

Дж.А. Мусаева

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ЭКОНОМИКИ
ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Бишкек ♦ Илим ♦ 2008

УДК 339.9
ББК 65.5
М 91

Мусаева, Дж.А.
М 91 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА. –
Бишкек: Илим, 2008. – 411 с.

ISBN 978-9967-12-059-4

В данном сборнике автор представляет свой новый научный труд “Теория и практика экономики переходного периода”, в котором рассматриваются концептуальные основы реформирования экономики, определены основные модели реформ, дан опыт реформирования отдельных стран: Польши, Китая, России, Кыргызстана.

В сборник также включен ряд опубликованных ранее работ, исследующих экономику переходного периода Кыргызстана, которые в силу объективных условий времени в большинстве своем остались малоизвестными.

Издание предназначено для ученых-экономистов, молодых исследователей, преподавателей экономических специальностей вузов, аспирантов и студентов, политиков, практиков, интересующихся положением дел и перспективами развития экономики переходного периода.

Автор глубоко признателен спонсорам, благодаря которым издан сборник трудов.

М 0604000000

ISBN 978-9967-12-059-4

УДК 339.9

ББК 65.5

© Дж.А. Мусаева, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нашему поколению выпало жить во времена больших событий и потрясений. По прошествии некоторого времени их, вероятно, назовут великими. Пока же нам приходится признать, что известное проклятие китайского народа “пусть придет-ся тебе жить в эпоху великих перемен” действительно имеет под собой реальную основу. Даже тем из нас, кому удалось найти свое место в новом мире, приходится весьма сложно как в силу того, что все удалось непросто, так и того, что очень тяжело видеть множество твоих соплеменников, которые не смогли сделать и этого, т.е. адаптироваться к новым условиям жизни.

Тем не менее, жизнь продолжается. Перед нами сегодня стоит очень важная задача – понять суть происходящих событий и сделать все возможное, чтобы изменить эту жизнь к лучшему.

Первым звонком-сигналом, свидетельствующим о неблагополучии экономической системы социализма были низкие темпы экономического роста СССР. Мне довелось слушать лекцию академика А. Аганбегяна, который свел воедино (в одну таблицу) темпы экономического роста СССР за ряд лет. Эти данные (он использовал, как и все ученые, только официальную статистику) свидетельствовали о том, что темпы экономического роста национального дохода СССР имели тенденцию к неуклонному снижению.

Признаюсь, для меня это был в значительной степени переломный период в отношении формирования критического отношения к существующей экономической системе. Я не могу отнести себя к числу тех одаренных мыслителей, кто предвидел будущее и мог предсказать крах плановой экономики загодя. У меня, правда, и ранее появлялись критические мысли о значительных недостатках данной экономической системы (подробнее о них будет рассказано в специальной главе), но осознанный вывод о необходимости замены данной системы другой, рыночной, был сделан мной не в середине, а в конце 80-х гг.

Что касается, Кыргызстана, то вопрос о том, когда и с чего началась кардинальная перестройка, несколько легче: практически она началась с разрушения СССР и обретения нашей страной независимости, то есть с августа 1991 г. С этого времени начался очень тяжелый период для нашей страны. Многое изменилось в наших ориентирах, появились новые ценности. Наука, в том числе и экономическая, к сожалению, не относилась к числу этих ценностей. Но в этом была и своя правда (закономерность) – экономическая наука не поспевала за реальной практикой.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия существования в тот период, на то, что научные исследования в то время никому не были нужны, оставались люди, которые продолжали заниматься своим делом, пытались понять тот сложный мир, который назван перестройкой. Не могу не назвать замечательных экономистов, которые и в это тяжелое время сумели продолжить свои исследования, внесли значительный вклад в развитие кыргызской экономической науки. Это, прежде

всего, академик Турар Койчуевич Койчуев, профессора Жаныл Темировна Чубурова, Дамира Чотуевна Бектенова, Валентина Махмудовна Касымова и др.

За небольшим исключением труды ученых эпохи переходного периода редко публиковались (финансовые трудности) и потому, как правило, не доходили до своего адресата: ученых-экономистов, молодых исследователей, аспирантов и студентов, политиков, практиков, которым эти идеи необходимо было изучать как с точки зрения познавательной, так и полемики, для выработки своих взглядов. Новые идеи, подходы не могут появиться на пустом месте. Они могут развиваться только на основе познания многообразия точек зрения, посредством переосмысления различных мнений, полемики, на основе критики других подходов. Только так в науке можно выработать собственную позицию. Именно с этой целью и подготовлено данное издание.

В данном сборнике трудов автор представляет свою работу “Теория и практика экономики переходного периода”, а также ряд научных публикаций, исследующих экономику переходного периода Кыргызстана, которые в силу объективных условий времени в большинстве своем остались малоизвестными. Автор будет полагать свою задачу выполненной, если материал работы поможет другим исследователям (посредством ли изучения материала, посредством ли отправной точки для выработки своих взглядов или в качестве полемики) дать ответы на фундаментальные вопросы, стоящие перед экономикой республики.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Раздел I. Теоретико-методологические основы необходимости трансформации централизованно-плановой экономики

Глава 1. Теоретические подходы к периодизации общественно-экономического устройства

Глава 2. Успехи и слабости плановой экономики

Глава 3. Централизованно-плановая экономика глазами современных экономистов

Раздел II. Экономика переходного периода и ее основные элементы

Глава 4. Концептуальные основы реформирования экономики

Глава 5. Институциональные преобразования

Глава 6. Микроэкономическая либерализация

Глава 7. Макроэкономическая стабилизация

Раздел III. Опыт экономических реформ отдельных стран

Глава 8. Либеральные реформы на постсоветском пространстве

Глава 9. Опыт эволюционных реформ Китая

Глава 10. Особенности социально-демократических реформ

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННО-ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Глава 1. Теоретические подходы к периодизации общественно-экономического устройства

Каждое общество имеет свою систему связей между производителями и потребителями общественных благ. Под экономической системой принято понимать особым образом упорядоченную систему связей между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ и услуг. В экономической системе, таким образом, хозяйственная деятельность оказывается тем или иным образом организованной, скоординированной.

Принято различать индетерминистские и детерминистские теории исторического развития. Детерминистские теории рассматривают мировую историю как последовательно развивающийся, прогрессивный процесс, предполагающий, что последующее является продолжением предыдущего. Индетерминистские теории рассматривают мировую историю как циклическое, а не прогрессивное развитие. В основе общества находится локальная цивилизация.

Наиболее ярко представляет индетерминистские подходы теория английского историка и социолога *А. Тойнби* (1889–1975 гг.). Он пытался вывести законы общественно-исторического развития человечества. По его мнению, общественное развитие представляет собой кругооборот локальных цивилизаций, каждая из которых проходит четыре этапа: генезис, рост, упадок и дезинтеграцию. Под цивилизацией он понимал культурно-исторический цикл развития замкнутых групп, народов и государств. Таким образом, по Тойнби, не существует единой истории человечества, а есть лишь история отдельных своеобразных и замкнутых цивилизаций.

Первоначально он выделял 21 цивилизацию, затем сократил их число до 13. Прогресс человечества он видел в религиозной эволюции от примитивных анимистических верований через универсальные религии к единой синкретической религии будущего. Он разделял западно-христианскую цивилизацию, православие, христианство, исламскую, индуистскую, дальневосточную, буддистскую, христианскую, иудаистскую и др. До нашего времени, считает ученый, сохранилось лишь 5 цивилизаций: китайская, индийская, исламская, русская и западная. Движущей силой цивилизации, отмечал ученый, является творческое меньшинство, способное увлечь общество в новом направлении. Причину разрушения ци-

визации он видел в том, что приходит время, когда творческая элита неспособна решить очередную социально-историческую проблему и превращается в господствующее меньшинство. Отчужденная масса населения совместно с варварской периферией разрушает данную цивилизацию, если она прежде не погибнет от военного поражения либо от естественных катастроф.

Более широкое распространение получили детерминистские концепции развития человеческого общества. По мнению представителей этой теории, в основе развития общества находятся различные процессы: демографический детерминизм, стадии развития нации, технологический детерминизм, степень индустриального развития, цивилизационный подход, формационный подход, подход, в основе ¹ которого находится принцип собственности и способ, посредством которого координируется и управляется экономическая деятельность (экономике), социально-экономическое развитие и др.

Представителем демографического детерминизма является известный французский политэконом и статистик *А. Кост* (1842–1901 гг.). Все социальные явления, на его взгляд, зависят от демографических процессов. “...Зарождение и развитие цивилизации, - писал он, – происходит повсюду, где идет интенсивная торговля, где осуществляются военные захваты, наблюдается объединение земель, где создаются федеративные союзы, и все это объясняется ростом и распространением одного и того же социального фактора – численности и плотности населения”. В основе периодизации 6 эпох, которым соответствуют 4 стадии социальной эволюции.

I эпоха – феодализм. Все население в этот период состоит из семей, проживающих в поселках.

II эпоха – коммунизм. Для этого периода характерен рост населения. Формой поселений становятся города.

III эпоха – элитизм. В этот период рост населения приобретает такие масштабы, что центрами жизни становятся крупные города – полисы.

Для *IV–V эпохи* характерно замедление роста населения, устанавливается монархическая форма правления. Все это приводит к регрессу в развитии общества.

VI эпоха – плутократический парламентаризм. Вновь происходит увеличение населения, которое способствует расширению границ, росту столиц.

Как видим, *А. Кост* определяет прямо пропорциональную связь между ростом населения и прогрессом общества. При этом более могущественные государства поглощают более слабые.

Большой интерес вызвала теория Уолта Ростоу, которая наиболее полно отражена в его трудах “Некоммунистический манифест” (1960 г.) и “Политика и стадии роста” (1971 г.). У. Ростоу получил известность как создатель теории стадий экономического роста. Он выделяет шесть стадий роста.

¹ Политическая экономия: Учебно-методическое пособие для преподавателей / Под ред. А.В. Сидоровича, Ф.М. Волкова. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 38.

- ☞ *Традиционное общество.* Для этого периода характерны использование примитивной техники, развитие сельского хозяйства, власть крупных землевладельцев.
- ☞ *Переходное общество.* Оно является переходным к взлету. В этот период происходит становление централизованного государства, развивается предпринимательство.
- ☞ *Стадия сдвига.* В этот период происходит взлет экономики, ее модернизация на основе внедрения новой техники в промышленность и сельское хозяйство.
- ☞ *Стадия зрелости.* Эта стадия характеризуется длительным этапом технического прогресса. Развивается процесс урбанизации, повышается доля квалифицированного труда.
- ☞ *Стадия массового потребления.* Для этой стадии характерна определяющая роль сферы услуг и производства потребительских товаров.
- ☞ *Стадия поиска качества жизни.* Эта стадия связана с развитием человека, когда на первый план выдвигается духовное развитие человека.

В теории У. Ростоу попытка использовать несколько критериев деления общества на стадии. В частности, в его стадиях наблюдается принцип технологического подхода, степени развития зрелости общества, последняя стадия свидетельствует о попытке введения системы ценностей в периодизацию общественного развития.

В основе деления общества, считает видный американский ученый *Джон Гэлбрейт*, находится степень индустриального развития. По мнению Гэлбрейта, в конце XIX в. – начале XX-го, вплоть до второй мировой войны, деятельность корпораций ограничивалась такими отраслями, в которых производство должно вестись в крупном масштабе (железнодорожный и водный транспорт, производство стали, добыча и переработка нефти, некоторые отрасли горнодобывающей промышленности). В это время периоды расширения и спада производства неуклонно следовали друг за другом. Этот период можно назвать как прединдустриальный. Одна из наиболее примечательных черт современной экономической жизни (после второй мировой войны) связана с оценкой совершающихся в ней перемен. Связаны они с применением все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства. Роль крупных корпораций при этом резко возросла. На долю пятисот крупнейших корпораций приходится почти половина всех товаров и услуг, производимых в США. “Мир корпораций, быстро развивающихся в техническом отношении, обладающих огромными капиталами и сложной организационной структурой, – вот тот облик, который определяет облик «нового индустриального общества”. Характерными чертами этого общества являются смена стихийных отношений рыночной экономики на регулирование и даже планирование экономики. После второй мировой войны, пишет автор, не было ни одной глубокой депрессии; с 1947 по 1966 г. был лишь один год, когда реальный доход в США не возрос. Говоря о будущем новой индустриальной системы (постинду-

стриальном обществе), автор говорит о том, что в ходе своего развития обе индустриальные системы (капиталистическая и социалистическая) сближаются. Происходит, таким образом, конвергенция двух как будто различных индустриальных систем во всех важнейших областях. О том, что происходит “социализация” развитой корпорации, пишет автор, говорят даже консервативно настроенные люди¹. Дж. Гэлбрейт выделяет следующие этапы общественного развития²:

- ↪ Индустриальное общество
- ↪ Новое индустриальное общество
- ↪ Постиндустриальное общество.

В работе К. Маркса “К критике политической экономии” формулируется понятие *общественно-экономическая формация*. В частности, автор пишет: “В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще”³. Он также выражает идею последовательности и прогрессивности общественных формаций: “В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способ производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации”⁴. На наш взгляд, в определении понятия “общественно-экономическая формация” есть смысл. Правда, трудно согласиться с его утверждением о том, что “...буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества”⁵. Ход истории развития человеческой цивилизации пошел по другому пути.

Наиболее распространенной сегодня, как на Западе, так и постсоветских странах, является систематизация экономических систем, которую у нас принято называть “экономикс”. Она разделяет системы по таким критериям, как:

- 1) форма собственности на средства производства;
- 2) способ, посредством которого координируется и управляется экономическая деятельность.

В этой связи принято разделять:

- ↪ централизованно-плановую экономику,
- ↪ рыночную экономику,
- ↪ смешанную экономику.

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – С. 458.

² Там же.

³ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. – Т. 13. – М.: Изд-во политической литературы, 1959. – С. 7.

⁴ Там же.

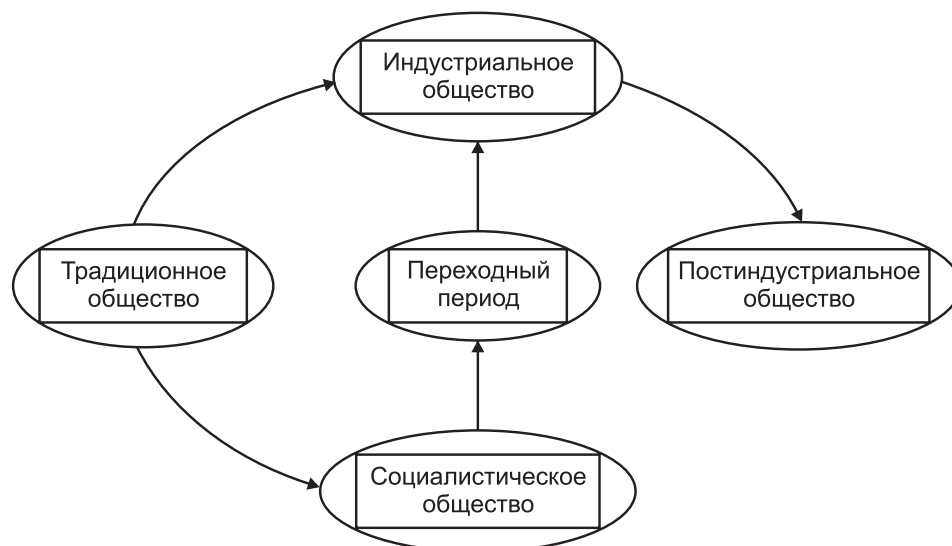
⁵ Там же. – С. 8.

В современной социально-философской мысли типология обществ в их исторической последовательности выделяет следующие системы: традиционное общество, индустриальное и постиндустриальное. Традиционное общество – это общество с аграрным укладом и способом социокультурной регуляции, основанном на традициях. Это понятие, обозначающее совокупность обществ, материальной основой которого была примитивная ручная техника с преобладанием ручного труда. Марксистская теория разделяла эту систему на три: первобытно-общинное, рабовладельческое и феодальное. На смену традиционному обществу приходит индустриальное общество. Термин “индустриальное общество” был введен О.Контом. Это общество основано на наемном труде и отражает индустриальный этап развития, материальной основой которой является промышленная революция XVIII–XIX вв. Следующим этапом развития является постиндустриальное общество (Д. Белл, А. Турен, Ю. Хабермас). Основой его является научно-техническая революция как революция в области фундаментальных естественных наук, достижения которых материализовались в качественно новых и несравненно более сложных технико-технологических процессах. Другая важная черта постиндустриального общества – усиление роли и значения человеческого фактора.

В этой периодизации социалистическое общество занимает особое место. Отличие его заключается в том, что многие страны отказались от капиталистического общества и выбрали социалистическое общество. Однако практика хозяйствования этих стран показала неэффективность централизованно-плановой экономики и потому они, во всяком случае большинство из них, вынуждено вновь возвратиться к рыночной экономике. Поскольку централизованно-плановая и рыночная экономика – диаметрально противоположные системы, то необходим длительный период, в течение которого должна преобразоваться вся система экономических отношений. Этот период и получил название переходного периода. Схематично последовательность различных этапов в развитии человеческого общества дана в схеме 1.1.

Некоторые из социалистических обществ, к примеру Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и т.д., имеют несколько другую последовательность смены различных этапов. Эти страны не проходили этап рыночной экономики, что оказало большое влияние на суть и продолжительность переходного периода от плана к рынку (см. схему 1.1).

Примером стран, которые претендуют на исключительность своего развития, является Китай. По мнению китайских реформаторов, в настоящее время страна реализует экономическую реформу, под которой они понимают самостоятельный почин самой социалистической системы, сознающей необходимость самосовершенствования и дальнейшего развития. “Содержание реформы в Китае состоит в том, чтобы при сохранении социалистического строя осуществить преобразование целого ряда тех взаимосвязанных звеньев и аспектов производственных отношений и надстройки, которые не соответствуют развитию производительных

сил”¹. Цель переходного периода – построение социалистической плановой товарной экономики.

Китайский путь, на наш взгляд, имеет много общего с идеей конвергенции. В соответствии с ней (ее разрабатывали Сорокин, Гэлбрейт (США), Арон (Франция), Тинберген (Нидерланды) и др.) теория конвергенции – это современная буржуазная теория, согласно которой экономические, политические и идеологические различия между капиталистической и социалистической системами постепенно сглаживаются, что приведет, в конечном счете, к их слиянию.

Пока трудно утверждать, что этот путь реален и он может осуществиться в таких странах, как Китай и Вьетнам, однако, кто знает, к чему приведет логика развития этих стран в будущем. Если попытаться использовать общепринятую систему периодизации развития, то в соответствии с теорией конвергенции путь развития Китая можно выразить следующей схемой (см. схему 1.2).

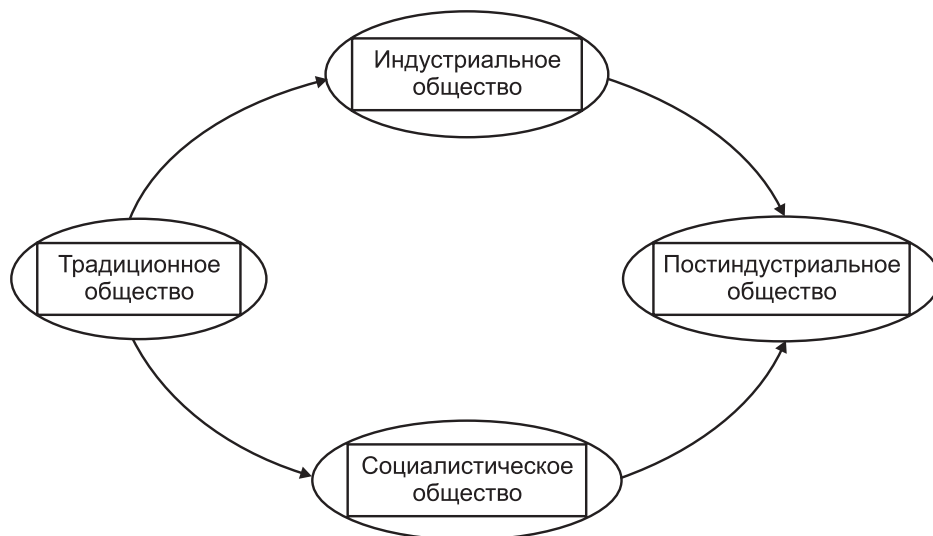
В соответствии с изложенной периодизацией постсоветские страны находятся на переходном этапе от централизованно-плановой экономики (ЦПЭ) к рыночной. Под рыночной экономикой принято понимать как то, что в данной типологии относится к рыночной, так и смешанную экономику, понимая под ней более развитую ступень рыночной экономики (регулируемую рыночную экономику).

Если попытаться определить понятие “переходная экономика”, то в широком смысле этого слова, оно, на наш взгляд, отражает промежуточное состояние экономики при переходе от одного общества к другому. В более узком смысле этого

¹ Юань Му. Теория реформы хозяйственной системы: Программа реформы хозяйственной системы в Китае // Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит.; Науч. ред. А.И. Денисов; Авт. предисл. О.Т. Богомолов; Авт. послесл. В.Я. Портяков, А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – С. 10.

слова под переходной экономикой принято понимать экономику в период перехода от ЦПЭ к рыночной организации производства. В данной работе мы исследуем суть этого понятия в узком его смысле.

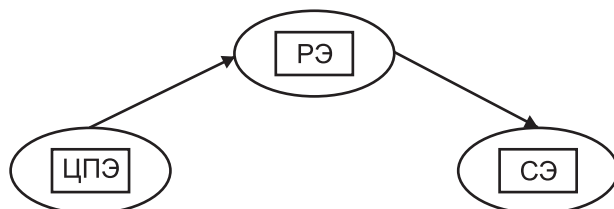
Схема 1.2

Если в этой периодизации уточнить понятие цели перехода, то таковым все же, видимо, следует назвать не столько рыночную экономику эпохи свободной конкуренции, сколько смешанную экономику, которая более точно отображает механизм современной рыночной экономики.

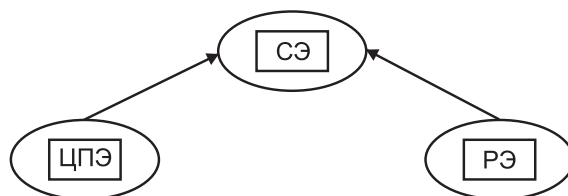
Суть переходного периода в том ракурсе, который является предметом нашего исследования, заключается в переходе от ЦПЭ к регулируемой рыночной экономике, т.е. смешанной.

На схеме это можно представить следующим образом.

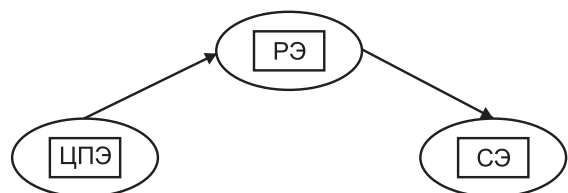
Здесь ЦПЭ – централизованно-плановая экономика,
РЭ – рыночная экономика,
СЭ – смешанная экономика.

Между тем многие ученые как в постсоветских странах, так и в западных предполагают, что периодизация различных экономических систем следующая:

поскольку смешанная экономика в определенной степени является обществом “конвергенции”. В частности, рыночная система – от рыночной экономики и регулируемость – от ЦПЭ.

Нам все же представляется, что периодизация имеет следующую последовательность:

Связано это с тем, что смешанная экономика является дальнейшим развитием чисто рыночного механизма хозяйствования, который в силу несовершенства его в условиях эпохи свободной конкуренции вводит чисто рыночные механизмы регулирования (которые принципиальным образом отличаются и по механизму, и по инструментам от тех, которые используются в ЦПЭ). Именно в этой связи многим постсоветским странам, к которым относится и наш Кыргызстан, не прошедшим этап рыночной экономики и перешагнувшим от феодализма, минуя капитализм, сразу к социализму, в условиях отсутствия опыта рыночного ведения хозяйства приходится вначале в той или иной степени долго строить рыночную экономику, а затем учиться регулировать развитие экономики рыночными инструментами.

В этой связи мы выделяем два подэтапа в переходном периоде. Первый – это этап формирования основ рыночной экономики (эпохи свободной конкуренции, который в экономической литературе многими идентифицируется как “дикий рынок”). Второй – это этап становления регулируемой рыночной экономики. Вот к этому этапу развития подошли некоторые постсоветские страны, которые добились определенных успехов в формировании основ рыночной экономики: Польша, Венгрия, Прибалтийские республики и т.д. Сегодня к ним приближается и Россия.

В экономической литературе появился термин, который характеризует уровень развития данных экономик – “emerging markets”. Он характеризует, на наш взгляд, переходные экономики, которые сформировали основы рыночной экономики и теперь находятся на второй стадии (этапе) переходной экономики – становления и развития механизма регулирования рыночной экономики в целях обеспечения его социальной ориентации.

Почему же представляется трудным перейти от ЦПЭ непосредственно к смешанной экономике, минуя стадию капитализма эпохи свободной конкуренции? Связано это с тем, что регулирование в ЦПЭ и регулирование в смешанной – это два принципиально различных подхода, которые не могут вытекать один из другого: они используют принципиально различные инструменты и механизмы воздействия на экономику. Для формирования регулируемой рыночной экономики страна должна построить основы рыночной экономики и только после этого можно переходить на следующую ступень – формирование регулируемой рыночной экономики. В этой связи последовательность этапов, на наш взгляд, представляется именно такой, как изображено на схеме.

Попробуем теперь подойти к вопросу о систематизации развития человеческого общества несколько более широко – с позиций социально-экономической оценки, то есть добавим к характеристике экономического механизма хозяйствования критерий духовных ценностей общества, который находится во взаимосвязи с первой составляющей и, более того, определяет этот механизм. Иными словами, этапы социально-экономического развития человеческого общества определяются той системой духовных, нравственных, ценностных ориентиров, которые являются определяющими для данной конкретной социально-экономической системы.

Поскольку исторически первой была капиталистическая организация общественного устройства, то мы и обратимся к ней. Для нее стержневой идеей духовных ориентиров является идея либерализма. Именно она дала возможность для формирования и становления рыночного механизма хозяйствования. Рынок не мог развиваться без свободной конкуренции, которая, в свою очередь, вытекает из идеи либерализма.

Таким образом, составляющими капиталистического общества являются:

- 1) идея либерализма (как система духовных ориентиров);
- 2) рыночная эпоха свободной конкуренции (как экономический механизм хозяйствования).

Для социалистического общества характерны иные составляющие. В качестве главенствующей в данном устройстве была провозглашена идея наиболее полного удовлетворения потребностей людей на основе равенства. То есть основополагающей идеей при этом является равенство людей. В данном разделе мы не будем подробно рассматривать суть этого равенства. В последующих разделах будет показано, что, существует равенство людей по отношению к средствам

производства, равенство – по отношению к уровню потребления, равенство возможностей и т.д. Более подробно этот вопрос будет изучен нами в последующем. В данном разделе хотелось бы только отметить, что социалистическое общество смогло обеспечить равенство в потреблении, понимая под этим уравнивательность распределения.

Таким образом, составляющие социалистического общества таковы:

- 1) идея равенства людей (на основе равенства членов общества по отношению к средствам производства и на этой основе уравнительности распределения);
- 2) централизованно-плановая экономика (которая может существовать только в условиях государственной собственности на средства производства).

Именно государственная собственность на средства производства является важным условием реализации идеи равенства людей по отношению к средствам производства и на этой основе уравнительности в отношении распределения благ.

В настоящее время идея следующего этапа общественно-экономического устройства человеческой цивилизации в окончательном виде еще не сформировалась. Наместились только штрихи к основным составляющим этой системы (постиндустриальному обществу). Следует отметить, что в законченном виде эта система не реализована ни в одной стране мира, но отдельные ее черты, составляющие элементы начинают развиваться во многих странах, причем как в западных, так и в восточных. Так, в странах Западной Европы еще в прошлом веке сформировалась идея “социально-ориентированной” рыночной экономики.

В настоящее время еще нет названия будущего общественного устройства. Однако новая общественная идея уже обретает контуры. В 90-е гг. она получила признание и в ООН. Новая система ценностных ориентиров получила название “парадигма человеческого развития”. История формирования нового подхода следующая.

Термин “*человеческое развитие*” или развитие человеческого потенциала” стал все чаще использоваться в 80-х гг., чтобы подчеркнуть отход от понимания развития исключительно как экономического роста. Альтернативное видение концепции экономического роста начало формироваться в 1990 г. Многие страны сегодня ставят в центр экономического развития прежде всего человека, потенциал его развития. В основе нового подхода к развитию находятся две концепции: стратегия человеческого развития и концепция поддерживаемого развития.

В 1990 г. появился первый Отчет по развитию человека, подготовленный ПРООН (Программой развития ООН), в котором сама постановка проблемы

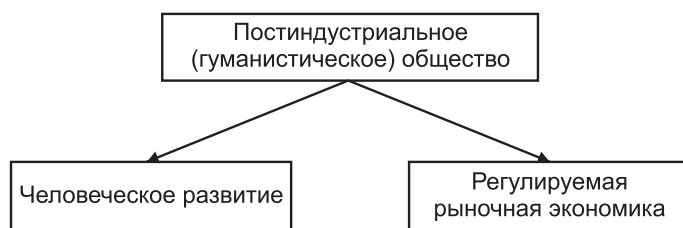
развития была переведена в иную плоскость – от развития, понимаемого почти исключительно как экономический рост, к развитию, где учитывается влияние экономического развития на жизнь людей и вклад людей в обеспечение экономического роста.

Вторая исходная концепция “устойчивого развития” была разработана специалистами по окружающей среде и принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию UNCED в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Они использовали понятие “поддерживаемое развитие”, под которым понималось такое развитие, которое не ухудшает жизнь (шансы на жизнь) будущих поколений (Брундланд, 1987). На основе объединения этих двух концепций, которые с разных сторон раскрывают один и тот же подход, возникла новая стратегия, которую принято называть “Устойчивое (поддерживаемое) человеческое развитие” или “Sustainable Human Development”.

В основе этих концепций, или одной, объединенной, лежат современные представления о том, что развитие есть нечто большее, чем экономический рост. Это также имеет отношение к качественным пропорциям в структуре экономики, считает Саймон Кузнец (1966). Имеются в виду особые изменения, которые происходят в структуре производства: повышение занятости населения, увеличение доли промышленности и сокращение доли сельского хозяйства в ВВП и т.д. По мнению сторонников новой концепции, эти изменения являются необходимыми для достижения не только экономического роста, но и обеспечения прогрессивных изменений в человеческом развитии.

Парадигма человеческого развития предполагает экономическое развитие в целях улучшения благосостояния людей. От идеи равенства людей вообще, которого в принципе не существует (поскольку люди неравны как по своим способностям, своим возможностям, так и по потребностям), новая общественная идея предполагает в качестве цели достижение равенства возможностей, при котором целью выступает развитие человека¹.

Экономической составляющей данной общественной системы является регулируемая рыночная экономика. При этом следует заметить, что регулируемая рыночная экономика выбрана не потому, что она лучше или хуже, а потому что именно она предлагает экономическим субъектам больше возможностей для реализации себя и достижения значительных результатов в повышении благосостояния людей.

¹ Более подробно о парадигме человеческого развития читайте в курсе лекций “Экономический рост и развитие”, книге “Гендер и стратегия экономического развития Кыргызстана”.

Таким образом, составляющими социально ориентированного общественного устройства, контуры которого в настоящее время уже прорисовываются, являются:

- 1) парадигма человеческого развития (вместо экономического роста);
- 2) регулируемая рыночная экономика.

Какое название дать новому общественному устройству – социально ориентированная рыночная экономика, гуманистическое, общество развития или какое-либо иное название – не суть важно. Дело не в названии, а в содержании.

Если попытаться подвести некоторые итоги, то нынешняя переходная экономика представляет собой переход от централизованно-плановой экономики к регулируемой рыночной экономике. Если иметь в виду общественное устройство, то предполагается переход от социалистического общества к постиндустриальному обществу (гуманистическому обществу). При этом для многих постсоветских стран, не имевших в своем прошлом опыта рыночной экономики, обязательным этапом, через который следует пройти, является этап построения основ рыночной экономики эпохи свободной конкуренции.

Следует отметить, что не только в рыночной экономике есть элементы общества развития. Они есть и в социалистическом обществе. В частности, ориентация на предоставление равных возможностей членам общества, вне зависимости от уровня их доходов (например, бесплатное образование, медицинское обеспечение, доступ к культурным ценностям, возможность заниматься спортом и т.д.), в ЦПЭ была. Следовательно, можно сказать, что и социалистическое общество является системой, которая дала позитивные социальные ориентиры для формирования парадигмы человеческого развития.

Список использованной литературы

1. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
2. *Тоунбее А.Д.* A study of history. – V. 1–12. – L., 1934–61.
3. *Косминский Е.А.* Историография А. Тойнби // Вопросы истории. – 1957. – №1.
4. *Красникова Е.В.* Экономика переходного периода: Учеб. пособие. – М.: Омега Л, 2005. – 296 с.
5. *Араб-Оглы Э.А.* Концепция исторического круговорота // Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии. – М., 1960.
6. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 13. – М.: Изд-во политической литературы, 1959.
7. *Маркарян Э.С.* О концепции локальных цивилизаций. – Ереван, 1962.
8. Политическая экономия: Учебно-методическое пособие для преподавателей / Под ред. А.В. Сидоровича, Ф.М. Волкова. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 407 с.
9. *Ростоу У.* Политика и стадии роста. – 1971.

10. Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth. – Cambridge: The University Press, 1971. – P. 230.
11. *Hogendorn J.* Economic development. Second Edition. Copyright © 1992 by HarperCollins Publishers Inc. New York.
12. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – Т. 3. – 624 с.
13. *Юань Му.* Теория реформы хозяйственной системы: Программа реформы хозяйственной системы в Китае // Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит.; Науч. ред. А.И. Денисов; Авт. предисл. О.Т. Богомолов; Авт. послесл. В.Я. Портяков, А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.
14. *Мусаева Дж.А.* Экономический рост и развитие: Курс лекций. – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2003.

Глава 2. Успехи и слабости плановой экономики

Распад социалистической системы и разрушение централизованно-плановой экономики СССР произошли так быстро, что с точки зрения исторического подхода можно говорить об одномоментности. Если в то время лишь небольшая часть населения страны могла понять суть происходящих событий, закономерность и причинную обусловленность, то сейчас, по прошествии определенного периода времени, у нас есть возможность попытаться разобраться в этом. Во всяком случае, для понимания того, какое общество мы строим, нам следует получить ответ на такие вопросы, как:

1. Что именно в механизме централизованно-плановой экономики не срабатывает так, как представляли себе сторонники этой теории?

2. Если мы придем к тому, что централизованно-плановая экономика не идеальна, означает ли это, что мы отказываемся от этой системы навсегда? Не придется ли нашим потомкам когда-либо в будущем снова строить социализм?

Успехи и неудачи каждой экономической системы может подтвердить только практика. Можно строить бесконечное множество теорий и воззрений, и только практика является реальным мерилем ее оценки, только эмпирический анализ может дать оценку тех или иных экономических явлений и процессов. Попробуем проанализировать достижения и слабые стороны централизованно-плановой экономики и понять, действительно ли практика хозяйствования этой экономической системы подтверждает ее бесперспективность.

В первые годы после формирования основ централизованно-плановой экономики ее успехи были ошеломляющими. Сегодня это помнят немногие. В частности, экономика СССР в год своего образования (1922 г.), производила только 1% мировой промышленной продукции. В последующие годы успехи были следующими.

Таблица 2.1

Удельный вес СССР в мировом производстве промышленной продукции

Период	Производство
В год создания СССР (1922 г.)	1% мировой промышленной продукции
Перед Второй мировой войной	10% мировой промышленной продукции
В 80-е годы	Свыше 20% мировой промышленной продукции

Что касается обеспечения продовольствием, то, по данным ООН на 1980 г., при 6% населения планеты на СССР приходилось:

- ↳ 13% мирового производства зерна,
- ↳ 20% молока,
- ↳ 10% мяса,
- ↳ 12% яиц.

Все это не может не свидетельствовать о том, что экономика СССР в первые годы своего существования развивалась высокими темпами. Обратимся к статистическим данным. По официальным данным Госплана, темпы экономического роста в СССР составляли:

Таблица 2.2

Темпы роста НД в СССР¹

Пятилетка	Темпы роста НД увеличились на (%)
I (1929–1932 гг.)	98
II (1933–1937 гг.)	242
III (1938–1942 гг.)	92 ²
IV (1946–1950 гг.)	64 ³

В результате достижения высоких темпов экономического роста в этот период были достигнуты серьезные успехи и в повышении уровня жизни населения. В частности, по данным ООН за 1980 г., среднесуточное потребление калорий составляло:

- В мире – 2900
- СССР – 3443
- США – 3487

27% населения в СССР в тот период времени страдали от избытка веса.

Все это свидетельствует о том, что экономика СССР в первые годы своего существования развивалась стремительно. Одним из наиболее ошеломляющих успехов советской науки является первый полет человека в космос. Неудивительно,

¹ Приводится по данным Госплана СССР за соответствующие периоды.

² Темп роста промышленной продукции.

³ По сравнению с уровнем довоенного (1940 г.).

что западные страны, в частности США, специально занимались анализом причин опережения СССР в завоевании космоса. Сегодня, возможно, немногие помнят о том, что в Советском Союзе ставились масштабные задачи, как скажем, коллективизация и интенсификация. Между тем, многие планы были не только реализованы, но и перевыполнены. Примером тому могут служить данные табл. 2.3.

Таблица 2.3

Сравнительные данные СССР и США

Показатели	СССР	США
Население (1989 г., тыс. чел.) ¹	285743	248239
Территория (тыс. км ²)	22403,0	9364,0
Производство ² (1987 г.)		
Обуви (млн. пар)	809	230
Тракторов (тыс. шт.)	567,5	48,3
Молока, т	103,8	64,5

Данные таблицы свидетельствуют о том, что при приблизительном равенстве численности населения США и СССР и более высоком экономическом потенциале (территория одной страны на порядок больше другой), в СССР производилоськратно больше обуви и молока, на порядок выше тракторов. Можно было взять другие виды продукции, за некоторым исключением результат был бы тот же самый. Тотальный дефицит 60-х гг. и последующих лет вызывает большие сомнения о соответствии этих данных реальной действительности. Между тем, это могло отражать реальное положение дел. Для экономики СССР первых 50 лет своего функционирования действительно была характерна прогрессивная динамика.

С чего же начались наши реформы? Где тот первый шаг, который привел нас к столь разрушительным для устоявшейся жизни событиям? Следует ли начинать наш анализ с реформ М. Горбачева? Вероятно, следует начать с того, что предшествовало Горбачеву. То есть понять, каковы те объективные обстоятельства, которые привели последнего Генерального секретаря КПСС к решению о необходимости перемен.

Для автора данного труда осознание критической ситуации экономики СССР пришло с лекциями выдающихся ученых академиков А. Аганбегяна и Н. Тихонова, в которых они четко доказывали экономическую неэффективность плановой экономики. Мне помнятся замечательные лекции академика Н. Тихонова о проблемах развития аграрной экономики и сопоставление динамики развития аграрной экономики СССР и ведущих стран Запада. Я вспоминаю блестящую лекцию А. Аганбегяна, в которой он свел воедино (в одну таблицу) темпы экономического

¹ СССР – США: факты и цифры. Статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Информцентр Госком-стата, 1991. – С. 20.

² Там же. – С. 106–109.

роста СССР за ряд лет. Эти данные (он использовал, как и все ученые, только официальную статистику) свидетельствовали о том, что темпы экономического роста национального дохода СССР имели тенденцию к неуклонному снижению. Если ежегодный рост НД в первую послевоенную пятилетку (1946–1950 гг.) составил 12,8%, то в восьмую пятилетку (1966–1970 гг.) – 8,2%, в девятую (1971–1980 гг.) – 5,6%, в десятую (1976–1980 гг.) – 4,2%, одиннадцатую (1981–1985 гг.) – 3,3%, двенадцатую (1986–1990 гг.) – 1,3%. Постепенно усиливающийся тотальный дефицит продукции в стране свидетельствовал о том, что экономическая система социализма показывает свою несостоятельность.

К числу первых шагов перестройки можно отнести появление в экономической литературе в конце 70-х – начале 80-х гг., впервые за многие десятилетия развития экономической системы социализма, критических публикаций по поводу перспектив развития плановой экономики. На первом этапе авторы констатируют непрерывно растущие масштабы общественного производства, усложнение хозяйственных связей, революционные по своей значимости преобразования в науке и технике, в структуре производства и системе общественных потребностей. Меняются внутренние и внешние условия развития страны. Все эти изменения, по мнению ученых, в большей или меньшей степени затрагивают все стороны экономической системы, требуя перестройки, как тогда говорили, экономического механизма хозяйствования или хозяйственного механизма. Таким образом, ученые предполагали, что неэффективность экономической системы можно преодолеть путем совершенствования существующей системы. Необходимо только разработать хозяйственный механизм, который бы соответствовал усложнению хозяйственных связей. К таким ученым следует отнести, прежде всего, А. Аганбегяна, П. Бунича, Л. Абалкина¹, В. Черняка². Однако постепенно у тех же ученых постепенно формируется мнение о необходимости кардинального изменения существующей экономической системы. Посредством понятия “хозяйственный механизм” проводилась идея о возможности существования различных моделей развития или экономических систем в рамках одного общества. Во всяком случае, первые попытки определения данного понятия в конце 70-х и начале 80-х гг. ставили проблему необходимости принципиальных изменений экономической системы.

В самом начале этого периода проводилась идея о необходимости более полного претворения в жизнь принципа “демократический централизм”, делался упор на расширение границ демократизации. В хозяйственной практике это реализовывалось через внедрение различных форм хозяйственного расчета. Первые же результаты внедрения начинаний показали, однако, что рамки административной системы мешают развиваться инициативе, предприимчивости непосредственных руководителей. И следующим закономерным этапом в развитии этого понятия яв-

¹ *Абалкин Л.* Хозяйственный механизм и экономическая политика партии // Вопросы экономики. – 1980. – №1. – С. 3.

² *Черняк В.* Использование экономических законов и хозмеханизма // Экономические законы и хозяйственный механизм. – Киев: Изд-во АН УССР, 1987. – С. 32.

ляется постепенное формирование взгляда о необходимости кардинального изменения как системы производственных отношений, так и сферы сознательного регулирования экономических процессов. Встал вопрос о переходе к принципиально иному хозяйственному механизму.

Формирование такого подхода именно в конце 70-х и начале 80-х гг. имеет объективную основу: к тому периоду положение дел в нашей экономике свидетельствовало о том, что неэффективность, постепенный и неуклонный спад темпов ее роста объясняются не какими-то отдельными ошибками или субъективными причинами, как считалось ранее, в том числе и в середине 60-х гг., а имеют объективную основу, и связана она с самой сутью экономической системы социализма. Во всяком случае, того социализма, который был построен в СССР. Сам путь формирования понятия “хозяйственный механизм” может служить иллюстрацией того, как медленно и последовательно шел процесс от осознания необходимости отдельных преобразований до кардинальных изменений в самой системе. И если в начале века это понимали только отдельные мыслители, в частности, Кондратьев и Чаянов, то к концу 70-х – началу 80-х гг. анализ объективного состояния экономики социалистического общества привел к такому выводу многих трезвомыслящих ученых.

Основным принципом хозяйствования централизованно-плановой экономики является централизм. Она ориентирована на обязательное выполнение заданий вышестоящих органов и поэтому оценивает не результаты деятельности производителей, а исполнительность, и обеспечивает за это получение гарантированной заработной платы. Участие непосредственных производителей в общественном разделении труда, планомерное и пропорциональное их развитие осуществляется путем прямого директивного планирования производства и распределения готовой продукции, а также основных показателей эффективности производства. Каждое предприятие получало государственное задание в виде системы натуральных и стоимостных показателей, характеризующих виды продукции и основные параметры, которым она должна соответствовать. Общественно-экономический центр (Совет Министров, Госплан и т.д.) определял соответствие результатов деятельности каждого предприятия общегосударственным интересам. Считалось, что только общий экономический центр имеет возможность владеть наиболее полной информацией о том, какую продукцию, каких видов, в каком количестве, где, каким образом необходимо производить, чтобы обеспечить оптимальный уровень эффективности производства. Структура управления в централизованно-плановой экономике представлена на схеме 2.1.

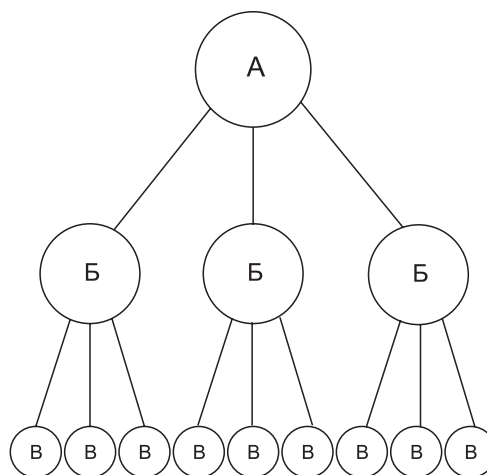
В условиях относительно невысокого уровня специализации и концентрации производства, когда конечная продукция производилась, как правило, в рамках нескольких взаимосвязанных предприятий, административная система справлялась с функцией координатора и регулятора общественного производства. И об этом свидетельствуют высокие темпы роста национального дохода в 20-е и начале 30-х гг.

Вместе с тем, несмотря на то (табл.2.3), что в СССР производилось, по крайней мере, не меньше продукции, чем в США, ее стране не хватало. Население испытывало дефицит как продовольственной, так и промышленной продукции.

Другими словами, наблюдался парадокс: при перепроизводстве продукции (на душу населения в сравнении с другими странами) советский потребитель выстаивал длинные очереди за импортной (итальянской, югославской, австрийской) обувью, польским картофелем, немецким сельскохозяйственным оборудованием и т.д. и т.п. Так в чем же было дело? Может, действительно использовались неверные статистические данные?

Схема 2.1

Структура управления производством в ЦПЭ

Здесь:

А – Совет Министров (Госплан СССР),

Б – министерства и ведомства,

В – предприятия.

Как отмечали многие авторы, погрешность данных в сторону увеличения была. Но причины этого явления заключаются в самом механизме плановой экономики. Дело было в том, что советский производитель выполнял план, но не работал на потребителя. Его не волновали потребности и запросы потребителя, в результате он производил продукт, не соответствующий не только по качеству, но и по ассортименту реальным потребностям потребителей.

Ярким примером несбалансированности производства является диспропорция между различными сферами агропромышленного комплекса. Ниже в табл. 2.4 приведены сравнительные данные чистого продукта СССР и США в 1975–1985 гг. в фактических ценах. Из данных таблицы видно, что при перепроизводстве сельскохозяйственной продукции на полях только небольшая ее часть доходила до стола потребителей.

Под аграрно-промышленным комплексом (АПК) понимают “...совокупность отраслей, включающую сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно

связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие транспортирование, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, доведение ее до потребителя, обеспечивающие сельское хозяйство техникой и удобрениями, обслуживающие его”¹.

Таблица 2.4

Структура АПК СССР и США в 70–80-е гг. (%)²

Сферы	СССР ЧП	США ЧП
I	18	15
II	68	10
III	14	75

К I сфере относятся отрасли экономики, производящие средства производства для всего аграрно-промышленного комплекса.

Ко II сфере относится непосредственно сельскохозяйственное производство.

III сфера включает в себя перерабатывающую промышленность и инфраструктуру.

Практика хозяйствования развитых стран, в данном случае США, свидетельствует о том, что в структуре аграрно-промышленного комплекса наиболее высок удельный вес III сферы (в США он составляет 75%); наиболее низким – удельный вес II сферы (в США он составляет 10%). В СССР соотношение между этими двумя показателями диаметрально противоположное: соответственно 14% и 68%. Из-за неразвитости III сферы аграрно-промышленного комплекса Кыргызстана, к примеру, значительная часть произведенной сельскохозяйственной продукции не доходила до стола потребителей (оставаясь на полях несобранной, терялась и портилась во время транспортировки, хранения, переработки). Так, в 80-е гг. в Кыргызстане, по данным Госплана Киргизской ССР, перерабатывалась только четверть хлопка-волокна, пятая часть – шерсти, шестая – мелкого кожсырья, восьмая – мехового сырья.

Как видим, практика хозяйствования СССР подтверждает тезис о том, что значительная часть произведенной сельскохозяйственной продукции в условиях действия планового механизма не перерабатывается и не доходит до потребителя. Следовательно, данные свидетельствуют о существовании значительного дисбаланса в экономике, которая по своей сути должна быть пропорциональной.

Темпы экономического роста в последующие годы также подтверждают эту динамику. Для экономики СССР 60-х – 90-х гг. характерно неуклонное снижение темпов экономического роста (табл. 2.5).

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 1996. – С. 11.

² Из лекции директора ИИНТИ (1989 г.) д.э.н. О. Назаренко.

Таблица 2.5

Среднегодовые темпы прироста Национального дохода в СССР¹

Период, годы	Темп прироста НД, %
1961–1965	6,5
1966–1970	7,8
1971–1975	5,7
1976–1980	4,3
1981–1985	3,6
1986–1987	3,2

Показатели уровня развития двух стран также свидетельствуют о различиях между СССР и США по уровню индекса развития человеческого потенциала.

Таблица 2.6

Показатели индекса развития человеческого потенциала в СССР и США²

Показатели	СССР	США
Продолжительность жизни (1987 г.)	70	76
Среднесуточное потребление калорий (в % к норме) (1984–1986 гг.)	133	138
ВВП на душу населения (в долл. США), 1987 г.	4,550	18,530

На основании анализа динамики развития советской экономики мы можем сделать вывод о том, что в первые годы своего существования механизм плановой экономики обеспечивал устойчивые темпы экономического роста. Однако по мере дальнейшего развития производительных сил, процессов специализации и кооперации производства, усложнения процесса общественного разделения труда централизованное руководство воспроизводственными ресурсами предприятий, директивное планирование и распределение готовой продукции производителей перестало обеспечивать достижение оптимального уровня эффективности производства. Более того, чрезмерная регламентация производства на всех его уровнях пришла в противоречие с изменившимися условиями производства. В результате стали появляться сбои в плане пропорциональности, сбалансированности развития производства, снижалась его эффективность. Причем темпы снижения результатов производства полностью соответствовали темпам его усложнения. По данным табл. 2.5 четко прослеживается неуклонное падение темпов производства,

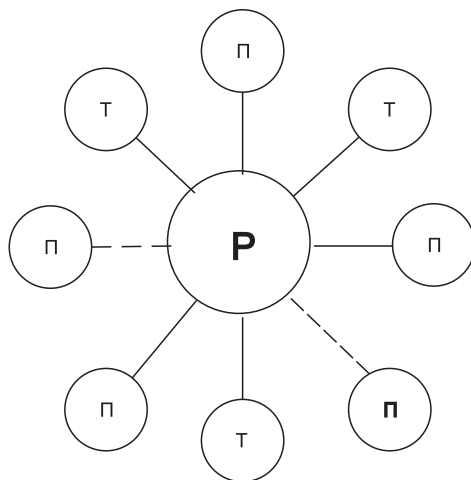
¹ Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 7.

² Human Development Report 80. Published for the UNDP. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 131.

начиная с девятой пятилетки, в полном соответствии с активизацией процесса усложнения народохозяйственного комплекса в целом.

Рыночная модель основана на иных принципах хозяйствования структура регулирования производством в рыночной модели изображена на схеме 2.2.

Схема 2.2

Здесь

Р – рынок,

П – предприятия,

Т – покупатели.

Важнейшим из них является принцип свободы предпринимательства. Это означает, что каждый предприниматель свободен в выборе сферы деятельности, видов продукции, размеров производства и т.д. Следовательно, этот экономический механизм предполагает, что предприниматель производит на свой страх и риск, а не под давлением ведомственных указаний. Единственным диктатором в этой системе является потребитель продукции. Именно он, вернее, его платежеспособный спрос определяет соответствие качества и количества произведенной продукции реальным потребностям общества. В этом состоит суть второго принципа данной системы.

Третьим важнейшим принципом является свободная конкуренция, состязательность. Товаропроизводители вынуждены бороться за потребителей. Если предприниматель не может найти на рынке покупателя своей продукции, это для него – сигнал о необходимости корректировки деятельности с тем, чтобы выжить в конкурентной борьбе. Он может выбрать один из двух путей выхода из этого состояния. Суть первого состоит в том, чтобы изменить сферу приложения труда в поисках видов деятельности, в которых общество испытывает потребность. Второй путь заключается в повышении конкурентоспособности товаров за счет

модернизирования производства и повышения качества продукции и снижения затрат на ее производство.

Следовательно, регулятором производства в рыночной экономике является рынок. Спрос и предложение товаров посредством прибыльности и убыточности производства регулируют распределение ресурсов и структуру производства в обществе.

Практика хозяйствования данного экономического механизма показала, что и он имеет негативные стороны. Это, прежде всего, циклический характер производства.

Условия, при которых предприниматель сначала производит, а потом ищет покупателя, могут привести к несоответствию между производством и платежеспособным спросом населения. Каждый предприниматель в целях увеличения доходов стремится к расширению производства. А поскольку он не имеет возможности определить реальный покупательский спрос на свою продукцию, то неизбежно наступает период, когда она не находит сбыта. В условиях конкуренции время от времени подобное происходит со значительной массой предпринимателей. Развитие производства приобретает циклический характер. Поиск потребителя, погоня за прибылью вынуждают предпринимателей привести в соответствие структуру производства с потребностью общества.

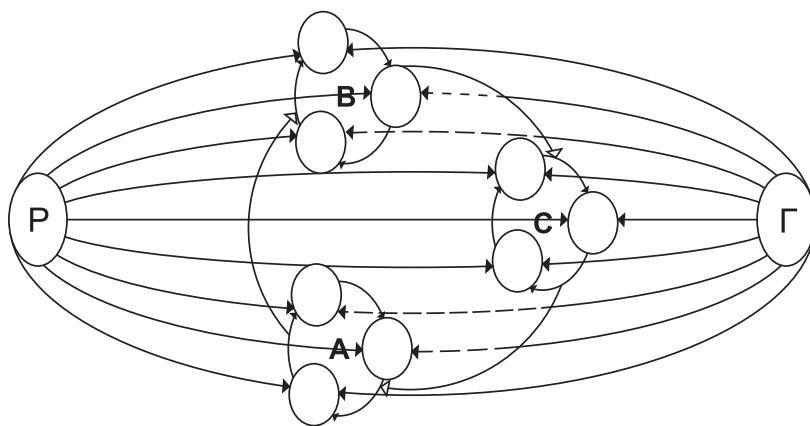
Как показала практика хозяйствования рыночной экономики, экономический кризис исключает из общественного производства значительную часть общественного богатства, приводит к снижению жизненного уровня существенной части населения, увеличивает безработицу. Рыночный механизм выполняет роль регулятора общественного производства через диспропорции, дисбаланс, когда часть общественного богатства в результате экономических кризисов исключается из общественного производства. Подтверждением этого служит история развития экономических процессов.

В 1825 г. экономика Англии поразил первый циклический промышленный кризис. Второй кризис охватил уже две страны. Первым мировым циклическим кризисом был кризис 1857 г. С тех пор они систематически сотрясали экономику стран с рыночным механизмом. Наиболее разрушительным был мировой экономический кризис 1929–1933 гг., в результате которого объем производства в капиталистическом мире сократился более чем на 2/5, а мировой торговли – на 3/5. Огромная масса трудоспособного населения оказалась полностью или частично безработной.

Тяжелые последствия кризиса 1929–1933 гг. на деле доказали несостоятельность рыночного механизма хозяйствования в условиях совершенной конкуренции. С этого периода в странах с рыночной экономикой начинает постепенно формироваться иной хозяйственный механизм. Суть его заключается в том, что он подразумевает использование двух механизмов хозяйствования регулирования экономикой одновременно (на схеме 2.3 приведена схема регулирования производства современным рыночным механизмом). Рыночное и государственное регули-

рование экономикой одновременно – вот его основа. Принципы данной модели экономического механизма заключаются в следующем: во-первых, это свобода предпринимательства, во-вторых, приоритет потребителя. Третьим его принципом является активное вмешательство государства в экономику. Предприниматели продолжают оставаться свободными и по мере объективных условий объединяются в производственные системы. На схеме они обозначены буквами А, В, С. Они связаны между собой в более сложную систему, регулирование которой происходит, с одной стороны, посредством рынка (Р) и государственными органами (Г) – с другой.

Схема 2.3

Как показывает опыт развитых стран с современной рыночной экономикой, механизм регулирования общественным производством посредством рыночных и государственных структур позволяет обществу избежать катастрофических экономических кризисов. Однако и эта модель хозяйствования не может полностью гарантировать обществу защиту от циклического развития. Как показывает практика западных стран, оно становится более сглаженным – периоды кризиса и депрессии выражаются менее резко и не приобретают катастрофического характера.

Таким образом, каждая из моделей экономического механизма имеет свои плюсы и минусы. Но в целом они отличаются различным влиянием на результативность экономической системы.

Таким образом, мы пришли к выводу, что централизованно-плановая экономика на практике доказала свою несостоятельность. Она имеет слабые стороны, которые приводят к провалам.

Теперь нам придется ответить на вопрос о том, исходят ли они из самой сути данной экономической системы или являются временными явлениями, которые в рамках этой системы можно преодолеть. Если причина провалов экономической системы заложена внутри нее, является имманентной, то тогда мы можем говорить о том, что будущего у этой системы нет. Если же речь идет о временных затрудне-

ниях, которые возможны в рамках данной системы, то возврат, естественно вполне возможен. Ответ на этот вопрос мы попытаемся дать в следующем разделе.

Список использованной литературы

1. Социальное развитие СССР. Статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1990 – 398 с.
2. Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
3. СССР-США: факты и цифры. Статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Информцентр Госкомстата, 1991. – 167 с.
4. Human Development Report 80. Published for the UNDP. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1990.
5. От плана к рынку: перевод / Международный банк реконструкции и развития. – М.: Весь мир, 1996.
6. Народное хозяйство СССР в 1987 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 736 с.
7. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996.
8. Планирование экономического и социального развития СССР / Под ред. И.И. Ищенко. – М.: ИНФРА-М, 1991.
9. Экономические основы участия СССР в международном разделении труда: Спецкурс / Под ред. К.А. Семенова. – 1991.
10. Научно-технический прогресс в СССР: Статсборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 270 с.

Глава 3. Централизованно-плановая экономика глазами современных экономистов

По настоящее время на моих занятиях по экономике студенты и магистранты выражают мнение о том, что социалистическое общество и централизованно-плановая экономика, в частности, являются более эффективной экономической системой, нежели рыночная. Молодежь, как правило, ссылается на мнение своих родителей, дедушек и бабушек, но, заметно, многие из них и сами верят в это. На это есть свои причины: ведь уровень ВВП в нашей стране в настоящее время продолжает оставаться ниже доперестроечного (1991 г.) уровня. Значительная часть населения страны живет в настоящее время хуже, чем прежде.

Наиболее трудным для нас, живших в период социализма и веривших в идеалы этого общества, является понимание причин неэффективности централизованно-плановой экономики. Мне самой понадобилось около десяти лет на понимание

сути этой экономики и осознания причин ее неэффективности. Я отношусь к тем людям, которым нужно понимание сути процессов, а не безоговорочная вера и поддержка того, что является общепризнанным с точки зрения массового сознания. Полагаю, что часть моих соплеменников до настоящего времени не обладает теми знаниями, которые другим удалось приобрести за годы исследований. Считаю своим долгом поделиться приобретенными знаниями.

Наиболее крупными учеными, сумевшими найти научно обоснованные доводы причин неэффективности централизованно-плановой экономики, являются Людвиг фон Мизес, Фридрих фон Хайек и Янош Корнай. “Пришла” к этим ученым я не просто. Вспоминается, как в первые годы перестройки, когда открылись границы и на стихийных рынках продавалось все и вся, мне попала небольшая брошюра под названием “Дорога к рабству”. Автором этого издания был для меня тогда совершенно неизвестный экономист Людвиг фон Мизес. Просили за нее всего один рубль. Это было время открытий и познания самих себя. Мы как губки впитывали в себя новые знания и информацию. Первые же строки книги оттолкнули меня: автор говорил о социализме с такой неприкрытой озлобленностью, что я тут же вернула брошюру на место. Чего только не бывает в жизни, подумала я. Прошли многие годы, и я вновь вернулась к Мизесу, поняла, что помимо неприятия социалистического общества этот ученый сумел лучше других сделать то, что не удавалось многим другим: найти и привести научно обоснованные причины неэффективности централизованно-плановой экономики. Жизнь научила меня отделять зерна от плевел. Правда, на это понадобились многие годы исследований плановой экономики как в нашей стране, так и за ее пределами, прослушивание лекций в Канзасском университете и Университете Небраски-Линкольна в США, знакомство с курсом лекций замечательного французского ученого Айвана Самсона (Гренобльский университет, Франция), участие в работе семинара по проблемам переходной экономики в Зальцбурге (Австрия), посещение лекций выдающихся российских ученых А.Аганбегяна, В.Тихонова и многое другое.

До знакомства с трудами этих известных ученых мне представлялся достаточно обоснованием причин неэффективности централизованно-плановой экономики тезис о том, что частная собственность в отличие от государственной собственности является более мощным стимулом для заинтересованного в конечных результатах своего труда. Этот тезис действительно имеет право на жизнь, однако он может свидетельствовать лишь о более высоком потенциале одной экономической системы по сравнению с другой, но не объясняет причинную обусловленность бесперспективности плановой экономики. К этому я пришла значительно позже. Для понимания перспектив развития данной экономической системы следует использовать более строгую научную доказательную базу.

К числу подобных научно обоснованных подходов относятся точки зрения уже упомянутых ранее экономистов. Людвиг фон Мизес и Фридрих фон Хайек исследуют макроэкономический аспект данной экономической системы. В сфере их внимания находится ключевой механизм централизованно-плановой эко-

номики – государственный план. Они сумели дать научные доказательства того, что план по своей сути является механизмом, который не может справляться с возложенной на него функцией регулятора и координатора общественного производства. Для Яноша Корнаи характерен анализ микроэкономического аспекта централизованно-плановой экономики. Раскрывая суть социалистического предприятия, он определяет причинную обусловленность ограниченности объема производства и закономерность появления дефицита в условиях данной экономической системы.

Государственный план выполняет функцию регулятора и координатора экономики в стране. Именно он соединяет производителей и потребителей и определяет:

- ↪ в какой продукции нуждается потребитель,
- ↪ производственное задание для каждого отдельно взятого предприятия,
- ↪ кому следует реализовывать продукцию,
- ↪ какую цену следует устанавливать на тот или иной продукт, услугу.

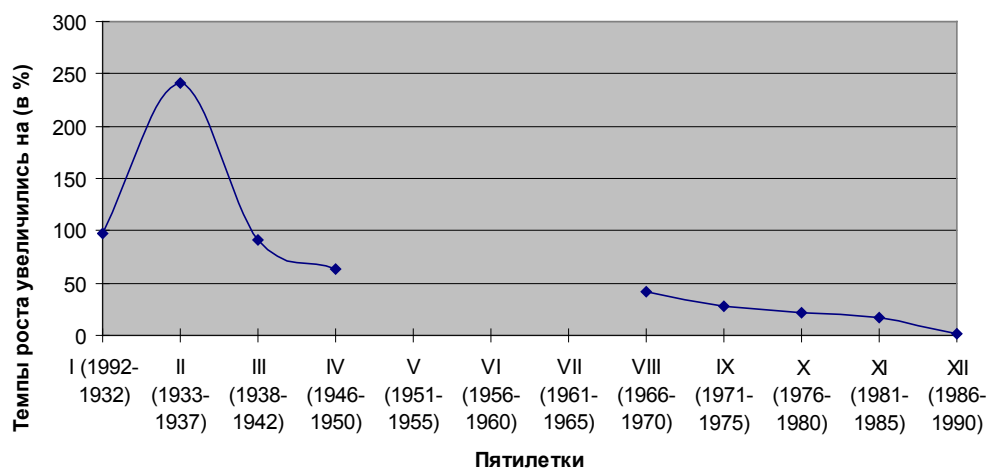
Если государственный план действительно справляется с ролью регулятора и координатора общественного производства, то нельзя не согласиться с утверждением о том, что этот механизм является совершенным и альтернативы ему нет.

К числу положительных сторон данного механизма хозяйствования относится то, что проблема трансакционных издержек в ней практически сведена к нулю, поскольку в этой экономической системе не механизм спроса и предложения определяет уровень цены на товар или услугу, а государственный план, естественно исходя из принципов целесообразности и эффективности.

В первые годы становления и развития централизованно-плановой экономики, как мы рассмотрели в предыдущем разделе, показатели темпов экономического развития подтверждают идею экономической эффективности планового механизма. Действительно, темпы экономического роста СССР в 20–30-е гг. были настолько значительными, что и по настоящее время ни одна страна мира не достигла подобных показателей. Однако, как уже отмечалось там же, в последующие годы шел неуклонный спад экономического роста. Причем тенденция была настолько отчетлива, что стала прослеживаться, как говорится, невооруженным взглядом. Обратимся к статистическим данным. На схеме 3.1 можно видеть, как в 20–30-е гг. стремительно вверх идет кривая экономического роста. В 70–80-е гг. на той же схеме отчетливо проявляется тенденция неуклонного и стремительного снижения темпов экономического роста. Что же произошло с таким, на первый взгляд, представляющимся идеальным экономическим механизмом, как государственный план?

По мнению Людвиг фон Мизеса, причина заложена в самом механизме функционирования плановой экономики. Мизес полагает, что для составления государственного плана следует иметь (собрать) информацию о том, в какой продукции нуждается потребитель, составить производственное задание для каждого отдельно взятого предприятия, определить, кому следует реализовывать продук-

Темпы роста национального дохода СССР

цию, какую цену следует устанавливать на тот или иной продукт, услугу. Иными словами, центр должен обладать знаниями о бесконечном множестве переменных факторов¹. Причем государственный план сможет эффективно функционировать только в единственном случае – если этот план в момент его реализации будет адекватно отражать реальную действительность. Суть доказательства Мизеса состоит в том, что к моменту реализации государственный план перестает отражать эту действительность, он уже не учитывает реальные потребности общества. Если это так, следовательно, централизованно-плановая экономика не может удовлетворять потребности общества, общество недополучает те товары и услуги, в которых оно испытывает потребность. Почему же это происходит, по мнению Мизеса? Суть доказательства ученого сводится к тому, что для составления плана центр должен собрать бесконечное множество информации. Однако пока государственный план составляется, а на это необходимо достаточно продолжительный период времени, информация изменяется, поскольку она собирается о факторах, которые находятся в движении, постоянно изменяются. По мнению автора, причины искажения информации могут заключаться, к примеру, в том, что происходят изменения²:

- ✦ в природном окружении (вне зависимости от человека);
- ✦ в численном составе населения;
- ✦ в величине и распределении капитала;
- ✦ в общественной организации труда;
- ✦ в технике производства;
- ✦ в спросе потребителей.

¹ Мизес Л. Социализм. – М., 1994. – С. 131.

² Там же.

В результате произошедших изменений государственный план частично (в той мере, в которой произошли изменения) перестает отображать действительность. И чем больше глубина произошедших изменений, тем больше степень отклонения плана от реальности, тем в большей степени план не удовлетворяет потребностям общества. Мизес делает вывод о том, что регулируемая экономика социализма превращается в царство произвола составителей плана, становится планируемым хаосом. Таким образом, вместо плана общество получает “планируемый хаос”.

Централизованно-плановая экономика ориентирована на обязательное выполнение заданий вышестоящих органов и поэтому оценивает не результаты деятельности производителей, а исполнительность, и обеспечивает за это получение гарантированной заработной платы. Ориентация на исполнение ведет к резкому снижению самостоятельности производителей, а следовательно, и их инициативы, заинтересованности в конечных результатах производства. Участие непосредственных производителей в общественном разделении труда, планомерное и пропорциональное их развитие осуществляется путем директивного планирования производства и распределения готовой продукции, а также основных показателей эффективности производства. Каждое предприятие получало государственное задание в виде системы натуральных и стоимостных показателей, характеризующих виды продукции и основные параметры, которым она должна соответствовать. Общественно-экономический центр (в лице Совета Министров, Госплана и т.д.) определял соответствие результатов деятельности каждого предприятия общественным интересам. Считалось, что только общий экономический центр имеет возможность владеть наиболее полной информацией о том, какую продукцию, каких видов, в каком количестве, где, каким образом необходимо производить, чтобы обеспечить оптимальный уровень эффективности производства.

Практика хозяйствования централизованно-плановой экономики в первые годы своего существования подтверждает, как уже было отмечено ранее, эту гипотезу. Однако дальнейшее ее развитие пришло в противоречие с этим утверждением. Для наглядности вновь используем схематическое изображение динамики темпов экономического роста СССР (см. схему 3.1). На этой схеме четко прослеживается неуклонное падение темпов производства, начиная с восьмой пятилетки, в полном соответствии с активизацией процесса усложнения народнохозяйственного комплекса в целом. Судя по графическому изображению, тенденция эта имеет вид закономерности, и остановить ее в пределах существующего экономического механизма не представляется возможным. Каковы же причины этой закономерности по мнению современных экономистов?

Централизованная экономика предполагает создание общественно-экономического центра, который задает жесткую программу действий для каждого производителя. Составление подобной программы – это очень сложный, трудоемкий и длительный процесс. И потому отрицательной стороной этой системы является замедленность принятия решений. Когда программа спускается до

низших звеньев и вновь возвращается с какими-то конкретными предложениями по ее изменению, общественно-экономический центр не имеет реальной возможности реагировать на них, т.е. не может реагировать на динамику потребностей, изменение конъюнктуры рынка. В еще меньшей степени он имеет возможность реагировать на научно-технический прогресс, когда изменения, происшедшие в какой-либо сфере, требуют внесения определенных корректировок и в другие отрасли. Следовательно, в силу объективных условий плановая экономика превращается в централизованную, бюрократическую. Кроме того, в плановой экономике решения принимают организации, находящиеся вдали от производителей, а они не в состоянии учитывать конкретные условия и потребности производства и потому уровень компетенции принимаемых решений снижается. Немобильность, некомпетентность, несоответствие производства потребностям общества – вот главные отрицательные черты этой системы.

Основываясь на системе доказательств Мизеса, можно понять, почему государственный план в первые годы становления СССР обеспечивал невиданно высокие темпы экономического роста, а в последующие годы привел к неуклонному их снижению. Связано это с тем, что в 20–30-е гг. экономика СССР была неразвитой, число хозяйствующих субъектов (предприятий) было невелико и потому подготовка государственного плана не была делом сложным, и в этой связи степень отклонения плана от реальности была невелика. Эффективность государственного плана наиболее высока в условиях небольшого числа хозяйствующих субъектов. В условиях усложнения экономики, постепенного увеличения числа предприятий, развития процессов специализации и концентрации производства, формирования новых отраслей государственный план все в большей степени отклоняется от реальности и постепенно и неуклонно превращается в “планируемый хаос”. Как видим, реальная динамика развития централизованно-плановой экономики находится в полном соответствии с теорией Мизеса.

Что касается системы доказательств Фридриха фон Хайека, то информация, которую нужно собрать центру для составления плана, находится не в одном месте, а рассеяна между людьми. Для характеристики подобной информации ученый использует термин “рассеянная информация”. Важнейшей характеристикой этой информации является неопределенность. Может ли потребитель за, скажем 5 лет, а именно столько времени дается для составления плана, точно выразить, какой именно продукт ему потребуется для удовлетворения той или иной потребности? Возьмем, к примеру, верхнюю одежду. Может ли потребитель, например, женщина, за несколько лет вперед сказать, потребуется ли ей новое пальто или она обойдется прежним (семья может испытывать материальные трудности). Возможно, через 2–3 года мода изменится совершенно, и она будет мечтать о приобретении какой-либо новомодной куртки или искусственной шубки. Следовательно, потребитель объективно не может дать количественную и качественную характеристику товаров, которые ему понадобятся через несколько лет.

Фундаментальной характеристикой человеческой деятельности, полагает ученый, является неопределенность. Нельзя предсказать точно результат наших действий. И потому информация изначально, по своей сути не может быть полной, а лишь частично соответствующей реальной действительности. По мнению Хайека, отдельный человек не обладает полнотой информации. Следствием этого положения является вывод о том, что государственный план не может обладать полнотой информации. Он всегда будет отклоняться от реальности. Как это ни парадоксально звучит для человека, знавшего и жившего в условиях плановой экономики, центр ограничен в своих возможностях переработки информации. Децентрализованная рыночная экономика, благодаря частичным фрагментарным ценовым сигналам может приспособиться к изменившимся условиям значительно лучше и быстрее. Проф. Е.А. Киселева полагает, что “Причина ускользала от теоретиков и практиков социализма вследствие непонимания ими характера сбора и обработки информации в условиях неопределенности в рамках больших хозяйствующих групп”¹.

К числу причин искажения информации Хайек относит то, что, во-первых, отдельный человек не может знать заранее об изменении вкуса, предпочтения и проинформировать об этом центр. Во-вторых, предприятие, в свою очередь, не заинтересовано в передаче центру точной информации о своем потенциале, чтобы ему не установили напряженное задание. В-третьих, следует иметь в виду существование временных лагов (между поступлением информации в центр и выдачи заданий предприятиям).

Как видим, Фридрих фон Хайек объясняет механизм искажения информации в плановой экономике непониманием характера сбора и обработки информации в условиях неопределенности в рамках больших хозяйствующих групп. И Мизес, и Хайек отмечают “пагубную самонадеянность” плановой экономики, ее неэффективность и бесперспективность.

Следствием этого является понимание объективности причин неэффективности механизма централизованно-плановой экономики. Теперь становится понятным, что по мере своего развития механизм этот все больше и больше не справляется со своими функциями. Неэффективность, дисбаланс, низкое качество продукции, неудовлетворение потребностей потребителей – вот закономерный результат функционирования этой системы. Механизм плановой экономики становится тормозом для дальнейшего экономического развития страны.

Понимание объективности причин неэффективности плановой экономики может привести к двум противоположным выводам. Первый состоит в том, чтобы продолжать делать ставку на централизованно-плановую экономику, приняв как данность ограниченность этой экономической системы в удовлетворении потребностей. Второй состоит в том, чтобы с целью повышения уровня благосостояния

¹ Киселева Е.А. Характер информационных сигналов в командно-административной системе // Основы теории переходной экономики: Учебное пособие. – Киров: Кировская областная типография, 1996. – С. 15.

людей следует изменить экономический механизм хозяйствования на более эффективный.

Как было отмечено в первом разделе данного труда, социалистическое общество обладает определенными привлекательными качествами (бесплатное образование и здравоохранение, высокая занятость населения и т.д.). Страны, выбравшие механизм плановой экономики, должны будут принять как данность неэффективность этой системы. По этому пути продолжают идти Северная Корея и Куба. Другие страны социалистического лагеря, кто более, кто менее осознанно (в силу стечения обстоятельств, к примеру, наша страна) выбрали путь реформ от плана к рынку.

Янош Корнай в 60–70-е гг. создал целое направление анализа централизованно-плановой экономики на микроуровне. Он изложил суть своей теории в работе “Дефицит”, изданной издательством “Наука” в Москве в 1990 г. Написана на основе курса лекций, прочитанного Яношем Корнаи в 1976–1977 гг. в Швеции в Международном экономическом институте при Стокгольмском университете. Этому замечательному ученому удалось найти научно обоснованные доводы причин существования тотального дефицита в централизованно-плановой экономике. В этой работе автор ставит перед собой следующие цели исследования:

- 1) Выявление причин дефицита.
- 2) Как дефицит влияет на механизм плановой системы.
- 3) Как функционирует плановая экономика в условиях хронического дефицита.

Отправным пунктом анализа Корнай является введение понятия “ограничение”. Автор отмечает, что любой производитель в процессе хозяйственной деятельности с ростом производства сталкивается с различными ограничениями. Он выделяет следующие виды ограничений:

- ↗ Ограничения, обусловленные ресурсами (материальными, физическими и т.д.).
- ↗ Ограничения, обусловленные спросом (спрос потребителя при заданных ценах).
- ↗ Бюджетные ограничения (противопоставляются общая сумма расходов предприятия и сумма денежных средств).
- ↗ Ограничения на цены (экзогенные или регулируемые).
- ↗ Налоги (можно или нельзя влиять на нормативы).
- ↗ Государственная поддержка (отсутствие или наличие налогов, например).
- ↗ Кредитная система (не может – всегда может обеспечить).

При этом Корнай разделяет ограничения на:

- ↗ мягкие, которые, по его мнению, являются неэффективными;
- ↗ жесткие, которые, наоборот, являются эффективными.

Ресурсные (мягкие) ограничения являются, по мнению автора, неэффективными, так как они не могут ограничивать выбор, поскольку недостаток одних

ресурсов можно заменить другими. Эффективными (жесткими) ограничениями являются ограничения, которые ограничивают выбор.

Для разъяснения этих положений приведу примеры из близкой мне сферы, скажем, о взаимоотношениях преподавателя и студентов по поводу опозданий последних на занятия. У преподавателя возможны две модели поведения. Первая – преподаватель разрешает опоздавшим студентам заходить в аудиторию. Доводы при этом могут быть различными: желание иметь хорошие взаимоотношения со своими учащимися, понимание возможности объективных причин опоздания на занятия и т.д. Справиться такому преподавателю с феноменом опозданий не удастся. На последующих занятиях число опоздавших только увеличится. Реально остановить опоздания студентов может только другая модель поведения, суть которой состоит в том, что преподаватель не разрешает студентам заходить в аудиторию после звонка. Первая модель поведения является примером использования мягких ограничений. Она не позволяет добиться желаемого результата. Вторая модель характеризует пример жестких ограничений. Именно она позволяет достичь желаемого результата.

По мнению Корнаи, деятельность социалистического предприятия ограничена ресурсами. Классическое капиталистическое предприятие ограничено спросом. В плановой экономике жесткими ограничениями являются ресурсы и потому автор называет ее ресурсоограниченной. В рыночной экономике жестким ограничением является спрос на товар и потому данная экономическая система, на его взгляд, является спросоограниченной.

Каждая экономическая система вынуждена приспосабливаться к изменяющимся условиям. Специфика приспособлений к ограничениям в механизме централизованно-плановой экономике приводит, по мнению Корнаи, к тотальному дефициту в экономике. Для подтверждения этого вывода он выделяет следующие формы приспособления к ограничению (дефициту) ресурсов:

- ↪ Вынужденная замена одних ресурсов на другие.
- ↪ Снижение объема производства до уровня “узкого места”.
- ↪ Вынужденное изменение структуры выпускаемой продукции.

Первая форма приспособлений, которую автор определяет как “вынужденная замена одних ресурсов на другие” приводит к изменениям в структуре затрат, вызванных дефицитом ресурсов. Производитель может использовать другое сырье, которое либо выше качеством, чем прежде, либо менее качественное. Возможные последствия при этом могут быть следующими.

В первом случае потребитель получит продукцию более высокого качества. Однако собственник, а в нашем случае это общество (общественная собственность), будет нести определенные потери, поскольку более качественное сырье означает и более высокую цену. Следовательно, в этом случае произойдет повышение издержек производства. Во втором случае производитель может получить даже экономию на издержках производства, но при этом произойдет снижение качества продукции. Таким образом, вынужденная замена одних ресурсов на дру-

гие приводит, во-первых, к повышению издержек производства, во-вторых, к снижению качества производимой продукции.

Как уже отмечалось ранее, государственный план не выполняет эффективно своей функции регулятора и координатора общественного производства и потому наличие “узких мест”, то есть нехватки ресурсов для субъектов экономики является делом обыденным в условиях плановой экономики. Технология и структура затрат остаются неизменными, а объем производства снижается до уровня, обусловленного наличием “узких мест”, недостатком тех или иных ресурсов. Таким образом, ограниченность ресурсов приводит к сокращению объема производимой продукции. Более того, ограничение производства одних видов продукции, в свою очередь, приводит к сокращению объема производства в других, поскольку в условиях разделения труда и специализации технологическая взаимосвязь и взаимозависимость предприятий растет. Иными словами, дефицит одних ресурсов порождает новый дефицит.

Следующая форма приспособления к дефициту ресурсов в плановой экономике приводит к вынужденному изменению структуры выпускаемой продукции. Происходит это тогда, когда в условиях дефицита ресурсов производитель вынужден адаптировать структуру выпускаемой продукции к структуре имеющихся в его распоряжении ресурсов. Из-за дефицита сырья предприятие может начать производство другого сорта изделия, т.е. выпускать не то, что требуется потребителю. К примеру, вместо эмалированных ванночек для купания новорожденных предприятие производит алюминиевые ванны, которые морально устарели. Потребитель (родители новорожденного) вынуждены произвести замену за счет менее качественного удовлетворения своей потребности. По мнению Яноша Корнаи дефицит для потребителя вынуждает его формировать склонность к вынужденной замене. Он вынужден терять время на поиск необходимых товаров и услуг. Ему приходится стоять в очереди. Дефицит товаров и услуг вынуждает его прикладывать усилия по завоеванию благосклонности продавца. Автор делает вывод о том, что дефицит имеет и моральный, психологический аспект.

- ☞ Во-первых, это вынужденная замена, стояние в очереди, нервозность, суета, взаимная неприязнь конкурирующих за благорасположение продавца потребителей и т.д.
- ☞ Во-вторых, происходит упадок нравственности, морали, размываются границы представлений о порядочности и т.д. Коррупция, взятки становятся нормой в обществе, пораженным тотальным дефицитом.

Дефицит становится нормальным состоянием плановой экономики, потому что постоянно воспроизводит себя. Субъекты социалистического хозяйствования воспринимают его как норму. И если к выводам Людвиг фон Мизеса и Фридриха фон Хайека добавить результаты научного исследования Яноша Корнаи, то плановая экономика является не только неэффективной, характеризующейся устойчивыми диспропорциями, низким качеством продукции, не удовлетворяющей потребности потребителей, но и обществом, в котором тотальный дефицит является нормой, объективной закономерностью.

На основании изложенного, словами одного из крупных российских ученых, можно сделать вывод о том, что кризис социализма состоит не в том, что в Советском Союзе социалистическая идея не получила реального воплощения (как идея она будет существовать и дальше), а в том, что избранная экономическая модель оказалась неспособной решать современные проблемы социалистического прогресса. Экономический механизм централизованно-плановой экономики оказался неэффективным, имеет регрессивную динамику, не может обеспечить удовлетворение потребностей общества как в качественном, так и в количественном отношении, является обществом, в котором тотальный дефицит является нормой, объективной закономерностью. Большинство стран «социалистического лагеря» выбрали путь реформ к более эффективной экономической системе. Регулируемая рыночная экономика является конечной целью современных экономических реформ в постсоветских странах.

Список использованной литературы

1. *Мизес Л.* Социализм. – М., 1994.
2. *Мизес Л.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М.: Дело, 1993.
3. *Хайек Ф.* Дорога к рабству. – М., 1993.
4. *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. – М., 1991.
5. *Киселева Е.А.* Характер информационных сигналов в командно-административной системе // Основы теории переходной экономики: Учебное пособие. – Киров: Кировская областная типография, 1996.
6. *Корнаи Я.* Дефицит. – М.: Наука, 1990.

Раздел II

ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Глава 4. Концептуальные основы реформирования экономики

В мировой экономике на пороге третьего тысячелетия происходят глобальные преобразования, связанные, прежде всего, с осуществлением в странах, имевших в недалеком прошлом планово-экономическую систему хозяйствования, кардинальных трансформационных изменений в направлении формирования рыночной экономики.

Мир переживает подобный процесс впервые и потому не имеет готовых ответов на вопрос, каким должен или может быть этот сложный процесс, каковы наиболее эффективные пути достижения цели. Каждая из постсоциалистических стран формирует свою модель перехода в соответствии со своим пониманием целей и путей ее достижения. В предыдущих разделах был рассмотрен вопрос о необходимости преобразований. Следующий вопрос, который возникает в связи с этим, какова суть этих преобразований, каковы основные направления, по которым идет каждая страна, выбравшая путь трансформации?

Как мы отмечали в первом разделе этого труда, контуры будущей общественно-экономической формации пока можно только очертить в главном. Стратегическими целями общества при этом являются:

- ☞ Экономика для человека.
- ☞ Цель общества – не вещественное богатство, а сам человек во всем богатстве его способностей.
- ☞ Экономического человека сменяет человек социальный.

Процесс перехода от одной общественно-экономической формации к другой, несомненно, представляет собой сложное явление, включающее в себя многие составляющие. По мнению известного французского экономиста Айвана Самсона¹, комплексный процесс переходного периода включает следующие движущие силы.

- Результатом действия движущих сил является:
- Политических движущих сил – законность.
- Институциональных движущих сил – информация.
- Экономических движущих сил – прибыль.

¹ Самсон А. Материалы лекций по курсу “Экономика переходного периода” в Гренобльском университете им. Пьер Мендес Франса. – Франция, 1997–1998 гг.

Комплексный процесс переходного периода

В данном труде объектом исследования являются экономические преобразования и потому далее основное внимание будет уделяться анализу экономических движущих сил. Суть экономической динамики состоит в разрушении старого экономического механизма и введения нового рыночного.

Основные составляющие экономических реформ выглядят следующим образом:

По мнению некоторых российских ученых¹, структуру системных преобразований в переходной экономике можно разделить на три блока:

- ⇒ Институциональные преобразования.
- ⇒ Микроэкономическая либерализация.
- ⇒ Макроэкономическая стабилизация

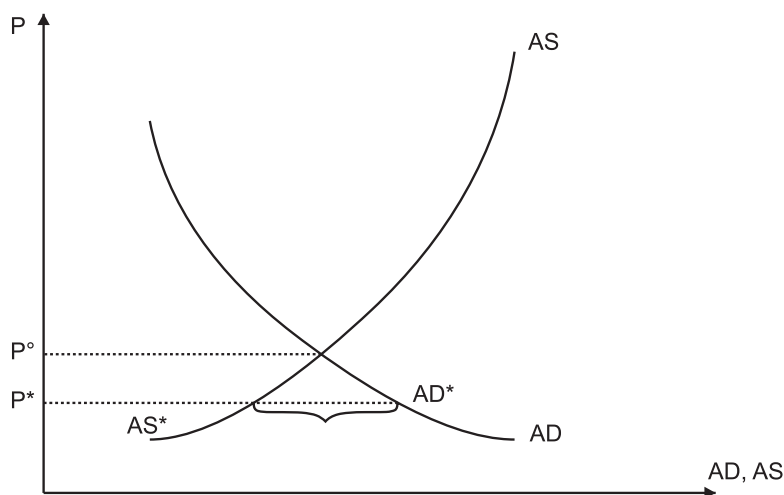
¹ Кульков В.М. Специфические черты макроэкономической стабилизации в переходной экономике // Теория переходной экономики: Учебное пособие. Т. 1, 2 / Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998.

Если говорить о сути реформ, то эти два подхода, на самом деле, выражают одни и те же процессы. Российские ученые под микроэкономической либерализацией понимают как либерализацию, так и приватизацию на уровне основного хозяйствующего субъекта рыночной экономики – частного предпринимателя. Под макроэкономической стабилизацией понимается как финансовая, так и структурно-производственная стабилизация.

Что понимается под либерализацией? Этот процесс включает в себя, во-первых, либерализацию рынков (рынка товаров и услуг, рынка труда, факторов производства, финансового рынка и т.д.). Во-вторых, либерализацию внутренних цен. Экономическая система, в которой главным действующим механизмом является государственный план, заменяется механизмом спроса и предложений. В-третьих, он включает в себя и либерализацию внешнеэкономических связей.

Одномоментная либерализация внутренних цен, как показывает практика постсоветских стран, приводит к гиперинфляции. Происходит это потому, что дефицит товаров и услуг в плановой экономике означает превышение совокупного спроса над предложением (см. график 1). В условиях либерализации цен дисбаланс между совокупным спросом и предложением приводит к значительному подъему розничных цен. Следовательно, практически каждой стране, вставшей на путь трансформации, приходится иметь дело с гиперинфляцией и бороться с ней. Финансовая стабилизация становится важнейшей задачей переходной экономики.

График 1

Здесь:

P^0 – уровень цен в условиях равновесия,

P^* – уровень цен, устанавливаемый в плановой экономике,

AD^* – совокупный спрос при уровне цен P^* ,

AS^* – совокупное предложение при уровне цен P^* ,

$AD^* - AS^*$ – превышение совокупного спроса по сравнению с совокупным предложением, приводящее к дефициту товаров и услуг.

Важнейшим направлением преобразовательных процессов является формирование частного производителя. Ведь именно в нем заключается суть реформ: на место незаинтересованного и неэффективного государственного предприятия должен прийти частный предприниматель, который будет работать не на план, а на потребителя. Следовательно, следующая важная составляющая реформ – приватизация и формирование частного сектора.

Институциональные преобразования являются основой для развития рыночной экономики. Без становления предпринимательства и институтов рыночной инфраструктуры, к примеру, коммерческих банков, бирж, брокерских контор, антимонопольного регулирования и т.д., рыночная экономика не может функционировать. К институциональным преобразованиям следует отнести и изменение роли государства. Оно должно овладеть умением пользоваться косвенными методами регулирования вместо прямых, что было неотъемлемой частью прежнего экономического механизма хозяйствования.

Важнейшей составляющей системных преобразований является и то, что А. Самсон называет реструктуризацией, а российские ученые – “структурно-производственной стабилизацией”. Речь идет о том, что, во-первых, плановая экономика, как это уже отмечалось в предыдущем разделе, по своей сути не может обеспечить пропорциональное развитие экономики. Структурный кризис, то есть диспропорции в развитии отдельных отраслей, перекос в сторону отраслей, занимающихся производством средств производства и обороной, являются имманентно свойственными плановой экономике. Во-вторых, этот процесс дополняется снижением объемов производства в условиях разрушения старого механизма хозяйствования и еще недостаточно эффективно работающего нового рыночного механизма. Трансформационный спад характерен для всех стран, выбравших в качестве ориентира рыночную экономику, за исключением, пожалуй, Китая. Таким образом, приведение в соответствие структуры и восстановление объема производства для каждой трансформирующейся экономики является жизненно важным направлением реформ.

Самая сложная проблема на пути трансформации от плана к рынку заключалась в том, что, обосновав эту необходимость, экономическая теория не смогла дать структуру и последовательность преобразовательных процессов. И это неудивительно, поскольку само понимание необходимости (за исключением отдельных личностей) кардинальных изменений начало формироваться одновременно с началом преобразовательных процессов.

Можно согласиться с утверждением таких ученых, как А.А. Пороховский и К.А. Хубиев из МГУ, о том, что “Теория переходов в одних социально-экономических систем к другим была представлена в рамках политической экономики в широком смысле. ...Неоклассическая теория, составившая основу мейнстрима, – пишут они, – отражала функциональные связи сформировавшейся рыночной экономики наиболее развитых стран. ...Ни содержание самих рецептов, ни содержание теории, на которой эти рецепты были основаны, не отражали

сути и специфики объекта приложения данных рекомендаций. Можно определенно утверждать, что преобразования в России не имели адекватного научного обоснования и сопровождения”¹. И только сегодня, по прошествии определенного отрезка времени, набив нескончаемое количество “шишек”, опыт реформирования постсоветских стран позволяет сделать первые выводы об общих закономерностях процесса трансформации.

При понимании наличия некоторых общих закономерностей преобразований от плана к рынку выделяют понятие “модели реформ”. Вопрос о сути переходного периода и об основных составляющих экономических реформ, на наш взгляд, достаточно разработан в экономической литературе. Менее разработана проблема причинной обусловленности выбора конкретных моделей перехода. Также одним из пока мало разработанных является вопрос о степени влияния особенностей социально-экономического развития стран на скорость и глубину трансформационных процессов, выбор конкретных моделей преобразования экономики.

Итак, первый вывод по вопросу о теоретических основах процесса трансформации – это вывод о том, что существует целевая установка и в связи с этим можно выделить основные составляющие этого процесса. Вторая проблема, возникающая вслед за первой, как должно это осуществляться, т.е. одинаково во всех странах или на этот процесс влияют особенности социально-экономического развития реформирующихся стран. Должно это осуществляться во всех сферах, иметь кардинальный масштабный характер или это может происходить постепенно, по мере достижения или реализации каких-то промежуточных этапов. На все эти вопросы отвечают так называемые модели экономических реформ. Следовательно, под понятием модель реформ мы подразумеваем наличие и выделение некоторых общих подходов (последовательность, степень, скорость, глубина, масштабность, критерии оценки хода реформ и т.д.), которые можно идентифицировать как одну модель.

При выделении общих подходов можно определить, прежде всего, последовательность шагов реформ. В первые годы реформ стран социалистического лагеря одним из важнейших был вопрос о последовательности преобразовательных процессов. На повестке дня стоял вопрос о том, должны ли экономические реформы идти вслед за политическими реформами или они должны опережать процессы демократизации общества. Мировая практика экономических реформ от социализма к рынку свидетельствует о том, что возможны оба варианта: 1) первенство политических реформ (Польша, Кыргызстан), 2) приоритет экономических реформ (Китай). Общей тенденции при этом не наблюдается. Провалы и достижения возможны как при выборе одного подхода, так и при выборе противоположного.

Следующий принцип систематизации подходов в ходе преобразований – скорость реформ, их масштабность и глубина. На наш взгляд, следует согласиться с мнением экономистов, полагающих, что различие основных моделей экономиче-

¹ Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник МГУ. – Сер. 6. Экономика. – 2005. – №4. – С. 6.

ской трансформации связано с различием конечных целей переходного периода, с разным пониманием ключевых звеньев перестроечных процессов. Если представители “шоковой терапии” видят цель перестройки в том, чтобы сформировать новый класс материально заинтересованных в конечных результатах своего труда новых хозяйствующих субъектов и ради этой цели полагающих допустимым возможность падения объемов производства, то сторонники, например, градуалистского подхода наибольшую опасность для экономики видят в самом трансформационном спаде. По их мнению, суть экономики состоит в “процессности”, т.е. кругообороте – расширенном воспроизводстве всех видов имеющихся ресурсов. Данный подход полагает самым опасным для переходной экономики падение темпов экономического роста. Логичным для них является вывод о необходимости поступательности развития преобразовательных процессов с тем, чтобы не допустить трансформационного спада.

Сторонники третьего подхода самое главное в сути перестроечных процессов видят в формировании и укреплении институциональной основы рынка. Последовательное, неспешное, поступательное развитие процесса формирования и укрепления рыночных институтов – вот ключевое звено реформ.

Наиболее полно раскрывает суть перестроечных процессов объединение в единое целое этих подходов и необходимость достижения всех трех целей. Однако в реальной жизни соединить это не удастся. В частности, второй и третий подходы прямо противостоят первому. Действительно, нельзя добиваться достижения рынка, выбрав в качестве главной задачи необходимость масштабных, быстрых и глубоких реформ и в то же время обеспечивать устойчивость темпов экономического роста. Опыт стран с переходной экономикой свидетельствует о том, что это практически недостижимо. Какие же причины обуславливают выбор конкретных моделей развития различных стран. Что является определяющим при этом?

Каждая из стран выбирает собственный путь реформ, и он имеет отличительные особенности. Исследователи процесса преобразовательных реформ постсоветских стран делают вывод о том, что та или иная страна выбрала модель кардинальных или постепенных реформ. Насколько подобная постановка верна? Насколько вообще правомерна возможность выбора “быстрого” или “медленного” пути экономических реформ? На наш взгляд, возможность такого выбора в реальной действительности ограничена. Большое значение при выборе моделей перехода, как показывает опыт многих стран, имеют особенности социально-экономического и культурно-исторического развития каждой страны. Именно они предопределяют выбор моделей развития.

Иными словами, теоретическая возможность выбора путей преобразовательных процессов – это формальный подход. Можно только согласиться с выводом известного британского ученого проф. Алека Ноуа о том, что “Любая теория абстрактна, и никто не может принимать решения или давать советы, не изучив детально экономическую ситуацию в стране или в каком-либо конкретном случае. Теория должна помочь выделить ключевые проблемы и уж, во всяком случае, не

“ослеплять” и не “уводить” в сторону”¹. В реальной действительности социально-экономические и культурно-исторические особенности развития стран накладывают значительно больший отпечаток, чем это представляется в теории. К такому же выводу сегодня пришли и многие российские экономисты. В частности, А. Колганов в своем выступлении на Международной научной конференции “Предпосылки и программы модернизации переходных экономических систем: сравнительный анализ отечественного и международного опыта”, состоявшейся на экономическом факультете МГУ 26–27 июня 1997 г., выразил идею о том, что теория объяснения переходных экономических процессов, исходя из наличия прямой зависимости между скоростью и глубиной либерализации экономики и достигнутыми экономическими результатами, не является вполне удовлетворительной в научном отношении². Для подтверждения своего вывода автор приводит три довода. Во-первых, полагает он, экономические успехи не являются следствием быстрой либерализации, а зависят от степени соответствия избранной модели реформ тем объективным предпосылкам и условиям, которые определяют необходимость переходных процессов. Во-вторых, реформы должны обеспечивать движение экономики в направлении, определяемом глобальными тенденциями экономического прогресса – в сторону постиндустриальной и более гуманистической экономики. В-третьих, полагает он, для этого экономическая политика должна укреплять мотивы для производительного высококвалифицированного труда, содействовать концентрации капиталов и наиболее квалифицированного труда в передовых отраслях, обеспечивать надежные социальные гарантии, вовлечь граждан в определение путей экономического развития.

Иными словами, процесс трансформации действительно имеет некие общие составляющие. Однако, как это реально осуществляется, какими методами, каковы конкретные направления реализации этого процесса имеет чрезвычайно важное значение для судеб и результатов преобразовательных процессов в каждой данной постсоветской стране.

Опыт трансформации в различных странах свидетельствует о том, что существуют различные подходы в отношении того, какие критерии использовать в ходе преобразовательных процессов. Такими критериями могут быть либеральные ценности. Суть преобразовательных процессов при этом состоит в том, чтобы создать условия для реализации либеральных свобод, формирования и становления частного сектора экономики, который должен стать фарватером экономики. Ставка при этом делается на разрушение механизма плановой экономики и одновременное введение в действие рыночных механизмов.

¹ Ноув А. Какой должна быть экономическая теория переходного периода? // Вопросы экономики. – 1993. – №11. – С. 16.

² Колганов А. Выступление на Международной научной конференции “Предпосылки и программы модернизации переходных экономических систем: сравнительный анализ отечественного и международного опыта”, состоявшейся на экономическом факультете МГУ 26–27 июня 1997 г.

В других странах (Китай) в ходе реформ важнейшим является принцип эволюционности. «Субъекты рынка “выращивались” в Китае не путем радикального разрушения утвердившихся в итоге трех десятилетий социальной эволюции государственных структур, а главным образом посредством стимулирования разветвления наряду и во взаимодействии с ними многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных), но и меняя структуру народного хозяйства в плане собственнических отношений, корректировало также структуру инвестиций в направлении приближения к реальным потребностям народа»¹.

В экономической литературе сложилось представление о моделях реформ, которые можно определить как либеральная, социальная и социально-демократическая². Соглашаясь с выделением двух моделей – либеральной и социально-демократической как направлениями (путями развития), сформировавшимися и оправдавшими себя еще в период становления рынка в экономически развитых странах, хотелось бы выразить свою позицию в отношении социальной модели. По всей видимости, примером этой модели является опыт реформ Китая, поскольку многие экономисты подчеркивают социальную направленность их реформ.

Соглашаясь с мнением о том, что китайские реформы имеют социальную ориентированность, трудно согласиться с тем, что главное содержание этого подхода заключается в социальной направленности. На наш взгляд, прав заместитель директора Института Дальнего Востока РАН д.э.н. В. Михеев, который полагает, что социальная политика Китая может быть охарактеризована как весьма жесткая. “Жесткость социальной политики Пекина обусловлена, с одной стороны, огромной численностью населения КНР и ограниченностью финансовых ресурсов, а с другой – нацеленностью социально-экономической модели развития Китая на высокие темпы экономического роста, а на современном этапе – на повышение экономической эффективности, пусть даже за счет социальных издержек. Повышение жизненного уровня населения рассматривается в Китае как следствие ускоренного развития экономики и укрепления международных позиций Китая, но пока не как главная цель хозяйственной стратегии”³. На наш взгляд, не социальная направленность есть отличительная черта реформ Китая. Главной сутью реформ является отказ от революционных скачкообразных шагов и выбор эволюционного пути развития. В соответствии с внутренним содержанием эту модель реформ следует определить как эволюционную.

Основными составляющими эволюционной модели являются, прежде всего, сильное государство, которое последовательно и неуклонно проводит эконо-

¹ Пивоварова Э. Усиление социальной ориентации – неперемнное условие углубления рыночных преобразований в КНР: новые свидетельства // РЭЖ. – 2006. – №2. – С. 53.

² Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник МГУ. – Сер. 6. Экономика. – 2005. – №4. – С. 6.

³ Михеев В. Эволюция социально-экономической модели развития Китая // Общество и закон. – 2000. – №3–4. – С. 167.

мические реформы, каждый раз согласуя свои шаги с реалиями хозяйственной практики, трезво взвешивая и учитывая просчеты и достижения полученных результатов, корректируя дальнейшие шаги реформ. Для этой модели реформ характерен приоритет экономических реформ над демократическими, постепенность и последовательность экономических преобразований. Одним из критериев хода реформ при этой модели является сохранение принципа социальной справедливости и защиты интересов трудящихся.

Наиболее известная модель становления рыночной экономики – либеральная модель. Ее отличает первенство демократических реформ, масштабность и натиск экономических преобразований. Данная модель в качестве критерия преобразовательных процессов предусматривает формирование частного сектора экономики, который предположительно и должен в перспективе обеспечить устойчивый экономический рост и повышение благосостояния страны.

Отличие третьей модели реформ – социально-демократической, которая отражает в определенной степени континентально-европейское развитие, состоит, на наш взгляд, в том, что она опирается на приоритет демократических реформ. В области экономических реформ эта модель выбирает градуализм, критерием реформ при этом является социально-экономическое положение населения. К числу стран, выбравших эту модель развития, на наш взгляд, строго говоря, нельзя отнести ни одну постсоветскую страну, поскольку демократические ценности даже в самых прорыночных странах осуществляются часто недемократическими путями. Тем не менее, исходя из конечных ориентиров и отдельных составляющих реформ, к подобным странам условно все же можно отнести некоторые восточноевропейские страны, бывшие прибалтийские республики, современную Россию (после 2000 г.).

Опыт Польши свидетельствует о том, что возможны позитивные результаты в реализации реформ, которые можно определить как либеральные, когда ставка делается на неоклассические рецепты рыночной экономики. Между тем, опыт реформ в Кыргызстане свидетельствует о том, что ставка на либеральные подходы не всегда оправдывает себя. Естественно, можно говорить о том, что более низкий стартовый уровень развития экономики Кыргызстана, отсутствие рыночного опыта ведения хозяйства в этой стране являются основными причинами ее неудач. Однако положительный опыт Китая, стартовый уровень экономического развития которого был еще ниже, свидетельствует о том, что эти факторы не являются помехой на пути экономических достижений. Следовательно, помимо традиционных неоклассических подходов можно выделить и другие, которые, судя по опыту Китая, могут дать не менее, если не более замечательные успехи. Отличие неоклассического подхода (Польша) от того, что происходит в Китае, состоит в том, что последний изначально сделал ставку на сохранение стабильности и принципов социальной справедливости и защиты интересов трудящихся. Социальная ориентация реформ в Китае помогла ему не только обеспечить политическую стабильность в стране, но и добиться наиболее высоких результатов в ходе реформ, что не удалось сделать в какой-либо другой стране.

Анализ реформ экономики Китая и Вьетнама позволяет говорить о том, что сегодня в экономической литературе сформировалось новое понимание моделей экономических реформ. Об исключительности реформ Китая сегодня не пишет разве только ленивый. Тем не менее четко и ясно идею о двух моделях реформ выразили такие ученые, как А.И. Бельчук¹, А.И. Колганов, А.В. Бузгалин². В частности, в своей статье “Вновь об оценке реформ в Китае” А.И. Бельчук утверждает, что “Более глубоким, по нашему мнению, является деление системных реформ на два типа – первый ведет к созданию односистемной, а второй – двухсистемной переходной экономики”³. Как полагает А.И. Бельчук, и радикальные, и постепенные реформы во многих постсоветских странах предполагают полное разрушение прежней системы. Институтов, присущих плановой экономике, уже просто не существует. Что же касается двухсекторной модели, то с самого начала реформ плановый механизм сохранился и выполнял положенные ему функции. В частности, остался директивный план, хотя перечень показателей все более уменьшался, государство контролировало цены базовых видов товаров и услуг, финансирование значительной части капиталовложений осуществлялось через госбюджеты, очень жестким оставалось регулирование внешнеэкономической деятельности и т.д.

Важной характеристикой преобразовательных процессов является политика в отношении частного сектора. Отличие двухсекторной модели состоит в том, что в Китае становление частного сектора шло “...не столько через приватизацию госпредприятий, как в постсоветских республиках и восточноевропейских странах, сколько через самостоятельный рост, саморазвитие частного сектора”⁴. В результате вытеснение государственного сектора происходило преимущественно через быстрый рост производства на частных предприятиях и повышение его доли в ВВП. А.И. Колганов и А.В. Бузгалин утверждают, что “Переход методом сплошного одномоментного (в историческом смысле – скачкообразного, революционного) разрушения централизованной плановой системы и столь же одномоментной замены этой системы рыночным механизмом координации во всех странах, реализовавших тот путь, сопровождался экономическим кризисом. ...Напротив, переход через формирование рядом с плановым сектором рыночного сектора оказался значительно более эффективным с экономической точки зрения, позволив не только избежать кризисных явлений, но и обеспечить устойчивые высокие темпы экономического роста”⁵. Авторы полагают, что классификация различных моделей реформ в зависимости от типов координации совершенно обоснованна. Более того, результаты анализа процесса реформирования в Кыргызстане полностью подтверждают эту точку зрения.

¹ Бельчук А.И. Вновь об оценке реформ в Китае // МэиМО. – 2005. – №4. – С. 86–93.

² Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 746 с.

³ Бельчук А.И. Вновь об оценке реформ в Китае // МэиМО. – 2005. – №4. – С. 87.

⁴ Бельчук А.И. Вновь об оценке реформ в Китае // МэиМО. – 2005. – №4. – С. 87.

⁵ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 493.

Логика и характеристика преобразовательных процессов в различных странах существенно зависят от особенностей социально-экономического развития.

Процесс преобразовательных процессов от централизованно-плановой экономики к рыночной можно разделить на несколько этапов:

- ☞ Первый этап – разрушение старой экономической системы и начало формирования нового экономического механизма.
- ☞ Второй этап – становление рыночных механизмов хозяйствования.
- ☞ Третий этап – начало устойчивого экономического роста и развития.

В течение первого периода происходит разрушение старого экономического механизма, проведение политики либерализации, затем стабилизационной макроэкономической политики, начало формирования новых хозяйствующих субъектов. Для этого периода характерны высокие темпы инфляции, падение объемов производства, рост безработицы. Причем глубина трансформационного спада в различных странах, переживающих переходный период, находится в прямой связи с масштабностью и глубиной преобразовательных процессов.

Во время второго периода происходит постепенное становление новых хозяйствующих субъектов и рыночных механизмов хозяйствования. Вновь сформированные хозяйствующие субъекты пробивают себе дорогу. Путь этот, как показывает опыт постсоциалистических стран, весьма тернист. Длительность и сложность этого этапа напрямую связаны с тем, насколько та или иная страна имеет или приобрела знания и опыт рыночного ведения хозяйства. Те страны, которые были близко расположены к странам с развитой рыночной экономикой (Польша) и имели в своем прошлом опыт рыночной экономики (страны Балтии), проходят этот этап менее болезненно и за относительно небольшой срок. Польша прошла этот период практически за три года. Те же страны, которые не имели в своем прошлом рыночного периода развития, испытывают большие трудности в становлении новых организационных форм и рыночных механизмов. К ним относится Кыргызстан.

Дойти до третьего этапа пока удалось очень небольшому числу стран. К ним можно отнести Польшу, Словению, Чешскую Республику, Венгрию, Республику Словакию, Эстонию. Особенностью этого этапа является также различная продолжительность этого периода. На основании анализа статистических данных можно сделать пока предварительные выводы о том, что страны, выбравшие путь кардинальных и быстрых реформ (Польша), чаще достигают восстановления уровня экономики за сравнительно небольшие временные периоды, нежели страны, выбравшие путь постепенных реформ (Венгрия). Но и этот вывод опровергается практикой реформирования отдельных стран. В частности, это относится к Кыргызстану, который выбрал путь масштабных и кардинальных реформ, но которому не удается достичь желаемого в намеченные сроки.

Сегодня среди экономистов можно констатировать понимание некоторых общих закономерностей этого процесса:

1. Наличие единых составляющих переходной экономики: либерализация, стабилизация, приватизация, институционализация, реструктуризация.

2. Существование нескольких основных типов переходной экономики, определяющихся различным подходом к пониманию характера действий этих процессов. К настоящему времени можно говорить о выделении либеральной модели, социально-демократической и эволюционной.

3. Наличие особенностей социально-экономического развития стран, предопределивших своеобразие последовательности, скорости и глубины трансформационных процессов, выбор конкретных моделей преобразования экономики.

Сегодня трудно предугадать, какая из этих моделей реформ обеспечит наиболее короткий путь к постиндустриальной или гуманистической экономике (экономике будущего), о которой говорилось в первой главе. Полагаем, что главное определяют не столько выбранные модели преобразований, сколько конечные результаты реформ. Опыт реформирования Китая свидетельствует о том, что приоритет эволюционных составляющих может дать положительные результаты. Правда, и у реформ Китая, возможно, есть “ахиллесова пята”, поскольку никто не может сейчас предсказать, какую цену придется заплатить народу этой страны за реализацию будущих демократических преобразований.

Список использованной литературы

1. *Ананьин О.И.* Концепция экономической трансформации // Курс переходной экономики: учебник для вузов / Под ред. акад. Л.И. Абалкина. – М.: ЗАО “Финстатинформ”, 1997. – С. 61–73.
2. *Бельчук А.И.* Вновь об оценке реформ в Китае // МэиМО. – 2005. – №4.
3. Колганов А. Выступление на Международной научной конференции “Предпосылки и программы модернизации переходных экономических систем: сравнительный анализ отечественного и международного опыта”, состоявшейся на экономическом факультете МГУ 26–27 июня 1997 г.
4. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 746 с.
5. *Кукльков В.М.* Специфические черты макроэкономической стабилизации в переходной экономике // Теория переходной экономики: Учебное пособие. Т. 1, 2 / Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998.
6. *Михеев В.* Эволюция социально-экономической модели развития Китая // Общество и закон. – 2000. – №3–4.
7. *Ноув А.* Какой должна быть экономическая теория переходного периода? // Вопросы экономики. – 1993. – №11.
8. *Пивоварова Э.* Усиление социальной ориентации – неперемнное условие углубления рыночных преобразований в КНР: новые свидетельства // РЭЖ. – 2006. – №2.

9. Пороховский А.А., Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Вестник МГУ. – Сер. 6. Экономика. – 2005. – №4.
10. Самсон А. Материалы лекций по курсу “Экономика переходного периода” в Гренобльском университете им. Пьер Мендес Франса. – Франция, 1997–1998 гг.

Глава 5. Институциональные преобразования

Главная цель экономических реформ от плана к рынку заключается в изменении основного хозяйствующего субъекта экономики: на смену регулируемому государственному предприятию должен прийти самостоятельный хозяйствующий субъект, работающий не на план, а на рынок. Весь смысл реформ заключается в том, что новый хозяйствующий субъект должен обеспечить более эффективное производство. Лакмусовой бумажкой того, каковы наши успехи в рыночных преобразованиях, является то, появился эффективный производитель или нет. Во время лекций студенты часто спрашивают меня о том, почему спустя более 20 лет с начала перестройки мы все еще находимся на этапе переходной экономики, что же мешает завершить этот процесс? Может, в этом виноват высокий уровень коррупции в стране, может, недостаток инвестиций, может, какие-либо иные факторы? Я им отвечаю, что критерием достижения успехов является завершенность институциональных преобразований, а именно то, сформировался у нас новый эффективный частный производитель или нет. Вся проблема переходной экономики КР, как и многих других стран, в том, что этот новый хозяйствующий субъект в силу особенностей социально-экономического развития этих стран еще не сформировался, он не может обеспечить высокий уровень производительности труда. Причина наших проблем заключается в незавершенности институциональных преобразований.

Практика экономических реформ начинается с институциональных преобразований. В первую очередь необходимо сформировать главное действующее лицо нового механизма – частный сектор и институты, которые необходимы для его нормального функционирования. Институциональные преобразования являются основой для развития рыночной экономики. Без становления предпринимательства и институтов рыночной инфраструктуры, таких как коммерческие банки, инвестиционные фонды, биржи, брокерские конторы, аудиторские службы, рыночная экономика не может функционировать. Важным элементом рыночной инфраструктуры является формирование системы рынков товаров и услуг, факторов производства, финансовых рынков. Элементом важнейших институциональных преобразований является изменение роли государства. Функции его в переходный период заключаются в том, чтобы сформировать правовую (законодательную) базу новой системы хозяйствования, осуществить переход на рыночные методы

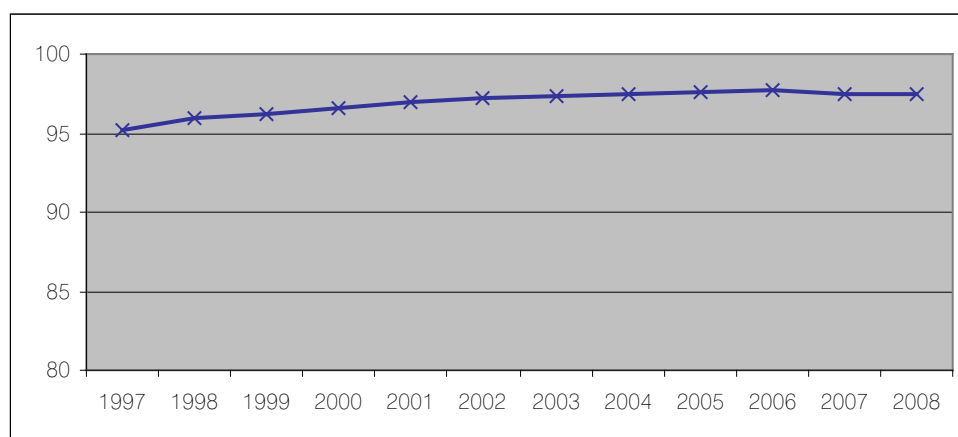
регулирования экономикой. Институциональные преобразования включают и обновление системы подготовки кадров для работы в новых условиях. Все эти институты по своей сути являются принципиально новыми, они не существуют и не могут развиваться в недрах плановой экономики, и потому их формирование требует значительно большего отрезка времени, чем это предполагалось ранее. Как показывает опыт постсоветских стран, наиболее сложной проблемой трансформационных процессов является именно формирование институциональной основы рыночной экономики.

Таким образом, институциональные преобразования состоят из следующих составляющих:

- ⇒ Формирование и развитие частного предпринимательства;
- ⇒ Формирование системы рынков товаров и услуг, факторов производства, финансовых рынков;
- ⇒ Создание институтов рыночной инфраструктуры – коммерческих банков, бирж, инвестиционных служб и т.д.;
- ⇒ Изменение роли государства.

Как показывает практика трансформационных преобразований, процесс формирования новых хозяйствующих субъектов в большинстве постсоветских стран развивался достаточно масштабно и скоротечно. Так, в Кыргызской Республике уже в 1997 г. удельный вес частных предприятий составлял 97,2%.

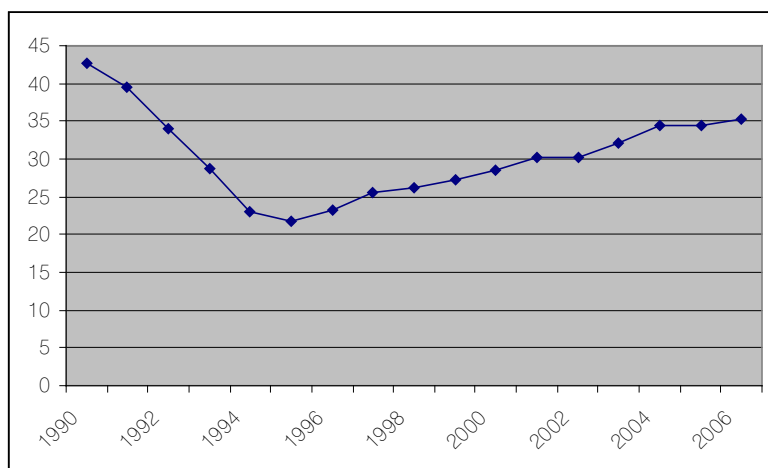
Количество предприятий с частной формой собственности,
в % от общего числа¹

Однако существенного влияния на повышение эффективности национального производства новый сектор не оказал, что подтверждают результаты сопоставления динамики формирования новых хозяйствующих субъектов и темпы роста ВВП. До настоящего времени экономика Кыргызстана не смогла восстановить уровень предперестроечного 1990 г.

¹ Кыргызстан в цифрах 1997, 1999, 2001, 2004, 2006, 2008.

Динамика ВВП, в ценах 1990 г.¹

Как видим из диаграммы, высокий уровень частных предприятий не смог обеспечить устойчивый рост ВВП. Тесной корреляции между ними, которая ожидалась сторонниками реформ, не наблюдается. Все это свидетельствует о том, что в ходе реформ получен совсем не тот результат, который ожидался. Естественно возникает вопрос: в чем причина?

Практическая реализация экономических реформ начинается с разрушения прежнего экономического механизма и одновременного формирования основ нового механизма. Как отмечалось ранее, особенностью нового экономического механизма является его принципиальное отличие от прежнего. Рыночный механизм является антиподом плановой системы и потому в качестве первого шага реформ он предполагает разрушение прежнего механизма. Экономическую основу нового хозяйственного механизма в этих условиях приходится создавать практически заново. В этой связи особенностью трансформационного процесса от плана к рынку является необходимость формирования и становления практически всех элементов рыночного механизма.

Как показала практика трансформационных процессов постсоветских стран, процесс разрушения планового механизма произошел с точки зрения исторических масштабов практически одномоментно. Мало кто в СССР предполагал, что такой сложный и гигантский механизм, как централизованно-плановая экономика может в такие короткие сроки разрушиться и перестать функционировать. Сегодня, по прошествии определенного времени, постепенно приходит осознание реальных причин этого процесса. Для принятия решений центр должен собрать информацию о производственных возможностях и потребностях всех хозяйствующих субъектов страны. Экономический центр, насколько это возможно, пытается разработать наиболее оптимальный вариант взаимопоставок и взаимосвязей между хозяйствующими субъектами. Этот центр может принимать решение только в том случае,

¹ Расчеты произведены по данным НСК.

если получает всю необходимую для принятия решений информацию. Начавшийся процесс либерализации экономики приводит к тому, что вновь образованные хозяйствующие субъекты (частный сектор) выходят из этой системы и перестают быть участниками всеобщего процесса сбора и обработки данных для составления народно-хозяйственного плана. В условиях, когда эта система дает сбой и перестает действовать в каких-либо отдельных ее звеньях, центр не может выполнять свою функцию по регулированию экономики. В этих условиях, как показала практика постсоветского реформирования, она разваливается как карточный домик.

Таким образом, экономические реформы на практике начинаются в постсоветских странах с разрушения старого механизма хозяйствования. Экономика бывшего Советского Союза представляла собой сложную систему, подразделения которой были определенным образом организованы и взаимодействовали друг с другом. Народное хозяйство страны подразделялось на крупные народно-хозяйственные комплексы (транспортный, энергетический, тяжелого машиностроения и т.д.), отрасли, различного рода объединения (производственные, научно-производственные и т.д.), отдельные предприятия. Взаимосвязь между ними осуществлялась посредством единого экономического центра.

Экономика не может функционировать эффективно, если ее составные части и подразделения не будут действовать согласованно, в определенном образом упорядоченной, взаимодействующей единой системе. В условиях разрушения прежнего экономического механизма начинают разрушаться прежние производственные и экономические взаимосвязи хозяйств-партнеров. В результате начинаются сбои в реализации продукции, получении необходимых комплектующих от партнеров для продолжения производства. Механизм связи между хозяйствами-партнерами начинает давать сбои, что неизбежно приводит к снижению эффективности производства.

Начавшийся процесс потери рынков сбыта между хозяйствами-партнерами усугубляется политическим распадом страны. Появление на карте независимых стран, как следствие распада СССР, приводит к введению таможенных ограничений и разрушению единого экономического пространства. Одно дело, когда партнеры работают по правилам одной страны и совершенно другое дело, когда они взаимодействуют по правилам различных стран. Разрушение единого экономического пространства и установление таможенных ограничений оказали негативное влияние на экономические и производственные связи хозяйств – партнеров. Экономические взаимоотношения между партнерами, находящимися теперь в различных странах, стали невыгодными. В первую очередь это касается таких небольших по своим размерам стран, как Кыргызстан, которые были вынуждены на пути к своим партнерам пересекать несколько таможенных преград. Таможенные ограничения, поборы на границах привели к разрушению старых экономических взаимосвязей с партнерами.

Либерализация экономики привела к тому, что границы открылись и теперь производители в постсоветских странах ощутили конкуренцию со стороны иностранных компаний. Как оказалось, многие советские товары не выдерживают конкуренцию и становятся неконкурентоспособными.

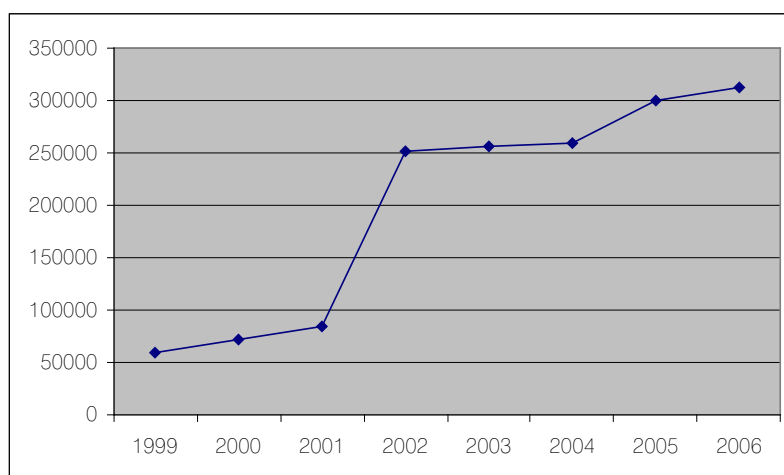
Таким образом, распад старых экономических связей между хозяйствами-партнерами начинаются со следующих процессов.

- ⇒ Разрушения старого механизма хозяйствования.
- ⇒ Разрушения единого экономического пространства и введения таможенных ограничений.
- ⇒ Потери рынков сбыта.
- ⇒ Неконкурентоспособности продукции.

Все перечисленные трудности можно было предвидеть. Предполагалось, что экономическая реформа позволит сформироваться новому классу производителей, которые в силу действия частного интереса будут эффективными производителями, сумеют преодолеть слабые стороны государственных предприятий и смогут обеспечить подъем экономики. Но этого как раз не случилось, вернее, не случилось в те сроки, которые предполагались авторами перестройки. Почему именно этого не произошло и могло бы это произойти в принципе или когда это может произойти и является объектом рассмотрения данного раздела. Особое внимание при этом будет уделено процессу формирования основного хозяйствующего субъекта – нового экономического механизма.

Практика экономических реформ во всех постсоветских странах свидетельствует о том, что процесс разрушения прежних хозяйствующих субъектов и формирование новых начинается с первых шагов реформ и приобретает достаточно масштабные формы. Так, в Кыргызстане в результате реализации первого этапа приватизации (1992–1993 гг.) было приватизировано 33% предприятий. К концу 2006 г. доля приватизированных предприятий составляла уже 97,7% всех хозяйствующих субъектов.

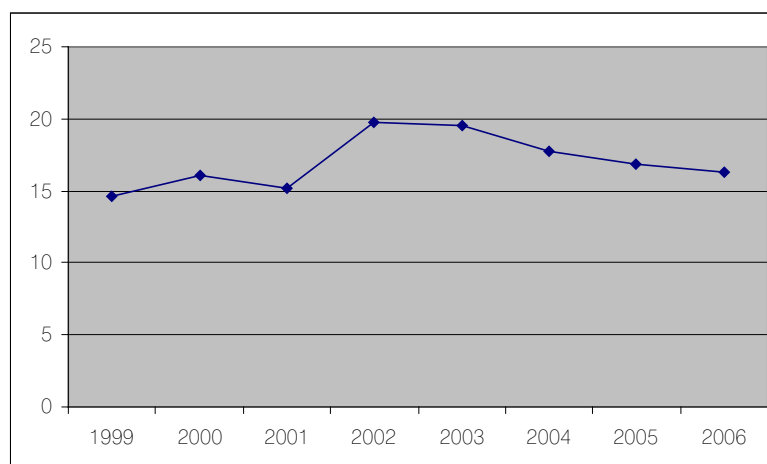
Количество крестьянских и фермерских хозяйств¹

¹ Малое и среднее предпринимательство в КР: 1999–2003, 2001–2005, 2002–2006. Нацстатком КР.

Во всяком случае, в этот период уже можно говорить о том, что основным хозяйствующим субъектом экономики становится частный производитель. Однако существенного сдвига в повышении эффективности производства экономики страны, несмотря на рост удельного веса частного сектора, пока не происходит.

Удельный вес объема валовой добавленной стоимости в ВВП, %¹

Можно говорить о том, что основная цель реформ – формирование эффективного частного производителя – пока не достигнута. Естественно, возникает вопрос – почему?

Для того, чтобы попытаться ответить на этот вопрос, следует более детально проанализировать суть и деятельность вновь образованных хозяйствующих субъектов. Что же в их деятельности не отвечает общепризнанным канонам частного предпринимательства? Ответ на этот вопрос состоит, на наш взгляд, прежде всего в том, что большинство крупных и средних предприятий, которые являются базовой основой экономики, по своей сути не стали эффективными частными производителями. В нашей республике были выбраны формы приватизации, которые привели к преобразованию крупных государственных предприятий в акционерные общества, в которых контрольный пакет акций остается в руках государства. Для данной формы приватизации был выбран даже термин – разгосударствление. Под ним понималось преобразование государственного предприятия в акционерное общество с сохранением государственной собственности на весь пакет акций, преобразования в акционерное общество с сохранением контрольного пакета за государством. В частности, в результате первого этапа государственного плана приватизации (1992–1993 гг.) из 280 приватизированных предприятий 217 заводов и фабрик (77,5%) были преобразованы в акционерные общества, 31 промышлен-

¹ Малое и среднее предпринимательство в КР: 1999–2003, 2001–2005, 2002–2006. Нацстатком КР.

ное предприятие было полностью передано трудовым коллективам¹. Что же означает передача предприятий в руки трудовых коллективов? На практике это означает, что собственниками предприятий становятся руководители этих предприятий. Для характеристики этой категории руководителей принято использовать термин “красные директора”. Первое – они являются специалистами плановой экономики и не обладают современными знаниями менеджмента, позволяющими работать в рыночной экономике. Отрицательной стороной этой формы приватизации является то, что руководители предприятий не заинтересованы в смене руководства (менеджмента), то есть они не могут уволить сами себя и найти эффективных менеджеров для своего предприятия. Кроме того, как правило, они не имеют собственных средств и не умеют привлечь доноров для инвестирования средств в свое предприятие для структурной реорганизации и модернизации производства. Следовательно, у них нет реальных возможностей для повышения эффективности производства.

Что касается сельского хозяйства, то и в этом секторе экономики процесс формирования новых хозяйствующих субъектов не сопровождается устойчивым экономическим ростом. Как видно из вышеприведенной диаграммы, на первых этапах формирования новых хозяйствующих субъектов рост числа семейных крестьянских хозяйств сопровождается ростом ВВП в этом секторе экономики, однако в последующий период этой взаимосвязи уже не наблюдается.

Автор данной монографии в качестве руководителя группы провел обследование частного сектора экономики в сельской местности в 1999–2000 гг. по проекту Всемирного банка. Цель исследования состояла в изучении причин, мешающих росту аграрного сектора экономики республики. Приоритетное внимание при этом уделялось развитию частного сектора в сельской местности. Обследование показало, что процесс реформирования в данной области принял массовый и необратимый характер и возврата к плановой экономике не может быть. Аграрный сектор прошел кризисный этап в ходе преобразовательных процессов на пути к рыночной экономике и теперь переживает этап стабилизации и постепенного роста и развития. Для него характерно наличие значительного числа производителей сельскохозяйственной продукции, ведущих хозяйство на основе частной собственности и отличающихся как по организационно-правовому статусу, так и по размерам сельскохозяйственного производства. Вместе с тем новый, частный сектор экономики, на который делается ставка в ходе реформ, пока еще не реализовал свой потенциал и перед ним стоит задача по мобилизации возможностей новых хозяйствующих субъектов. Фермеры в настоящее время не в состоянии сами переработать свою продукцию и довести ее до городского потребителя, так как это требует больших дополнительных затрат. Проблемой при реализации произведенной продукции для мелких и средних фермерских хозяйств являются большие транспортные расходы и торговые издержки. Они вынуждены продавать ее посреднику по заниженным ценам, в период сбора урожая, когда предложение на-

¹ Economic Reforms in Kyrgyzstan. – P. 285.

много превышает текущий спрос. Другой проблемой сельскохозяйственного производителя является доставка необходимых для производства материалов, прежде всего, горюче-смазочных, минеральных удобрений, семян и т.д. Проблема заключается не в их отсутствии, а в том, что цены на них чрезмерно высоки. С ужесточением контроля на границе с соседними государствами сокращается количество мелких и частных поставщиков, которые поставляли указанные материалы по относительно низкой цене, и цены на них, естественно, растут. Торговля сельскохозяйственной продукцией на селе в настоящее время пока не сформировалась. Не развита торговая сеть, практически отсутствует сервис по закупке продукции у сельских товаропроизводителей. Торговлей в основном занимаются безработные, которые таким образом зарабатывают средства к существованию. Частные торговые организации, специализирующиеся на оптовой торговле, только начинают формироваться, испытывая трудности становления.

Очень серьезной проблемой для торгующих сельскохозяйственной продукцией предприятий является ее перевозка на территорию соседних государств, а также транзитная перевозка через их территории в Россию. Она вызвана необходимостью платить законные и, к сожалению, в еще больших размерах незаконные сборы.

Одна из наиболее сложных проблем развития агропромышленного производства в Кыргызстане на современном этапе связана с тем, что новые хозяйствующие субъекты существуют только на низовом уровне – на уровне непосредственного производителя. Производственные системы, образующие единую цепочку взаимосвязанных и скоординированных предприятий (от поля до стола потребителя), которые включали бы все необходимые подразделения по переработке, снабжению, обслуживанию, реализации и т. д., находятся на стадии формирования. На сегодняшний день стадии производства и реализации получили свое развитие. Стадии же переработки, обслуживания, снабжения нуждаются в поддержке. Многие предприятия работают не на полную мощность, состояние их оборудования и обеспечение запасными частями неудовлетворительное. У них нет современных упаковочных материалов. Разгосударствление и приватизация предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности не внесли оживления в их производственную деятельность. Отдельные предприятия принимают меры по модернизации своего производства, но большинство этого позволить себе не могут. Основными причинами, сдерживающими их производство, являются снижение спроса и неконкурентоспособность продукции, а также недостаток собственных оборотных средств.

К немаловажным факторам, сдерживающим рост и развитие сельскохозяйственного производства, относятся неразвитость, точнее, отсталость обслуживающих предприятий. Без решения проблем агробизнеса в условиях рынка, особенно в Кыргызстане – стране, преимущественно аграрной, невозможно решить проблему фермерского хозяйства. И хотя в настоящее время производство сельскохозяйственной продукции в республике в некоторой мере стабилизировалось, не

улучшив работу обслуживающих хозяйств, невозможно повысить цены на сельскохозяйственную продукцию, снизить затраты на ее производство и повысить ее качество.

При резком снижении покупательной способности обслуживающие предприятия сегодня не в состоянии приобрести необходимое оборудование, в то время как находящиеся в их эксплуатации техника, оборудование и машины физически и морально устарели. В связи с отсутствием и высокими ценами на запасные части не может быть осуществлен и надлежащий их ремонт. К тому же срок нормативной и полезной эксплуатации большинства имеющегося оборудования истек. В результате обслуживающие предприятия не могут выпускать высококачественную, конкурентоспособную продукцию.

Обследованием установлено, что, с одной стороны, сами обслуживающие предприятия слабо ведут работу по привлечению инвестиций, с другой – государство в недостаточной мере содействует направлению инвестиций в эту отрасль, особенно иностранных. Испытывая недостаток финансовых средств, обслуживающие хозяйства, естественно, не уделяют должного внимания совершенствованию технологического процесса, что в конечном итоге отрицательно сказывается на качестве выпускаемых сельскохозяйственными предприятиями традиционных товаров. В связи с этим отечественная продукция не может конкурировать с более дешевой и качественной продукцией, поступающей из-за рубежа. Следствием такого положения является проблема сбыта отечественной продукции.

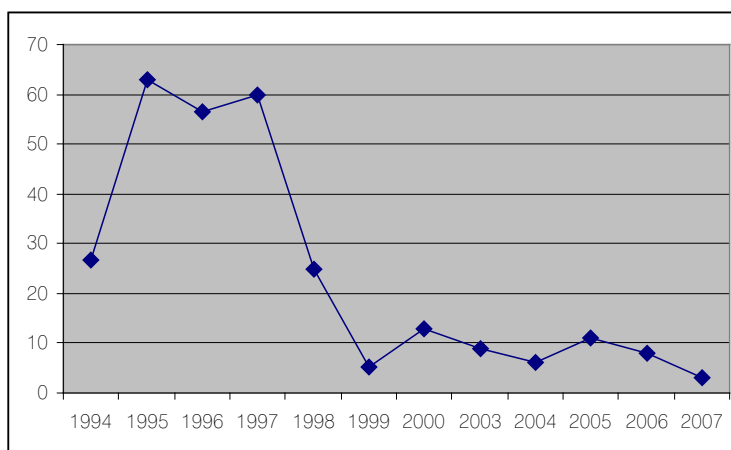
Обслуживающие хозяйства встречают различные барьеры при перевозке и продаже произведенной продукции: проверки на дорогах, рынках, таможенные проблемы, уплата различных сборов и незаконные платежи. По этой причине они не могут получить запланированный объем прибыли, а нередко и возместить произведенные затраты.

В связи с недостаточным количеством отечественного капитала особое внимание в государственных программах экономических реформ было уделено вопросам участия иностранного капитала в преобразованиях собственности в Кыргызстане. В частности, совместные предприятия горнодобывающей промышленности были освобождены от налогообложения сроком на 3 года. Кроме того, иностранные инвесторы получили право приобретать до 70% акций приватизированных предприятий. Однако, учитывая политическую нестабильность в стране и крайне низкую экономическую и инвестиционную привлекательность многих отечественных предприятий, которые простаивали в последние годы, технологически устарели и утратили свой производственный потенциал, можно понять, почему внешних инвесторов, за редким исключением, не удалось склонить к приобретению акций предприятий, выставленных на продажу. Массового притока иностранного капитала, как ожидалось многими, в нашей стране, к сожалению, не произошло.

Таким образом, суть преобразований заключается в том, что в ходе реформ происходит постепенное становление новых хозяйствующих субъектов и рыночных механизмов хозяйствования. Вновь сформированные хозяйствующие субъек-

ты пробивают себе дорогу. Путь этот, как показывает опыт постсоциалистических стран, очень тернист. Длительность и сложность этого этапа напрямую связаны с тем, насколько та или иная страна имеет или приобрела знания и опыт рыночного ведения хозяйства. Те страны, которые были близко расположены к странам с развитой рыночной экономикой и имели в своем прошлом опыт рыночной экономики, проходят этот этап менее болезненно и за относительно небольшой срок. Те же страны, которые не имели в своем прошлом рыночного этапа развития, испытывают большие трудности в становлении новых организационных форм и рыночных механизмов. К ним относится и Кыргызстан. Сегодня мы приходим к пониманию того, о чем еще в начале 90-х гг. писал известный ученый Дуглас Норт, который в 1991 г.¹ ввел термин “Path dependence”, то есть зависимость настоящего от траектории предшествующего развития. С позиции данной концепции, Норт объясняет различия в развитии стран и разные результаты от одних и тех же реформ. А также сопротивляемость стран с переходной экономикой внедрению новых институтов, которые во многом противоречат неформальным институтам, оставшимся от советского периода. Особенно это относится к отношениям к частной собственности.

Доля прямых иностранных инвестиций
в общем объеме капитальных вложений, %²

Сегодня приходит понимание того, что процесс перехода к рынку стран, не имеющих опыта и знаний рыночного механизма хозяйствования, предопределил необходимость продолжительного периода адаптации, в течение которого происходит постепенный процесс познания и адаптации к новым условиям хозяйствования. Одним из главных вопросов, волнующих сегодня экономическую науку, является вопрос о том, что же именно тем или иным постсоветским странам мешает преодолеть этот недостаток в сравнительно короткие сроки. Почему самые

¹ Кыргызстан в цифрах 1997, 2001, 2008.

² Кыргызстан в цифрах 1997, 2001, 2008.

либеральные реформы не могут помочь многим постсоветским странам сформировать эффективного частного производителя, обеспечить устойчивый экономический рост и развитие, которые смогли бы повысить уровень жизни всех слоев населения.

Рассмотрим эти причины на макро- и микроуровнях. Для рыночной экономики основным стержнем экономического механизма хозяйствования является микроуровень. Связано это с тем, что решения о том, что производить, как, кому продавать и по какой цене принимаются именно на этом уровне. Следует отметить, что в экономической литературе, как правило, анализ начинается с исследования макроявлений. Происходит это в силу сложившегося стереотипа от нашего прежнего механизма хозяйствования, в котором основным рычагом экономического механизма является экономический центр. В том механизме ставка на макроуровень (экономический центр) обоснована и является сутью. В рыночном же механизме хозяйствования важнейшим уровнем является микроэкономический уровень, поскольку именно ему приходится нести бремя принятия решений. И если мы говорим о том, что существуют какие-то трудности в экономическом развитии нашей страны, то поиск причин следует начинать именно на этом уровне, то есть на уровне частного предпринимателя, поскольку именно они дают ответ на вопрос о том, что мешает частному сектору добиться экономического роста и подъема жизненного уровня населения страны.

Таким образом, ключевым звеном экономических реформ является формирование самостоятельного товаропроизводителя, который обладает личным, частным стимулом к труду и заинтересован в конечных его результатах.

Удельный вес частного сектора экономики постоянно возрастает. Если обратиться к сравнительным данным темпов экономического роста в отраслевом разрезе, то можно увидеть, что наиболее высокие темпы роста именно в этом секторе экономики. Однако полностью потенциал роста частного сектора не был раскрыт из-за низкой продуктивности в силу ряда причин, находящихся как на микро-, так и макроуровне. Главная же причина заключается в том, что новые хозяйствующие субъекты испытывают трудности на пути становления и развития и потому не могут достичь высоких показателей в своей деятельности. Выявление причин, мешающих процессу формирования и укрепления новых хозяйствующих субъектов, и является целью данного труда.

Практика хозяйствования новых субъектов свидетельствует о том, что адаптация производителя к рыночным условиям требует значительно больше времени, нежели адаптация к механизму централизованно-плановой экономики. Связано это, видимо, с тем, что в этой экономической системе бремя принятия решений брал на себя экономический центр. Хозяйствующие субъекты были исполнителями. В рыночной системе основным хозяйствующим субъектом является частное предприятие. Данная система требует от руководителей хозяйства значительно больше усилий и знаний. Ведь именно это звено принимает на себя ответственность за принятие решений. История формирования капиталистического

общества на Западе свидетельствует о том, что на это потребовалось несколько столетий. Переход от дикого рынка к цивилизованному рынку и на Западе был непростым. Как показывает практика хозяйствования стран Центральной Азии, и прежде всего Кыргызстана, процесс адаптации к новому механизму также требует значительного времени. Учитывая более высокую интенсивность современных общественно-экономических процессов, ожидалось, что адаптация постсоветских стран к новым условиям произойти быстрее, чем это было в прошлые времена. Однако реальная практика хозяйствования свидетельствует о том, что и в наше время этот процесс требует значительно большего времени, чем предполагалось в начале реформ. Конечно, это не может не вызывать сожаления.

Иными словами, общественно-исторический процесс не позволяет странам и народам перешагивать, миновать безболезненно, без последствий этапы своего развития. Кыргызский народ, значительная часть которого в начале социалистического пути вела еще полукочевой образ жизни, относительно легко смог адаптироваться и воспринять централизованно-плановый механизм хозяйствования. Для формирования умелого и успешного самостоятельного частного производителя ему потребуется значительно больше времени и усилий, по всей видимости, десятилетия.

Закономерно встает вопрос: что же мешает отечественному производителю производить конкурентоспособную продукцию сегодня, по прошествии 15 лет реформ? Каковы объективные и субъективные причины сдерживания этого процесса? На наш взгляд, можно выделить три основные проблемы, роль которых в разные периоды переходной экономики меняется. Решение этих проблем и будет способствовать подъему экономики Кыргызстана.

Первая проблема связана с тем, что отечественный предприниматель не привык удовлетворять потребность потребителя. Ему мешает советский менталитет, суть которого можно выразить следующим образом: в связи с уравнительным распределением доходов мы получаем то, что положено, а не то, что заработано нами. В связи с действием этого принципа развивается другой: если получаемые доходы очень мало зависят от нашего вклада, то можно не прилагать усилий. Именно в этом причина того, что в плановой экономике спрос превышал предложение. Поэтому принцип “обмануть потребителя”, “всучить ему некачественную продукцию, услуги” и т.д. распространены в условиях переходной экономики, особенно на начальном этапе этого пути. Однако понимание необходимости работать на запросы потребителя постепенно начинает овладевать умами нашего производителя. Другими словами, этот менталитет постепенно у значительной части отечественных производителей заменяется другим – желанием производить качественную продукцию и услуги. А вот способен ли он, умеет ли он, наш производитель, производить эту самую конкурентоспособную продукцию?

Сегодня проблема состоит в том, что отечественный предприниматель вынужден обманывать своих потребителей не в силу того, что он не хочет производить конкурентоспособную продукцию и ему легче обмануть потребителя.

Причина заключается в том, что он, возможно, был бы и рад предложить нам качественный товар, но пока **не умеет, не научился этого делать**. Он не имеет достаточных знаний о том, какая продукция или услуга является конкурентоспособной, как ее производить, где обучиться современным технологиям, которые позволяли бы производить конкурентоспособную продукцию и где приобрести современное оборудование для этого, как реализовать продукт своего труда. Другими словами, недостаток знаний о современных технологиях, грамотного маркетинга и менеджмента являются ахиллесовой пятой отечественных предпринимателей. Понятно, что если бы предприниматели смогли, то они бы сами ее решили, не прибегая ни к чьим услугам. Это вторая причина наших бед, которая постепенно становится наиважнейшей. Решение этой проблемы заключается в том, что отечественный предприниматель нуждается в содействии, поддержке для того, чтобы наладить производство конкурентоспособной продукции или услуги. Самому эту задачу ему не удастся решить и в этом состоит сегодня “проблема дня”.

Третья причина нашего отставания заключается в том, что реальной поддержки развития бизнеса, которая ему жизненно необходима, как со стороны общества, так и со стороны государства пока явно недостаточно. Чиновники различных рангов не только не поддерживают бизнес, который испытывает трудности становления, но и создают объективные препятствия в виде поборов и взяток.

На наш взгляд, следует согласиться с Григорием Явлинским, который утверждает, что «...“приватизация” не породила новых стимулов для повышения прибыльности бывших государственных предприятий»¹. “Приватизированными фирмами продолжают управлять их руководители, структуры параллельной экономики и бюрократы среднего звена, как это и происходило в последние годы плановой экономики. У рядовых работников и у большинства номинальных акционеров очень мало информации и нет права голоса, позволяющего влиять на процесс управления фирмой (за очень редким исключением)”². Автор делает вывод о том, что если меры разумной макроэкономической политики и открытости экономики для ускорения реформ не будут дополнены значимыми политическими реформами и институциональными изменениями, основанными на понимании экономической мотивации поведения хозяйствующих субъектов в условиях переходного процесса, почти нет надежды на успешный переход к нормальной рыночной экономике”³.

Другой экономист – В.Г. Холодков для характеристики деятельности подобных предприятий использует термин “нерыночная экономика”. Под этим сектором экономики он понимает ту значительную часть реального сектора экономики, которая в силу своей технической отсталости и неконкурентоспособности не в состоянии производить нужную потребителю продукцию по конкурентоспособной

¹ Явлинский Г.А. Стимулы и институты. Переход к рыночной экономике в России. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 188.

² Там же. С. 188–189.

³ Там же. – С. 192.

цене¹. В действительно либеральной рыночной экономике такие предприятия неизбежно обанкротились бы и выбыли из экономической системы. В современной постсоветской экономике в силу ряда ее особенностей (сохранение пережитков прошлой социалистической системы) эти предприятия продолжают функционировать, но они фактически не создают стоимости, поэтому их продукция, полагает он, не оплачивается реальными деньгами (или оплачивается по значительно меньшей цене, чем указано официально), а продается по бартеру или за различные денежные суррогаты.

Итак, каковы же слабости институциональных преобразований в постсоветских странах?

- ↪ На место государственного предприятия не пришел частный заинтересованный производитель, который может обеспечить эффективное и конкурентоспособное производство.
- ↪ Новые (старые) руководители не обладают знаниями организации производства в условиях рынка.
- ↪ Собственники предприятий не имеют средств для модернизации производства.
- ↪ Отсутствие привлекательности для вложения прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что важнейшим направлением реформ являются институциональные преобразования. Но именно в неразвитости институциональных институтов и таится основная проблема переходных экономик. Продолжительность трансформационных процессов, как видно из опыта постсоветских стран, определяется особенностями их социально-экономического развития, к которым, в частности, относится наличие исторической памяти и опыта рыночного ведения хозяйства или близость расположения к странам с развитой рыночной экономикой. По всей видимости, процесс перехода у разных стран займет разное время.

Список использованной литературы

1. *Douglass C. North. Understanding Economic Change.*
2. *Economic Reforms in Kyrgyzstan.*
3. Казимеж Клец. Реорганизация и ликвидация государственных промышленных предприятий в Кыргызстане / *Studies Analyses*. Центр социально-экономических исследований. – Варшава, 1996. – С. 8.
4. Кыргызстан в цифрах 1997, 1999, 2001, 2004, 2006, 2008.
5. Малое и среднее предпринимательство в КР: 1999-2003, 2001-2005, 2002-2006. Нацстатком КР.

¹ *Холодков В.Г.* Факторы роста российской экономики в период стабилизации // Вестник Московского университета. – 2005. – №3. – С. 24.

6. *Мусаева Д. и др.* Кыргызская республика: Развитие частного сектора в сельской местности. WB. Working Paper. 2000.
7. *Холодков В.Г.* Факторы роста российской экономики в период стабилизации // Вестник Московского университета. – 2005. – №3.
8. *Явлинский Г.А.* Стимулы и институты. Переход к рыночной экономике в России. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 397 с.

Глава 6. Микроэкономическая либерализация

Под микроэкономической либерализацией принято понимать процесс высвобождения хозяйствующих субъектов из-под влияния централизованно-плановой системы путем преобразования государственных предприятий посредством приватизации в субъекты рыночной экономики – самостоятельные частные подразделения. В практике экономических реформ выделяют два направления формирования частного предпринимателя. Первое – создание условий для становления новых хозяйствующих субъектов, то есть приватизация государственных предприятий. Второе направление – это непосредственно создание нового частного предприятия. На начальном этапе экономических реформ преобладает первый путь формирования нового субъекта. С течением времени, по мере накопления средств, возможностей, опыта начинает развиваться и второе направление. При этом следует иметь в виду, что передача имущества собственнику – это только начальный этап на этом пути. Процесс приватизации предполагает создание условий для вторичного рынка, под которым понимается упорядоченное перераспределение прав собственности с учетом потребностей рыночной экономики.

Как показывает практика трансформационных процессов, формирование нового субъекта экономики – процесс сложный и многоэтапный. Это не только переход имущества от государства в частные руки, но и создание институциональной основы хозяйства в долговременном периоде. Этот сложный процесс принято разделять на два самостоятельных процесса – процесс передачи собственности от государства частному сектору и формирование и становление институциональной основы рыночной экономики – заинтересованного эффективного частного производителя. В данном разделе мы будем рассматривать основные пути и сложности процесса преобразования государственной собственности. Проблемы институциональных преобразований и становление нового производителя рассмотрены в другом разделе.

Прежде чем говорить о приватизации в экономике переходного периода, следует отметить, что этот процесс довольно успешно применяется и в странах с рыночной экономикой, где также имеется достаточно объемный государственный сектор. В “World Development Report (1997)” приводятся следующие данные: общие расходы государств, входящих ныне в группу ОЭСР, составляли в среднем

в 1970 г. – 8% ВВП, в 1913 – 14%, в 1937 – 21%, 1960 – 18%, между 60–80-ми гг. начался интенсивный рост активности государства, его расходы в 1980 г. составили 43–44%, в 1990 г. – 46% и между 1990 и 1996 гг. – 48–49%¹. В современных условиях глобализации экономики, или, как теперь принято говорить, интернационализации хозяйственных связей, регламентация деятельности предприятий, находящихся в собственности государства, начинает становиться преградой этому процессу и потому в странах с рыночной экономикой также используется метод передачи государственной собственности в частную. Кроме того, в некоторых странах государство осуществляет политику поддержки и развития отдельных предприятий частного сектора, национализировав вначале частные, не очень эффективно развивающиеся предприятия, вкладывая необходимые средства в эти предприятия, а затем оно вновь передает их частному сектору, естественно, на возмездной основе путем приватизации. Эта политика достаточно эффективно применялась в Англии Маргарет Тэтчер. Неолиберальное правительство Тэтчер сделало ставку на политику монетаризма. Одним из инструментов этой политики является отказ от субсидий убыточным предприятиям и приватизация принадлежавших правительству неэффективно работающих предприятий. В 1979 г. на долю национализированных отраслей промышленности приходилось 10% валового национального продукта². Одной из причин развития процессов приватизации в странах с рыночной экономикой является дефициты государственных бюджетов. Значительные дефициты госбюджетов, к примеру, снижение доходов госбюджета из-за стагфляции 70-х гг., непомерно возросшие социальные выплаты, энергетический кризис и т.д., объективно обуславливают трансформацию государственной собственности в частную. К числу причин приватизации государственной собственности в странах с рыночной экономикой относится и наличие естественных монополий. Большинство из них находится в государственной собственности. Кроме того, в условиях современного научно-технического прогресса границы естественных монополий постепенно сужаются и потому многие из них постепенно из разряда государственной собственности переходят путем приватизации в частную собственность. Таким образом, и в странах с рыночной экономикой имеется ряд факторов, которые приводят к необходимости использования приватизации государственной собственности.

Объективная необходимость приватизации в постсоветских странах связана с уже исследованными в предыдущих разделах слабыми сторонами плановой экономики. Если попытаться их систематизировать с точки зрения необходимости либерализации, то это, прежде всего, неэффективность централизованно-плановой

¹ “A Survey of the World Economy. The Future of the State”, In: “The Economist”, September 20th, p.8.

² Пашкевич Л.Ф. Особенности развития британской экономики в послевоенный период // Экономическая история зарубежных стран: Курс лекций / Н.И. Полетаева, В.И. Голубович, Л.Ф. Пашкевич и др.; Под общ. ред. В.И. Голубовича. – Мн.: ИП “Экоперспектива”, 1997. – С. 397.

экономики, научное обоснование которой дали такие ученые, как Людвиг фон Мизес и Фридрих фон Хайек. Кроме того, это государственная собственность на средства производства, которая не заинтересовывает производителя в конечных результатах его производства. В плановой экономике задания разрабатываются экономическим центром, при этом государство берет на себя и ответственность за результаты деятельности. Все это в результате приводит к иждивенчеству и патернализму, как в сфере производства, так и на уровне отдельных предприятий. В свою очередь, отсутствие стимулов к повышению эффективности производства приводит к застою в развитии техники и технологии. Еще одну яркую характеристику материального производства плановой экономики дал выдающийся венгерский экономист Янош Корнай. Он научно обосновал причины расточительного характера материального производства. В своей монографии “Дефицит” он доказал, что плановая экономика по своей сути является ресурсоограниченной.

Не все участники производства согласны следовать плановым предписаниям экономического центра и довольствоваться результатами уравнительного распределения. В условиях огосударствления всех сторон экономической жизни разрастание теневой экономики является объективно обусловленным процессом.

Таким образом, к числу недостатков плановой экономики относятся следующие.

- ☞ Централизованно-плановая экономика не может обеспечить эффективность общественного производства (Людвиг фон Мизес, Фридрих фон Хайек).
- ☞ Государственная собственность на средства производства не заинтересовывает производителя в конечных результатах его производства. Закономерным результатом плановой системы является иждивенчество и патернализм производителей.
- ☞ Отсутствие стимулов к повышению эффективности производства приводит к застою в развитии техники и технологии.
- ☞ Расточительный (затратный) характер материального производства.
- ☞ Разрастание теневой экономики является естественной реакцией на огосударствление всех сторон экономической жизни.

Все это ведет к тому, что на место незаинтересованного государственного предприятия должен прийти заинтересованный частный. Следовательно, причины приватизации в странах с централизованно-плановой экономикой и странах с рыночной экономикой существенно различаются. Если для стран с рыночной экономикой основным хозяйствующим субъектом является частный предприниматель и процесс либерализации в этих странах связан с потребностью дальнейшего повышения эффективности национального производства, то в странах с переходной экономикой необходимость приватизации связана с преобразованием государственной собственности и формированием нового частного предпринимателя. Иными словами, причинная обусловленность приватизации в двух различных экономических системах существенным образом различается. Она также различается целями, масштабами и глубиной процесса, выбором форм и моделей.

Прежде чем переходить к вопросу о выборе моделей приватизации, следует остановиться на вопросе о возможных целях приватизации. Связано это с тем, что вопрос о выборе форм и моделей приватизации в значительной степени предопределяется целями этого процесса. Основной целью приватизации, как уже отмечалось, является повышение экономической эффективности функционирования нового поколения хозяйствующих субъектов. Поэтому важнейшей целью приватизации в ЦПЭ является формирование и становление частного производителя (предпринимателя).

Большое влияние на выбор моделей приватизации оказывает необходимость обеспечения социального мира. Использование платной модели приватизации, особенно на начальном этапе экономических реформ, является неправомерным в силу того, что у советских людей, в условиях централизованно-плановой экономики, за небольшим исключением, не было накоплений, которые могли бы позволить им выкупить государственную собственность в частную. Следовательно, использование в качестве приоритетной модели платной приватизации в этих условиях является не только неправомерным, но и может привести к социальному напряжению или взрыву. Таким образом, при выборе методов приватизации следует учитывать необходимость обеспечения социального мира.

В качестве одной из целей приватизации является увеличение доходов государственного бюджета за счет продажи госпредприятий в частную собственность. В данном случае речь идет о фискальной составляющей. За счет платной приватизации государство в состоянии собрать определенные средства, которые могут быть направлены на развитие реформ. Так что и этот фактор относится к числу возможных целей приватизации, влияющих на выбор моделей.

Одним из наиболее дискутируемых вопросов переходной экономики является выбор моделей приватизации. В средствах массовой информации этот вопрос получил широкое освещение. Практически во всех них сквозной нитью проходит идея о том, что были выбраны не те модели приватизации, а используемые модели рассматривались чрезвычайно критически. Совершенно правомерно анализировались недостатки и слабые стороны используемых моделей приватизации. Однако конкретных моделей приватизации, которые были бы лишены этих недостатков, рекомендовано не было. С чем же это связано? И существуют ли подобные модели приватизации вообще? В данном разделе делается попытка выделения основных моделей приватизации и их оценка.

Существуют различные методики классификации моделей приватизации. Если оставить в стороне такие разновидности, которые мало чем различаются и их можно отнести к числу методов приватизации (скажем, акционирование путем открытой или закрытой продажи акций, выкуп арендованного имущества и т.д.), то можно выделить следующие основные модели. Во-первых, это **спонтанная приватизация**. С этой моделью связывают процесс неформальной приватизации, которая начинается раньше официально принятых программ приватизации (в СССР спонтанная приватизация началась раньше официальной программы

1992 г.). Процесс экономических реформ в бывшем СССР практически начался не с ориентации на формирование частного предпринимателя, а с надеждами на эффективность деятельности кооперативов и они в большом количестве стали создаваться и развиваться. Однако практика хозяйствования новых кооперативов показала их нежизнеспособность. Они не сумели обеспечить более высокий уровень эффективности производства. Основная функция многих из них заключалась в том, что они создавались под крышей государственных предприятий, куда перетекали наличные деньги предприятий. По сути, это был легальный способ перекачки денег из государственного кармана в личный.

Следующая модель приватизации, которая получила широкое распространение в постсоветских странах, это **бесплатная приватизация**. К числу достоинств этой модели можно отнести следующее. Во-первых, советский человек, как правило, в условиях ЦПЭ не имел возможности накопить средства, которые позволяли бы ему приобрести средства производства в частную собственность. Следовательно, эта модель приватизации обеспечивает равные возможности для всех граждан страны приобрести государственную собственность, независимо от должности и места работы. С этой точки зрения она является гарантом справедливости и социального мира в переходной экономике. Кроме того, эта модель приватизации не требует значительного времени и усилий со стороны реформаторов. В реальной практике экономических реформ для этих целей использовались ваучеры, купоны, упай и т.д. Данная модель обеспечивает равные возможности всех членов общества к приватизируемой государственной собственности.

Слабые стороны бесплатной приватизации. В условиях бесплатной приватизации каждый гражданин страны получал посредством приватизационных чеков возможность приобретения сравнительно небольшой части государственной собственности. Она не позволяла ему стать единоличным собственником предприятия (во всяком случае, среднего и крупного предприятия). Для того, чтобы получить право собственности на какое-либо предприятие, следовало иметь значительно большее количество приватизационных чеков, чем мог получить отдельный гражданин и члены его семьи. Как правило, среди равных участников процесса приватизации находились отдельные предприниматели, которые начинали скупать приватизационные чеки других участников процесса. Поскольку реальную стоимость приватизационных чеков определить было трудно, то многие из граждан, не видя в них какой-либо реальной ценности, продавали их за небольшую сумму денег. Часто денежной единицей, которая использовалась при покупке приватизационных чеков, была бутылка водки. В средствах массовой информации время от времени появлялись заметки о том, что достаточно эффективные и перспективные предприятия, торговые точки, предприятия сервиса можно было приобрести за водку – от нескольких десятков до нескольких сотен. Мировая экономика уже проходила этап становления частных собственников. Он получил название “первоначальное накопление капитала”. Особенно этот процесс нашел яркое отражение в трудах К. Маркса. В Советской Энциклопедии об этом периоде написано следующее:

«Вся предистория капитала, как показал Маркс, характеризовалась грабежом непосредственных производителей и жесточайшим насилием над ними: "...ново-рожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят"»¹.

Как явствует из этого опыта, честного и равномерного распределения собственности в этот период не происходит. Тяга к приобретению собственности, как свидетельствует мировой опыт, сопровождается большими страстями, желание обрести собственность приводит к тому, что люди забывают о чести и достоинстве. "Боливар не выдержит двоих", – вот знаменитая фраза из произведения американского писателя О'Генри, который ярко описал историю о том, как тяга к частной собственности (к капиталу) делает людей жестокими, преступающими законы человеческой морали, которые ради иллюзорной идеи готовы не только оставить друга в беде, близкого человека, но и совершить подлость и даже преступление.

Еще одним минусом бесплатной приватизации является проблема определения доли каждого гражданина общества в процессе дележа государственного имущества. Основная проблема состоит в определении вклада в государственную собственность таких слоев населения, как учителя, врачи, артисты и т.д. Проблема эта на практике решается путем использования в качестве основного критерия заработной платы за отработанное число лет, однако этот метод может учесть реальный вклад каждого лишь весьма приблизительно.

Одной из наиболее распространенных в экономике переходного периода моделей является **платная приватизация**. Принцип платности означает, что будущий собственник должен выкупить государственную собственность, возместив полностью или частично ее стоимость. На первый взгляд представляется, что данная модель приватизации обладает множеством негативных сторон, поскольку ее применение означает, что мы даем шанс приватизировать государственные производства гражданам общества, которые имели нелегальные способы накопления средств в условиях централизованно-плановой экономики, поскольку легальные пути не позволяли гражданам накопить достаточные средства. Кроме того, для реализации данной модели приватизации требуются собственники, которые имели бы достаточно средств для участия в аукционе для приобретения той или иной государственной собственности. Реальная практика реформ доказывает, что сделать это непросто и зачастую аукционы отменяются только потому, что не нашлось достаточного количества участников торгов. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что именно эта модель приватизации позволяет обществу передать государственные средства собственнику, который имеет реальную возможность, а главное, желание (намерение) повысить эффективность деятельности данного конкретного производства. Объяснение этому очень простое. Только индивидуальный предприниматель, приобретший средства производства в личную собственность, заинтересован в эффективности производства. Ему не выгодно оставить

¹ Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / Гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия. Т. 3. Н.: Социологическая школа, 1979. – С. 216; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 23. –М., – С. 770.

на производстве лишних или неэффективно работающих работников. Он начнет свою деятельность с того, что либо сам обеспечит более успешный менеджмент, либо наймет менеджеров со стороны, которые смогут это сделать. В отличие от других эта модель приватизации обеспечивает такого предпринимателя, у которого только одна цель – прибыль и ради этого результата, в отличие от других моделей приватизации (скажем, выкуп акций предприятия в собственность коллектива работников), ему ничто не мешает начать действия по повышению эффективности производства.

Еще одной моделью приватизации, которая получила широкое распространение в России и странах Центральной Азии, является **передача имущества коллективу работников предприятия**. Эта форма собственности имеет еще одно название – “собственность инсайдеров”. Как отмечает д.э.н. С. Глинкина: “Возникновение собственности инсайдеров – фактически неизбежный результат посткоммунистической трансформации собственности”¹. Объективная обусловленность ее существования определяется невозможностью найти внешнего стратегического инвестора для всех государственных предприятий, которые подлежат приватизации, в силу нехватки как отечественных, так и иностранных капиталов. В таких условиях инсайдеры, заинтересованные в выживании предприятия, оказываются единственно возможными покупателями своей фирмы.

На первый взгляд, эта модель приватизации имеет много преимуществ. Прежде всего, государственная собственность передается в руки коллектива, который имеет опыт организации данного производства. Второе предположение состоит в том, что данный коллектив заинтересован в повышении эффективности своего производства. Одним из преимуществ этой модели является быстрота, с которой можно провести приватизацию. Корпорации с акционерной формой собственности являются наиболее распространенной формой организации крупного предприятия в экономике развитых стран.

«Однако опыт постсоветских стран свидетельствует о том, что данная модель приватизации имеет существенные недостатки. Прежде всего, администрация предприятия не может обеспечить улучшение корпоративного управления, поскольку не заинтересована в том, чтобы уволить себя как руководителей предприятия и назначить на свое место более компетентных и успешных управленцев. Феномен, когда собственником и управленцем крупных предприятий становятся бывшие администраторы, не умеющие обеспечить работу новых структур и добиться повышения эффективности производства, принято называть “красные директора”. Многими исследователями отмечается отсутствие какого-либо положительного влияния приватизации на побудительные мотивы и поведение работников предприятий. Наибольший “приватизационный интерес”, который они проявляли, был связан с получением возможных дивидендов²», пишет С. Глинкина. Руководители предприятий (новые собственники) заботятся не столько о макси-

¹ Глинкина С. Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор) // Общество и экономика. – 2000. – №3–4. – С. 134.

² Там же. – С. 135.

мизации прибыли предприятий, сколько о собственных доходах. Следовательно, “не все руководители предприятий увеличение собственных доходов ставят в зависимость от доходов предприятий; они нередко отделяют свои личные интересы от интересов предприятия, которым фактически владеют или над которым осуществляют полный контроль”¹. К числу методов перекачки средств предприятий в личные карманы менеджеров, по ее мнению, относятся:

- ⇒ Выплата менеджерам чрезвычайно высоких доходов.
- ⇒ Создание вокруг приватизированных предприятий т.н. сателитных фирм, большинство которых организовано непосредственно менеджерами либо их приближенными лицами и родственниками (о широком распространении такой практики в Восточной и Центральной Европе свидетельствуют результаты исследований американских ученых.
- ⇒ Так называемый “экспорт в одном направлении”, т.е. невозврат валютной выручки на предприятие.

Таким образом, главным недостатком этой модели является использование старого стиля управления. Прежние управленцы, как правило, не имеют средств, а главное, умения привлечь инвесторов для модернизации и повышения эффективности производства. Это относится и к коллективу работников. Новые собственники не заинтересованы даже в привлечении квалифицированной рабочей силы, поскольку для этого надо освободиться от нерадивых работников, в чем совершенно не заинтересован коллектив работников.

Практика экономических реформ свидетельствует о том, что процесс приватизации начинается со сферы услуг, в первую очередь торговли, и постепенно начинает распространяться и на другие сектора экономики. Как правило, не вызывает трудностей приватизация мелких и средних предприятий. Что касается крупных предприятий, то их приватизация является проблемой для всех постсоветских стран и требует продолжительного времени.

Одной из проблем, которые возникают в процессе приватизации, является оценка имущества. В рыночной экономике в этих целях применяется принцип дисконтирования, который в силу неразвитости рынка не может использоваться на раннем этапе экономических реформ. Государственная собственность на этом этапе оценивается, как правило, по остаточной или восстановительной стоимости. Совершенно правомерно проф. Е.А. Киселева из МГИМО пишет: “Вся сложность заключается в том, что в переходной экономике практически невозможно оценить поток будущих доходов: многие предприятия, державшиеся на плаву вследствие госдотаций, становятся убыточными при их отмене; высокая инфляция усугубляет рыночную неопределенность и делает вообще невыгодными инвестиции в объекты со значительным сроком окупаемости”².

¹ Глинкина С. Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор) // Общество и экономика. – 2000. – №3–4. – С. 136.

² Киселева Е.А. Приватизация // Основы теории переходной экономики: Учебное пособие. – Киров: Кировская областная типография, 1995. – С. 138.

Приватизацию можно разделить на быструю и постепенную. Быстрая приватизация характерна для модели шоковой терапии. Ее отличительные черты это быстрота и масштабность вовлекаемых в этот процесс государственной собственности. Существуют ли какие-либо характеристики, которые позволяют нам выбрать тот или иной вид приватизации? На начальном этапе реформ нам представлялось, что чем быстрее начнется этот процесс, тем быстрее экономика получит частного эффективного предпринимателя. Во всяком случае, Кыргызстан придерживался этого подхода и потому выбрал этот путь реформ. Сегодня, по прошествии определенного времени, становится понятно, что скорость появления нового частного предпринимателя зависит не столько от скорости приватизационного процесса, сколько от институциональной составляющей, то есть от того, насколько быстро новый собственник сможет адаптироваться к рыночным условиям и успешно функционировать в этой системе. В годовом отчете Всемирного банка выделяют следующие составляющие этого процесса: "...адекватный административный потенциал государственного аппарата, близость к странам с рыночной экономикой, сохранение в обществе памяти о рыночных процессах, а также стремление войти в мировое сообщество"¹. К числу подобных стран относятся бывшая Чехословакия, Польша, Эстония и т.д. В этих странах имелись условия для становления частных предприятий и потому быстрая приватизация смогла обеспечить эффективные результаты.

На наш взгляд, опыт постсоветских реформ свидетельствует о том, что когда не имеется необходимых слагаемых для становления новых хозяйствующих субъектов, следует выбирать постепенный путь приватизации, который должен находиться в прямой связи (или соответствовать) с развитием институциональных преобразований. Для подтверждения этой мысли можно обратиться к опыту реформ Китая и Кыргызстана. Практика последовательных и постепенных реформ в области либерализации и приватизации, проводимая руководством Китая, показала ее эффективность. Использование в качестве первого шага приватизации такого инструмента, как аренда (то есть передача имущества не в частную собственность, а во временное пользование), позволило многим новым хозяйственным образованиям постепенно адаптироваться к новым условиям хозяйствования. Что же касается Кыргызстана, то наша страна выбрала путь масштабных и быстрых реформ. За короткие сроки в стране появился слой новых собственников, которые не обладали ни знаниями, ни памятью о рыночных процессах, не имели возможности учиться этому у своих соседей и потому были вынуждены проходить этот путь самостоятельно, а это, как показывает опыт развитых стран с рыночной экономикой, требует значительного времени. Развитым странам Америки и Европы на это понадобилось сотни лет. Естественно, в современных условиях глобализации мировой экономики этот путь будет значительно короче, но, судя по опыту стран Центральной Азии, он тоже потребует многие десятки лет. Конечно, можно было бы обвинить за этот очень серьезный просчет иностранных консуль-

¹ Краткий отчет Всемирного банка о мировом развитии 1996 г. – С. 7.

тантов. Но, думаю, чтобы быть справедливыми, нам следует отнести этот просчет на свой собственный счет. Во-первых, консультанты предлагали то, что знали и умели, что смогло обеспечить их странам достижение эффективных результатов. Мы, и только мы сами, несем ответственность за будущее нашей страны и должны были очень осторожно отнестись ко всем программам и советам. То, что предлагали наши консультанты, это их мнение. Наша позиция должна была состоять в том, чтобы, исходя из социально-экономических особенностей развития нашей страны, выбрать то, что нам подходит. И если мы сделали не тот выбор, обвинять мы должны, прежде всего, самих себя. Следовательно, это у нас не хватило знаний, умений, опыта. Это мы не смогли спрогнозировать все последствия этого шага. Не только наши иностранные консультанты, но и наше желание быстрых перемен, результатов является причиной этих ошибок. Полагаю, что нам следует учиться у самих себя, следует анализировать свои поступки и взвешивать каждый шаг, пытаться предусматривать возможные последствия своих действий.

Таким образом, на основе предыдущего можно сделать вывод о том, что Кыргызстану не следовало так опрометчиво, не задумываясь о последствиях, бросаться в омут кардинальных и быстрых трансформационных реформ. Но это становится понятным только сегодня, после приобретения определенного опыта. Вряд ли еще вчера кто-либо мог остановить наше руководство от масштабных и быстрых реформ.

Когда же возможно проведение последовательных и неспешных реформ? Для этого необходимы условия, при которых правительство или сам коллектив работников в состоянии обеспечить контроль над предприятиями и не допустить использования администрацией активов в собственных целях, а также при условии высокого уровня сбережений и роста в государственном секторе, как например, в Китае. Иными словами, этот путь предполагает наличие сильного государства, имеющего возможность влиять на экономическую деятельность.

Теперь попробуем оценить реальный процесс приватизации с другой точки зрения – с точки зрения того, в какой степени тот или иной метод приватизации позволяет получить успешного, эффективного частного предпринимателя. В качестве иллюстрации обратимся к исследованиям, проведенным под эгидой Всемирного банка в 1996 г., когда был проанализирован ход реформ в 28 странах мира – десяти странах Центральной и Восточной Европы, пятнадцати – новых независимых государств бывшего СССР, а также во Вьетнаме, Китае и Монголии.

В ходе исследования были выделены четыре основных модели приватизации:

- ⇒ Продажа внешним владельцам.
- ⇒ Выкуп администрацией и работниками.
- ⇒ Ваучерная приватизация.
- ⇒ Спонтанная приватизация.

В качестве целей приватизации были определены следующие:

- ⇒ Улучшение корпоративного управления.

- ⇒ Скорость и осуществимость.
- ⇒ Расширение доступа к капиталу и квалифицированной рабочей силе.
- ⇒ Увеличение справедливости.

Каждая из выделенных моделей приватизации была оценена с точки зрения этих критериев. Если не брать во внимание спонтанную приватизацию, которая не имеет положительных сторон, то из всех основных моделей наибольшее количество положительных оценок получает “продажа внешним владельцам”. Что касается “выкупа администрацией и коллективом”, то эта модель приватизации получает наибольшее число негативных характеристик. Если проанализировать практику экономических реформ в постсоветских странах, то такая закономерность действительно проявляется. В тех странах, где выявляется склонность приватизационных процессов к передаче собственности администрации и работникам, а к ним относятся такие страны, как Россия и Кыргызстан, формирование нового эффективного субъекта затягивается. И наоборот, там, где наблюдается приверженность к таким моделям приватизации, как продажа внешним владельцам, положительные результаты в процессе формирования частного эффективно-го предпринимателя достигаются за более короткие сроки.

Однако в реальной практике не рекомендуется использовать какую-либо одну модель даже при всех ее несомненных достоинствах. Каждая из моделей, как мы видим, имеет свои достоинства и недостатки. Для того, чтобы нивелировать недостатки одной модели, следует в определенных случаях использовать и другие модели. Скажем, можно ли, учитывая достоинства модели “продажа внешним владельцам”, заниматься (особенно на начальном этапе этого процесса) только платной приватизацией? Конечно, нет, поскольку это означает дискриминацию большинства членов общества, у которых средств для приватизации нет и не могло быть в условиях плановой экономики. А можно ли было передавать средства производства, находящиеся в ведомстве предприятий, преимущественно администрации и коллективу работников только этих предприятий? Опять же нет. Причина подобного ответа заключается не только в том факте, что в результате подобной приватизации рождается, как правило, неэффективный предприниматель. Другая причина состоит в том, что средства производства данного предприятия в условиях плановой экономики являются результатом труда не только, а иногда (относительно крупных предприятий) не столько данного коллектива работников, а всего общества и потому участвовать в приватизации средств подобных предприятий (особенно прибыльных) должны все члены общества. Иными словами, нет такой модели приватизации, которую можно было бы рекомендовать в качестве наиболее эффективной. В этой связи на начальном этапе приватизации рекомендуется использовать несколько моделей приватизации, что, как правило, и делается. Весь вопрос состоит в том, к какой именно модели приватизации проявляется склонность реформаторов той или иной страны.

Альтернативные модели приватизации крупных предприятий

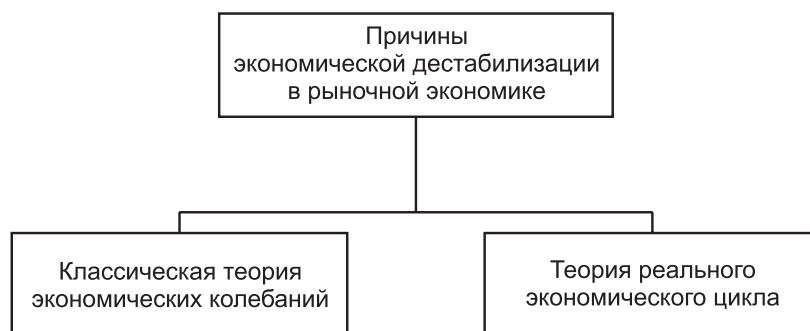
Метод	Улучшение корпоративного управления	Скорость и осуществимость	Расширение доступа к капиталу и квалифицированной рабочей силе	Увеличение поступлений в бюджет	Увеличение справедливости
Продажа внешним владельцам	+	–	+	+	–
Выкуп администрацией и работниками	–	+	–	–	–
Ваучерная приватизация	?	+	?	–	+

Список использованной литературы

1. A Survey of the World Economy. The Future of the State // The Economist, September 20th, p. 5–56.
2. Глинкина С. Приватизация в странах Центральной и Восточной Европы (обзор) // Общество и экономика. – 2000. – №3-4.
3. Краткий отчет Всемирного банка о мировом развитии, 1996.
4. Киселева Е.А. Приватизация // Основы теории переходной экономики: Учебное пособие. – Киров: Кировская областная типография, 1995. – 320 с.
5. Пашкевич Л.Ф. Особенности развития британской экономики в послевоенный период // Экономическая история зарубежных стран: Курс лекций / Н.И. Полетаева, В.И. Голубович, Л.Ф. Пашкевич и др.; Под общ. ред. В.И. Голубовича. – Мн.: ИП “Экоперспектива”, 1997. – 432 с.
6. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / Гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия. – Т. 3. – Н: Социологическая школа, 1979. – 624 с.; Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – Т. 23.

Глава 7. Макроэкономическая стабилизация

Экономическая дестабилизация является процессом, который присущ в той или иной мере всем без исключения экономическим системам. Каждая экономическая система в качестве одной из ключевых целей своего развития предполагает достижение устойчивого экономического развития. Причины экономической дестабилизации в каждой экономической системе при этом свои.

Наиболее распространенными и признанными в научном мире причинами дестабилизации в условиях рыночной экономики принято считать обоснованные в теории экономических колебаний (основанную на классических воззрениях) и теории реального экономического цикла. Классический подход основывается на допущении, что цены в краткосрочном периоде могут быть негибкими, в то время как в долгосрочном периоде они являются гибкими. В соответствии с этими воззрениями любые экономические шоки приводят к временному отклонению объема производства от потенциального уровня. В долгосрочном же периоде в связи с гибкостью цен экономика возвращается к своему равновесному уровню. Теория же реального экономического цикла полагает, что классическая модель не годится для анализа экономических колебаний. Изменение реальных показателей, таких как уровень занятости и реальный объем ВВП, не зависят от изменения номинальных показателей (предложения денег и уровня цен). Изменение реальных показателей объясняется реальными сдвигами в экономике, такими, например, как смена бюджетно-налоговой политики или технологические сдвиги. Поэтому слово “реальный”, пишет Мэнкью, предполагает исключение номинальных величин из объяснения причин колебаний экономической активности¹.

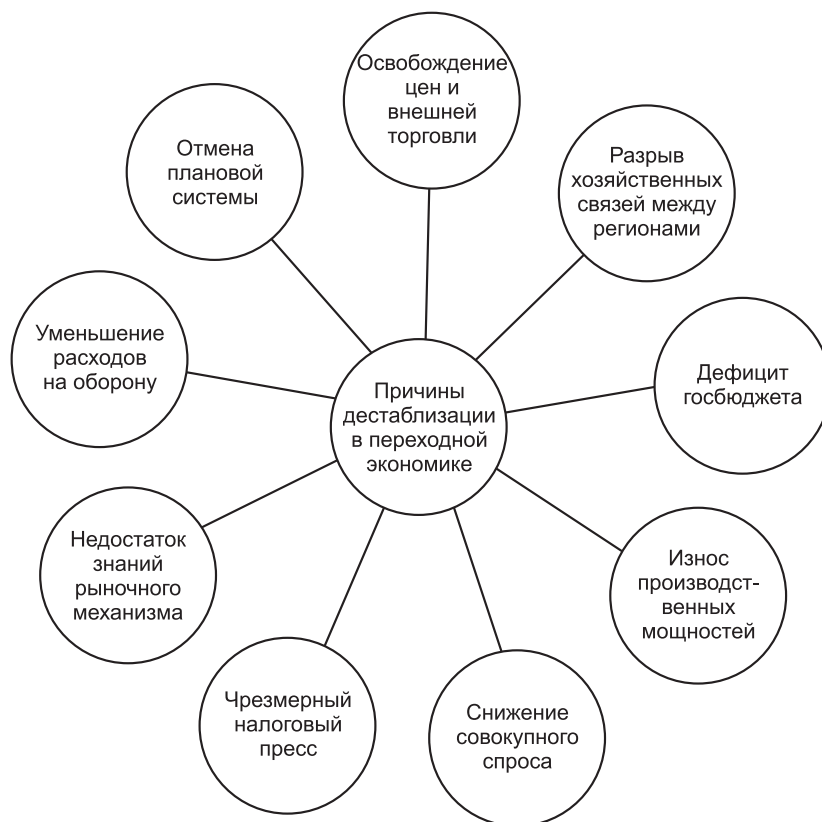
Что касается переходной экономики, то в данном случае речь не идет о цикличности развития. В условиях трансформации причины имеют другой характер. Связаны они, прежде всего, с крушением плановой экономики и внедрением нового экономического механизма, который не может развиваться в недрах прежней экономической системы и поэтому процесс его становления требует достаточно продолжительного периода времени.

Конкретная реализация экономических реформ начинается с разрушения прежнего экономического механизма и одновременного формирования основ нового механизма. Как отмечалось ранее, особенностью нового экономического механизма является его принципиальное отличие от прежнего: рыночный механизм – это антипод плановой системы и поэтому в качестве первого шага реформ он предполагает разрушение старого механизма. Экономическую основу нового хозяйственного механизма в этих условиях приходится создавать практически за-

¹ Мэнкью Н.Г. Макроэкономика / Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 549.

ново. В этой связи особенностью трансформационного процесса от плана к рынку является необходимость формирования и становления практически всех элементов рыночного механизма.

Диаграмма 7.2

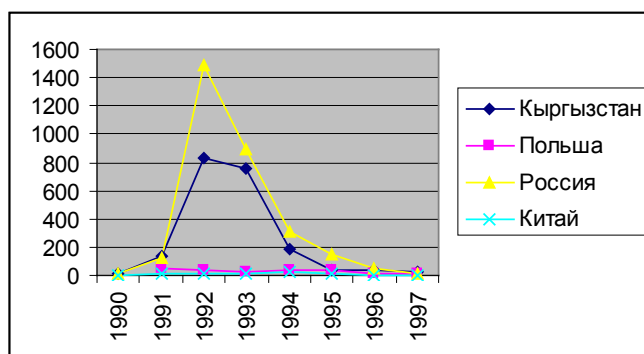
Итак, начало экономических реформ сопровождается дестабилизацией. При этом причины дестабилизации рыночной экономики и экономики переходного периода различаются как по своим источникам, так и по формам проявления. Причины дестабилизации экономики переходного периода приведены на диаграмме 7.2. Как видно из сопоставления диаграмм 7.1 и 7.2, причины дестабилизации в различных экономических системах принципиально разные.

Одной из первых форм проявления экономической дестабилизации является трансформационный спад. Как показывает опыт реформирования постсоветских стран, никому не удалось благополучно миновать этот этап трансформации, за исключением Китая. Но, как известно, исключения только подтверждают правило. Глубина и длительность трансформационного спада находятся в прямой зависимости от выбранной модели реформ и особенностей социально-экономического и культурно-исторического развития народа этих стран. На диаграмме 7.3 видно,

что одни страны (Польша) испытали небольшое сокращение производства, тогда как в других (Кыргызстан, Россия) объем ВВП сократился более чем в два раза.

Диаграмма 7.3

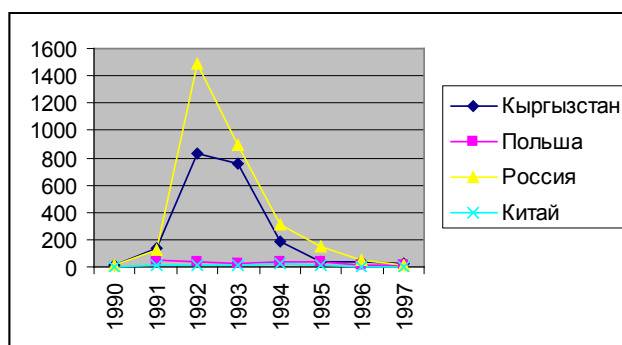
Динамика ВВП стран с переходной экономикой (1990 г. – 100%)¹

Следующим проявлением дестабилизации экономики постсоветских стран является финансовая дестабилизация. В условиях советской экономики не имела место открытая инфляция. Экономический центр фиксировал цены на определенном уровне. Инфляция в этих условиях приобретала характер подавленной инфляции. Проявлялась она, как показано в предыдущих главах, в форме тотального дефицита, являющегося отличительной особенностью плановой экономики. Освобождение цен и механизм гибких цен приводят в действие, в свою очередь, механизм спроса и предложения. В результате подавленная инфляция трансформируется в открытую инфляцию (см. диаграмму 7.4).

Диаграмма 7.4

Инфляция, ВВП дефлятор (%) за 1990–1997 гг.²

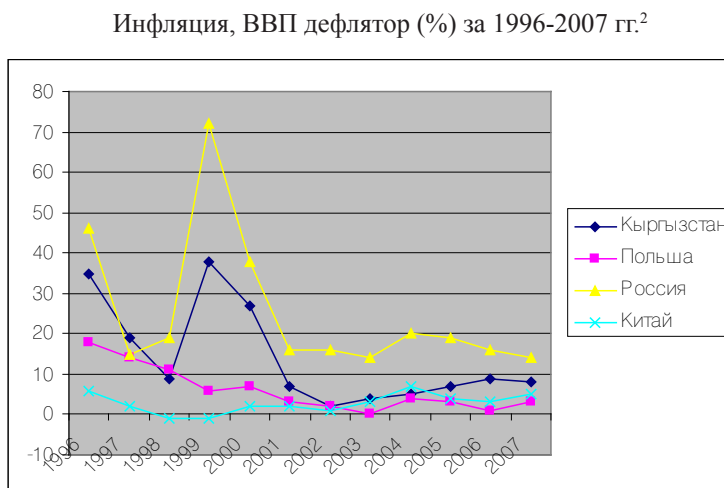

¹ По данным ЕБРР.

² График составлен по материалам Всемирного Банка: <http://ddp-ext.worldbank.org/ext/DDPQQ/showReport.do?method=showReport>

Как показывает практика реформирования постсоветских стран, уровень цен одновременно возрастает кратно. Так, проф. Е.А. Киселева из МГИМО пишет, что "...в России в течение недели после либерализации (январь 1992 г.) цены выросли в 3,5 раза"¹. Правда, она делает оговорку об "известной степени точности", поскольку рост цен после их либерализации отражал не только объем денежного навеса, но и уже сформировавшиеся инфляционные ожидания производителей товаров и торговых организаций (см. диаграмму 7.5).

Диаграмма 7.5

Для экономики переходного периода характерны такие процессы, как:

- ↪ Гиперинфляция.
- ↪ Нестабильность обменного курса национальной валюты.
- ↪ Бегство от национальной валюты.
- ↪ Падение объема производства (низкие темпы роста).
- ↪ Рост безработицы.
- ↪ Падение уровня жизни.
- ↪ Дефицит государственного бюджета.
- ↪ Дисбаланс внешнеторгового сальдо.

Понятие макроэкономической стабилизации можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под макростабилизацией следует понимать процесс преодоления системного кризиса, характерный для плановой экономики во второй половине 20 века. С этой точки зрения, трансформационный процесс от плановой экономики к рыночной и представляет собой, по сути, макроэкономическую стабилизацию. На наш взгляд, совершенно прав профессор В.М. Кульков,

¹ Основы теории переходной экономики: Учебное пособие. – Киров: Кировская областная типография, 1996. – С. 116.

² График составлен по материалам Всемирного Банка: <http://ddp-ext.worldbank.org/ext/DDPQQ/showReport.do?method=showReport>

когда в своем выступлении “Специфические черты макроэкономической стабилизации в переходной экономике” заявляет, что “Макроэкономическая стабилизация направлена на преодоление не столько кризисных явлений как фазы экономического цикла, сколько системного кризиса, охватившего различные страны социализма, экономической, общественно-политической жизни и имеющего разнообразные причины своего появления”¹.

В узком же смысле под макроэкономической стабилизацией следует понимать процесс преодоления дестабилизации, который является неотъемлемой чертой переходной экономики. В экономической теории под макроэкономической стабилизацией принято понимать, во-первых, финансовую стабилизацию, во-вторых, структурно-производственную стабилизацию. Когда мы говорим о финансовой стабилизации, мы имеем в виду антиинфляционные меры. Когда речь идет о структурно-производственной стабилизации, то имеется в виду, прежде всего, восстановление предперестроечного уровня реального объема национального производства и обеспечение стабильного экономического роста на основе структурной перестройки экономики страны посредством ликвидации сложившихся в советский период диспропорций, путем стимулирования перспективных направлений развития, которые могут обеспечить производство конкурентоспособной продукции.

Инструментами макроэкономической стабилизации являются:

- ↪ Налогово-бюджетная политика (фискальная), осуществляемая государством в области налогообложения и государственных расходов.
- ↪ Кредитно-денежная (монетарная) политика, осуществляемая национальным (центральным) банком в области денежного предложения, кредитных ресурсов и процентных ставок.
- ↪ Политика государства в области доходов осуществляется как контроль над заработной платой и ценами.
- ↪ Политика государства в области валютных курсов и внешней торговли – как политика контроля над ввозом и вывозом ресурсов (в т.ч. капитала, товаров) за счет установления таможенных квот, пошлин (тарифов).

Принято различать два основных подхода к решению проблемы макроэкономической дестабилизации. К ним относятся ортодоксальная и гетеродоксальная макроэкономические политики.

Под ортодоксальным подходом понимается последовательное и неуклонное следование канонам какого-либо одного направления, учения, мировоззрения. Ортодоксальная стабилизационная политика представляет собой строгое следование принципам классической теории.

Ортодоксальный сценарий действия предполагает:

- ↪ Минимизацию или ликвидацию бюджетного дефицита (отказ от эмиссионного покрытия дефицита).

¹ Кульков В.М. Специфические черты макроэкономической стабилизации в переходной экономике // Теория переходной экономики / Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 116–136.

- ↪ Проведение жесткой кредитно-денежной политики и фиксирование номинальной денежной массы. В макроэкономике эта политика получила название “политики дорогих денег”. Она также предполагает контроль за объемом денежного предложения.
- ↪ Она предполагает возможность использования в качестве “якоря” (показателя, который фиксируется на определенном уровне при осуществлении стабилизационной политики) обменного курса валют, номинальная денежная масса или номинальной зарплаты.
- ↪ Прекращение предоставления льготных кредитов хозяйствующим субъектам.

Неортодоксальная или гетеродоксальная макроэкономическая стабилизационная политика включает и такие важные составляющие ортодоксальной политики, как жесткую кредитно-денежную и налогово-бюджетную политику. В отличие от нее гетеродоксальная модель предполагает использование такого принципа, противоречащего всем канонам классической теории, как регулирование цен и доходов. Она также может предполагать деиндексацию, частичную или запаздывающую индексацию заработной платы и доходов. Каким же образом в рыночной экономике возможно действие двух последних принципов этой политики? Действие их достигается посредством социального договора между правительством, трудом и капиталом в области контроля над ценами и зарплатой для деиндексации экономики. Как показывает опыт внедрения этой политики в экономике Аргентины и Мексики середины 80-х – начала 90-х гг. результаты бывают сенсационные.

Общее и особенное при осуществлении программ макроэкономической стабилизации

Чем могут различаться макроэкономические стабилизационные политики?

В первую очередь, выбором различных моделей экономических реформ, что предопределяет скорость, глубину и масштабность трансформационных процессов. Ориентация на кардинальные реформы предполагает, как правило, более глубокий и длительный трансформационный спад.

Страны различаются:

- ↪ Близостью к странам с рыночной экономикой.
- ↪ Сохранением в обществе памяти о рыночных процессах.
- ↪ Стремлением войти в мировое сообщество.
- ↪ Непродолжительностью и степенью инфляционной инертности.
- ↪ Наличием развитой рыночной инфраструктуры.
- ↪ Степенью доверия к правительству.
- ↪ Готовностью различных социальных групп нести бремя издержек борьбы с инфляцией.
- ↪ Зрелостью и готовностью государственного аппарата к реформам.

Все эти особенности налагают свой отпечаток на выбор моделей и инструментов макроэкономической стабилизационной политики.

К числу основных направлений структурно-производственной стабилизации относятся:

- ⇒ Целенаправленные усилия государства в сфере структурно-инвестиционной деятельности.
- ⇒ Структурная перестройка экономики.
- ⇒ Активизация инвестиционной деятельности.
- ⇒ Устранение диспаритета цен.
- ⇒ Усиление ориентации финансовой системы на производственную и структурно-инвестиционную деятельность.

Гетеродоксальная и ортодоксальная макроэкономическая политики представляют собой стабилизационные политики, которые действуют и эффективны в условиях рыночной экономики. Что касается переходной экономики, то они не достаточно эффективны, хотя бы потому, что там еще не действует механизм рыночных сил. В той мере, в которой в этих экономиках начинает действовать рыночный механизм, использование их правомерно и дает эффект. Что же касается переходного периода, то надежда на механизм рыночных сил неправомерна, поскольку их еще нет и поэтому необходимо использование более активной макроэкономической политики. Принципиальное различие политик состоит в том, что в условиях переходного периода главная цель не просто стабилизация, а формирование и поддержка нарождающихся субъектов рыночной экономики, которые в силу отсутствия знаний, опыта и умений испытывают трудности становления и роста.

Макроэкономическая стабилизация переходной экономики в отличие от стабилизации в странах с рыночной экономикой имеет совершенно иную причинность и поэтому предполагает использование различных инструментов влияния. Причина дестабилизации в странах с рыночной экономикой связана с кратковременным изменением действий факторов, которые дестабилизируют экономическую ситуацию в стране. Выход из кризиса в данном случае предполагает кратковременное воздействие на те или иные факторы, в результате чего экономика возвращается в положение макроэкономического равновесия. В странах же с переходной экономикой макроэкономическая стабилизация предполагает создание и становление частных хозяйствующих субъектов. В этой связи суть макроэкономической стабилизации в условиях переходной экономики заключается в поддержке и создании условий для вновь образованных хозяйствующих субъектов такими методами, чтобы они смогли начать функционировать как эффективно действующие субъекты рыночной экономики.

Каковы же эти методы? Мировая экономика не имеет опыта перехода от плановой экономики к рыночной и поэтому не имеет и разработанной стратегии действий. Медленно и постепенно, трудным путем проб и ошибок происходит накопление опыта. Даже для стран, сохранивших память о рыночной экономике, суть макроэкономической политики сводится к тому, чтобы всеми возможными средствами поддержать и создать условия для формирования и становления частных структур. Правда, в силу исторического опыта, к примеру, бывшие прибалтий-

ские республики начали этот путь без раскачки еще в 80-е гг. Возьмем, например, сельское хозяйство. Вновь образованные фермерские хозяйства в постсоветских республиках имели такие проблемы, как недостаточные знания технологии производства от начала и до конца, отсутствие малой техники, недостаток или отсутствие средств для организации своего производства. Связано это было, во-первых, с тем, что основой сельского хозяйства СССР было крупное механизированное производство. Во-вторых, оно предполагало специализацию производства и поэтому каждый сельский труженик, как правило, мог выполнять отдельные операции, скажем, вспашка и сеяние механизированным способом, дойка коров ручным или механизированным способом и т.д. В-третьих, в условиях плановой экономики сельский труженик, как на полях прибалтийских республик, так и в степях Казахстана и горах Кыргызстана не имел достаточных средств для приобретения инвентаря, техники и всего необходимого для начала собственного производства. Казалось, что все республики СССР имели одинаковые стартовые условия, но последующие действия уже принципиально различались. Именно в силу имеющегося исторического опыта правительства прибалтийских республик последовательно и целеустремленно формировали базу для своего сельского труженика. В частности, в Латвии премьер-министр страны Казимира Прунске-не уже во второй половине 80-х гг. организовала стажировку группы латвийских крестьян, которые за свой счет выехали в одну из развитых стран (тогда проезд стоил сущие копейки в сравнении с сегодняшними ценами). Каждый из них жил в семье зарубежного фермера и вместе с ним в качестве наемной рабочей силы работал целый сезон. К концу сезона прибалтийский крестьянин приобрел, во-первых, знания технологии в своей области, во-вторых, получил за свою работу заработную плату, на которую, в-третьих, ему предоставили возможность приобрести по льготным ценам так необходимую ему малую технику. Возьмем другой пример из того же времени. В одной из прибалтийских республик министерство сельского хозяйства изыскало средства и выделило каждому вновь создаваемому крестьянскому хозяйству по 80–90 тыс. советских рублей (тогда рубль стоил не меньше доллара). Что касается центральноазиатских республик, то подобной практики не было. А если и шло распределение каких-то государственных средств, то оно осуществлялось по принципу родства, знакомства и т.д. Полагаю, что и в прибалтийских республиках существовала практика взяток, но в данном случае автор хотел бы выделить главное – в прибалтийских республиках именно в силу имеющегося опыта и понимания ситуации, правительства стран активно начали формировать новые хозяйствующие структуры и активно содействовать их становлению. В бывших среднеазиатских республиках и по настоящее время еще нет полного осознания того факта, что будущее страны зависит от того, сумеют ли хозяйствующие структуры встать на ноги и эффективно вести свое дело, и значительная часть руководства стран вместо активного содействия частным структурам собирают с них дань, пытаются заниматься личным обогащением, не понимая до конца логики трансформационных процессов.

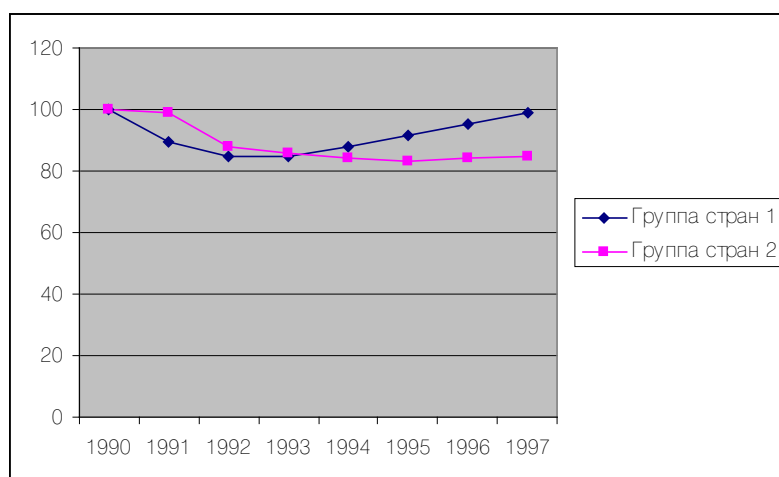
Таким образом, макроэкономическая политика государства в условиях переходного периода предполагает использование таких направлений налогово-бюджетной, кредитно-денежной политики, политики государства в области доходов и т.д., которые не рекомендуются канонами ни ортодоксальной, ни гетеродоксальной макроэкономической политики.

Выводом вышесказанному является следующее: помимо ортодоксальной и гетеродоксальной макроэкономической политики в условиях переходной экономики, которая будет все в большей степени использоваться в соответствии с развитием рыночного механизма хозяйствования, должна использоваться активная макроэкономическая политика, которая может привести к макроэкономической стабилизации.

Примером активной экономической политики стран, выбравших либеральные реформы, является государственная политика балтийских стран (бывших прибалтийских республик СССР). Для стран, сохранивших память о рыночных процессах или имеющих территориальную близость к странам с рыночной экономикой, активная экономическая политика, направленная на поддержание и становление нового частного сектора, могут обеспечить положительные результаты. Что же касается стран, которые не имели подобного опыта, то, как показывает практика реформ в центральноазиатских странах, выбор классических путей достижения макроэкономической стабилизации не оправдывает себя. Для подтверждения обратимся к конкретным данным (см. диаграмму 7.6).

Диаграмма 7.6

Динамика ВВП по группам стран, (1990-100%)¹

Как показывают данные диаграммы 7.6, трансформационный спад в странах, сохранивших память о рыночной экономике (Польша, Венгрия, Чехия, Эстония,

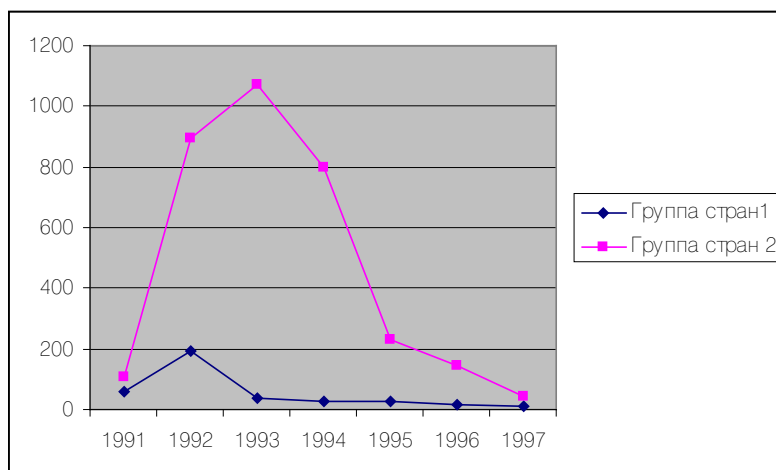
¹ По материалам www.worldbank.org

Словакия), менее глубокий и восстановление доперестроечного уровня ВВП происходит в более короткие сроки, нежели в странах, такого опыта не имеющих (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан).

К такому выводу можно прийти и на основе анализа процессов финансовой стабилизации в этих двух группах стран. Данные диаграммы 7.7 характеризуют инфляцию двух групп стран: первая группа – Венгрия, Словакия, Чехия, Польша, Эстония; вторая группа – Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан.

Диаграмма 7.7

Динамика инфляции за период с 1990 г. по 1997 г., %¹

Данные диаграммы 7.8 характеризуют инфляцию тех же двух групп стран с 1997 г. по 2007 г. Очевидно, что уровень инфляции в странах, сохранивших память о рыночной экономике, менее высокий и финансовая стабилизация происходит в более короткие сроки, нежели в странах, такого опыта не имеющих.

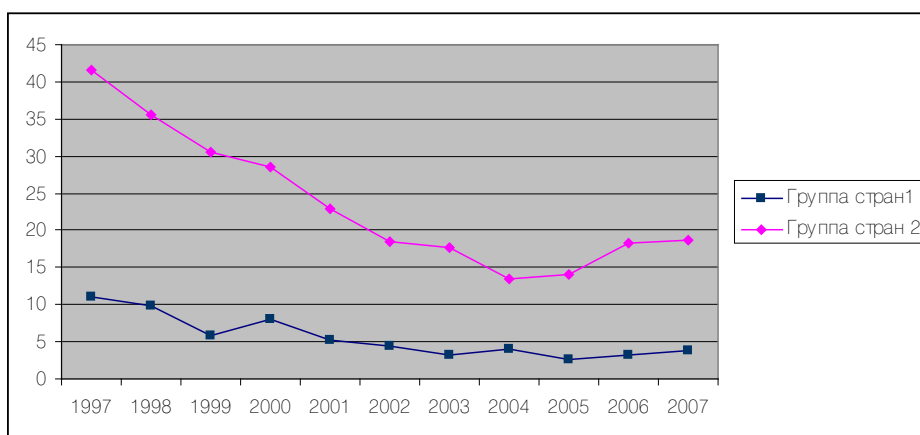
Проблема второй группы стран заключается в том, что когда одномоментно разрушается плановый механизм регулирования, а рыночный в силу отсутствия необходимого знаний и опыта вступает со значительным опозданием, может наступить коллапс, поэтому нельзя не согласиться с мнением российских ученых о том, что "...будущее трансформационных экономик не может не быть поливариантным..."². По их мнению, «Наиболее вероятный для большинства стран бывшего СССР путь – эволюция по направлению к зависимой экономике индустриальных стран "третьего мира"»³. К сожалению, это очень похоже на то, что происходит сегодня в центральноазиатских странах.

¹ По материалам www.worldbank.org

² Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 610.

³ Там же.

Динамика инфляции за период с 1997 г. по 2007 г., %¹

На наш взгляд, при выборе моделей макроэкономической стабилизационной политики следует учитывать особенности социально-экономического развития различных стран. Для стран, не имевших рыночного этапа развития и поэтому требующих более глубоких и длительных активных целенаправленных действий, более эффективным является выбор “двухсекторной модели” развития. Именно эволюционный путь развития, как показывает опыт реформ Китая, позволяет странам, не имевшим в своем прошлом рынка, наиболее безболезненно и с меньшими потерями добиться успехов на пути реформ.

В отличие от “мэйнстрима”, то есть канонов классической (либеральной) теории, правительство этой страны сосредоточило в своих руках как политическую, так и большую экономическую власть. Именно этот фактор, как свидетельствует опыт Китая и, пожалуй, Вьетнама, позволяет этим странам добиваться успехов в реализации преобразовательных процессов. К слову сказать, реальная практика также свидетельствует против канонов либеральных подходов. Так, в частности, доля государственных расходов (центральных и местных) в ВВП западных стран возросла за период с 1950 по 1993 г. в 1,5 раза:

- ☞ США – до 38%.
- ☞ Японии – до 35%.
- ☞ Германии и Англии – до 50%.
- ☞ Франции – до 54%.

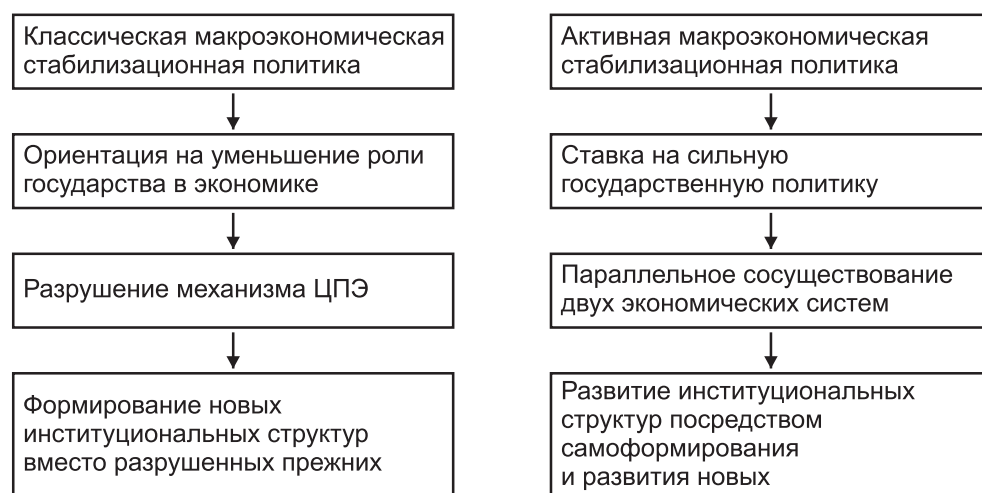
Кроме того, в целях стабилизации макроэкономической ситуации правительство этой страны опять-таки вопреки всем канонам классической теории использовало параллельно как централизованно-плановый механизм регулирования, так начало и постепенно внедрять рыночный механизм регулирования. И как свиде-

¹ По материалам www.worldbank.org

тельствует опыт той же страны, ее экономике удалось начать реформы практически без трансформационного спада.

Далее, в этой стране не были полностью освобождены внутренние цены. Вместо тотальной либерализации цен был внедрен принцип “параллельных цен”. Это означает, что плановую продукцию производитель должен был реализовывать по плановым (низким) ценам, а внеплановую продукцию – по рыночным ценам. Это помогло Китаю избежать катастрофических последствий гиперинфляции, что постигло страны с либеральными подходами. По всем канонам ортодоксальной теории свободные цены являются наиважнейшим условием, без чего невозможно начать переход к рынку. Опыт реформ Китая доказывает возможность других путей развития. Что же касается опыта кыргызских реформ, то он свидетельствует о том, что не любые реформы являются благом, что следует более продуманно и взвешенно относиться к выбору путей развития.

Основные составляющие макроэкономической стабилизационной политики

Таким образом, в соответствии с различием механизмов действия можно выделить две противоположные макроэкономические стабилизационные политики. Первая из них использует перечисленные ранее классические инструменты воздействия. Вторая, так называемая активная стабилизационная политика, предполагает использование активных инструментов воздействия. При их сопоставлении получим следующее.

Список использованной литературы

1. Данные Всемирного банка. www.worldbank.org.
2. Данные ЕБРР.
3. *Мэнкью Н.Г.* Макроэкономика / Пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
4. Основы теории переходной экономики: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Киселевой, М.Н. Чепурина. – Киров: Кировская областная типография, 1996. – 320 с.
5. *Кульков В.М.* Специфические черты макроэкономической стабилизации в переходной экономике // Теория переходной экономики /Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 116–136.
6. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005.

Раздел III

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Глава 8. Либеральные реформы на постсоветском пространстве

Неудачи централизованно-плановой экономики восточноевропейских стран стали проявляться уже в 50-е гг. Техническая отсталость и диспропорции в экономике, отвлечение значительных ресурсов на нужды противостояния с Западом, постепенное проявление инфляции¹ говорили о том, что этим странам нужны глубокие преобразования. Начиная с 1989–1991 гг. в восточноевропейских странах начинаются экономические реформы. Практически во всех этих странах был выбран путь реформ, который получил название “шоковая терапия”. Одним из наиболее радикальных путей преобразований в постсоветском пространстве были польские реформы. Основная ставка этих реформ состоит в радикальном подходе. «Цель такого подхода – предельно сократить продолжительность неизбежно болезненного периода и, как можно скорее осуществив разгосударствление экономики, достичь “критической массы” рыночных преобразований, чтобы не допустить застоя и возврата к прежней экономической системе»². Иными словами, стратегия этих реформ состоит в том, чтобы сформировать новую среду, основным субъектом которой является частный заинтересованный производитель. Причем сделать это следует за максимально возможный короткий период, поскольку реформаторы предполагали, что этот процесс будет сопровождаться падением уровня производства в стране и, следовательно, резким снижением уровня жизни людей, что может вызвать негативное отношение к реформам.

Автору данного труда удалось посетить Польшу перед перестройкой и несколько раз после начала реформ через довольно большие промежутки времени и поэтому у меня есть свое непосредственное ощущение изменений ситуации в стране в связи с реформами. Первое мое посещение этой страны после начала реформ было в сентябре 1990 г., когда я участвовала в работе 9-й международной конференции по сельскому хозяйству СССР и Восточной Европы, проходившей в польском городе Чехочинек. К этому времени реформы в стране начали давать первые результаты. В частности, фактический уровень инфляции в стране уже к

¹ В Польше уровень инфляции в 1989 г. составил 640%.

² Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку/ Под общ. ред. А.В. Сидоровича. – М.: Дело и Сервис, 1998. – С. 50.

сентября был ниже ожидаемого. На данной конференции, по сути, обсуждались первые результаты реформ, которые в целом можно было оценить как неплохие. Вместе с тем, мне не забыть двойственного ощущения от увиденного. Во-первых, меня поразили не рынок, а именно большой базар, которому не было конца и края (в том числе, а может, в первую очередь в центре Варшавы), на котором реализовывалось все и вся, разложенное на чем-то прямо на земле. У нас этот процесс начался значительно позже, а тогда это все было в новинку. Вместо тотального дефицита, который был свойственен всем социалистическим странам, включая восточноевропейские, мы увидели изобилие товаров. В польских магазинах также появились товары, но желающих их приобрести было немного. Настроение людей было отнюдь не радостным. В тот мой приезд я видела мало улыбающихся людей. Казалось, большинство людей находятся в состоянии подавленности и стресса. Мне вспоминаются слова одного польского экономиста, участника конференции, который дал следующую оценку реформам в стране: “Это самое тяжелое и ужасное, что кто-либо, когда-либо мог испытать”. Я уже приводила ранее слова знаменитого британского ученого Алека Ноуа, участника той же конференции, который в личной беседе также пытался предостеречь нас о возможных тяжелых последствиях реформ для стран нашего (центральноазиатского) региона. Но, как я теперь представляю себе это, мы не слышали его, да и не могли этого сделать, поскольку не имели достаточных знаний и опыта для понимания этих предостережений. Смысл этих слов начал доходить до нас только в 1992 г., когда и у нас начались реальные экономические реформы.

Второе мое посещение этой страны, также связанное с научной конференцией, произошло через достаточно продолжительный период времени. Обстановка в стране к тому времени изменилась в лучшую сторону. Во-первых, исчез город - базар. Вместо него появился современный западный город, первые этажи домов которого превратились в современные бутики. Интенсивно шло строительство новых зданий, домов, дорог и т.д. Продажа товаров, разложенных на земле, была уже запрещена. Продавать товары с рук на улице можно было только в том случае, если продавец использовал какое-либо специальное оборудование, на котором можно было разложить товар. Казалось, что Варшава проснулась ото сна, прихорошилась и начала новую активную жизнь. Все в этой стране кипело и бурлило. Это, в частности, относилось и к людям. Помнится, участникам конференции пришлось перенести встречу с депутатом польского сейма только потому, что на центральной площади проходила забастовка работников одного из предприятий, кажется, завода по производству асбеста, которая не давала возможности пройти к сейму. Людей на площади столпилось очень много. Большинство из них держали в руках каски и громко стучали ими об асфальт. Не зная польского языка, мы вначале восприняли это как протест против реформ, либо требование повышения заработной платы. На самом деле оказалось, что рабочие и служащие этого завода выступали против применения одной модели приватизации их предприятия и требовали внедрения другой модели.

Неоднократные поездки, встречи и знакомства с представителями разных кругов Польши помогли мне получить какое-то представление о движущих силах реформ этой страны. Во-первых, Польша хотела реформ и была готова к ним. В конце 1989 г. в стране был проведен референдум, на котором народ однозначно проголосовал за кардинальные реформы, которые принято называть “план Бальцеровича, поскольку он играл ключевую роль в ее разработке. С января 1990 г. правительством Т. Мазовецкого начали реализовываться реформы. Польша была готова к реформам, поскольку она относится к числу тех стран, которые сохранили память о рыночной экономике. Во-вторых, даже в советский период удельный вес частного сектора в экономике страны был достаточно высок. В частности, в сельском хозяйстве он составлял 30%. В период национализации (после второй мировой войны) в Польше отбирали землю только у тех, у кого было около и более 100 га земли. В промышленности национализации подлежали предприятия, где было занято 50 и более наемных работников. Иными словами, чувство частной собственности в этой стране существовало всегда. Кроме того, соседство с развитыми западноевропейскими странами также оказывало свое стимулирующее влияние на выбор будущего. Еще одним важным фактором влияния на умы поляков оказалась религия. В костелах действовали фольклорно-демографические кружки, в которых молодежь наряду с фольклором и демографией знакомили с историей и культурой своего народа. Именно здесь молодежь Польши могла узнать правду о прошлом своей страны, которую в силу различных обстоятельств она не могла получить в тот период в государственных учебных заведениях. Иными словами, церковь оказалась организацией, сумевшей сохранить дух польского народа и передать его подрастающему поколению посредством просвещения. Учитывая все эти факторы, становится понятным, почему народ Польши проголосовал на референдуме за реформы и почему выбор радикальных либеральных реформ является закономерным для этой страны. Именно поэтому многие специалисты, в частности, Анджей Кондратович из Центра им. Адама Смита из Варшавы, полагают, что факторами успешности реформ являются:

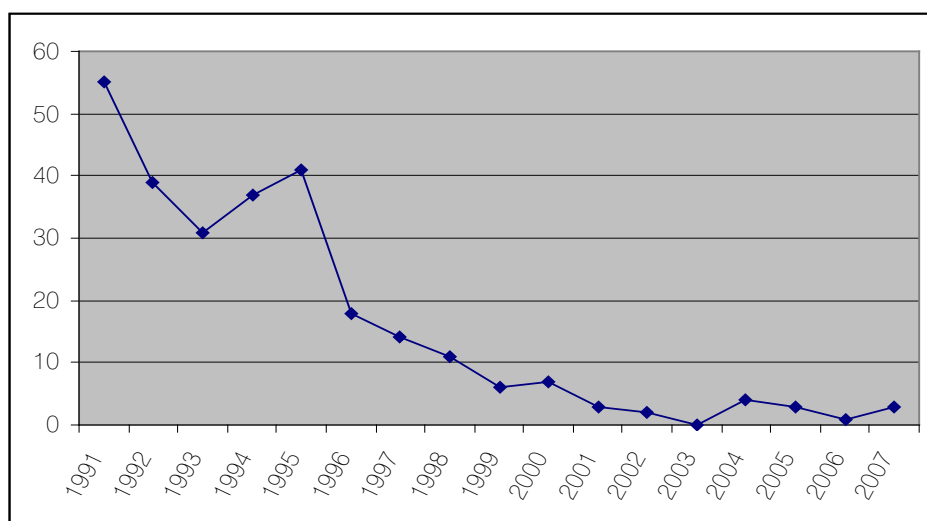
- ↳ “Хорошая обстановка (атмосфера)”.
- ↳ Институциональная основа.
- ↳ Макроэкономическая политика.

Однако, отмечая готовность страны к реформам, не следует думать, что этой стране в силу особенностей культурно-исторического и социально-экономического развития было легче добиться позитивных результатов в реализации реформ и на этом пути не стояли преграды, которые были у других стран. Это совсем не так. Более того, в этой стране в силу опять-таки особенностей ее развития были преграды, которых не имели другие страны. Во-первых, в промышленности было засилье крупных предприятий, трансформация которых требовала значительных усилий и времени. Это и крупные судостроительные предприятия, предприятия горнодобывающей промышленности и т.д. Во-вторых, в силу того, что Польша относилась к числу стран, расположенных на разделе между социалистическим и

капиталистическим миром, военный сектор составлял львиную долю экономики страны. С трансформацией этого сектора экономики, например, центральноазиатские страны не справились даже за 20 лет. В-третьих, часть предприятий промышленности не имела сбыта и поэтому относилась к бесперспективным отраслям промышленности, адаптация которых к рыночной экономике требовала времени и значительных средств. В частности, это относилось к предприятиям угледобывающей промышленности. Наконец, это как нигде в другой стране организованный рабочий класс, который через свое профсоюзное движение (вспомним “Солидарность” и его представителя Леха Валенсу) имел огромное влияние на ход событий. В результате страна была вынуждена поддерживать высокий уровень фиксированных бюджетных расходов на социальное обеспечение, от которых никто не хотел отказываться. Польша была вынуждена поддерживать высокий уровень расходов на здравоохранение, пенсионное обеспечение, субсидирование сельского хозяйства (что всегда было одним из важных приоритетов государственной политики).

Диаграмма 8.1

Уровень инфляции в Польше (ВВП дефлятор)¹

Однако, несмотря или вопреки этим и другим сложностям, Польше удалось добиться ощутимых результатов на пути к рынку довольно быстро. Правда, цена, которую при этом пришлось заплатить народу, была очень высока. Так, в первый год реформ уровень инфляции подскочил до 200%. В последующие годы он продолжал оставаться высоким (см. диаграмму 8.1). Безработица даже по официальной статистике была на уровне 20%, т.е. каждый пятый прежде работавший ныне был зарегистрирован как безработный (см. диаграмму 8.2). Теневой сектор эконо-

¹ По материалам ЕБРР: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/mptgrow.xls>

мики составил 1/5 часть ВВП. После начала реформ и открытия границ практически не было ни одного польского товара, который бы продавался на мировом рынке под знаком своей страны. Естественно, уровень жизни населения обрушился одновременно. Польский опыт свидетельствует о том, что, несмотря на позитивные сдвиги в экономике страны на пути рынка, народ не захотел простить своему правительству тех трудностей и лишений, которые ему приходится преодолевать. Правительству Мазовецкого и Бальцеровича пришлось уйти в отставку и поэтому с 1993 по 1997 г. институциональные реформы в стране практически не получили развития.

Диаграмма 8.2

Что же было сделано в первые годы реформ? Прежде всего, это переход в основном к свободному ценообразованию. Цены на 90% товаров были переведены на рыночную основу. Была проведена малая приватизация. Что касается приватизации крупных предприятий, то, как отмечают специалисты, в течение первых пяти лет занимались не столько приватизацией, сколько выбирали модели приватизации. К слову сказать, в этой стране не было одной доминирующей модели приватизации. Использовались различные их модели.

Вслед за процессами либерализации и приватизации срочно пришлось заниматься макроэкономической стабилизацией. Только за январь 1990 г. цены выросли в среднем на 60%. В Польше была применена жесткая кредитно-денежная политика. Для быстрого достижения финансовой стабилизации жестко огра-

¹ По материалам ЕБРР: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/mptgrow.xls>

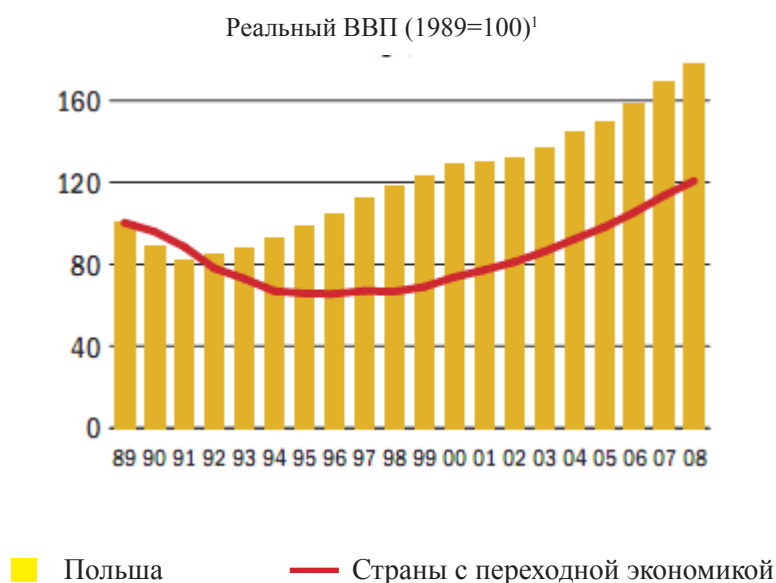
ничивались рост доходов населения. План реформ включал механизм контроля за ростом заработной платы. Суть его состояла в использовании принципа частичной индексации заработной платы, т.е. индексации с некоторым отставанием, в зависимости от уровня инфляции. Большим изменениям подверглась бюджетная политика. В бюджете на 1990 г., к примеру, размер запланированного дефицита был сокращен практически в 10 раз (до 2,5% ВВП). Достигнуто это было преимущественно за счет отказа от субсидирования убыточных предприятий.

Естественно, в “плане Бальцеровича” предполагались меры и по социальной поддержке населения для того, чтобы смягчить отрицательные последствия “шоковой терапии”. В частности, из бюджета дотировались цены на такие общественно важные товары, как молоко, каменный уголь, пассажирский транспорт, возросли дотации из бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. Означало ли это, что проблема обеспечения населения данными конкретными товарами была решена? Ответ однозначен – нет. Опыт Польши, как мне удалось убедиться своими собственными глазами, свидетельствует о том, что эти товары исчезают с прилавков магазинов и, как правило, не достигают своего адресата. Когда мы хотим использовать тот или иной интересный опыт, мы должны знать возможные последствия своих действий.

Что же сами польские экономисты считают главным слагаемым успеха польских реформ? По мнению упомянутого уже мною Анджея Кондратовича из Центра исследований Адама Смита, таким слагаемым является, во-первых, “the entrepreneurial spirit”, т.е. предпринимательский дух народа, который продолжал оставаться (пусть и в усеченном виде) даже в советский период. Во-вторых, это такие качества народа, как “learning by traveling” (умение обучаться во время путешествий) и “learning by doing” (умение обучаться в процессе работы). Как считает этот экономист, большую роль в становлении предпринимательского духа польского народа сыграли зарубежные путешествия (в 70-е гг.), когда многие жители страны выезжали за рубеж и торговали тем, чем могли, одновременно обучаясь этому процессу. Школу частного бизнеса за рубежом (в советский период) и внутри страны (после начала реформ) прошли миллионы людей.

Польше в целом за период начальных реформ удалось достичь критической массы быстрых реформ с тем, чтобы закрепить их, завоевать доверие народа и обеспечить возможность дальнейших преобразований. Сегодня можно говорить о том, что экономика Польши в сравнении с другими странами с переходной экономикой раньше других восстановила свой доперестроечный уровень ВВП и имеет более высокие темпы экономического роста (см. диаграмму 8.3).

Опыт Польши свидетельствует о том, что возможны позитивные результаты в реализации реформ, которые можно определить как либеральные, когда ставка делается на неоклассические рецепты рыночной экономики. Однако этот же опыт говорит о том, что этот путь чрезвычайно труден даже для таких ориентированных на рынок стран, как Польша.

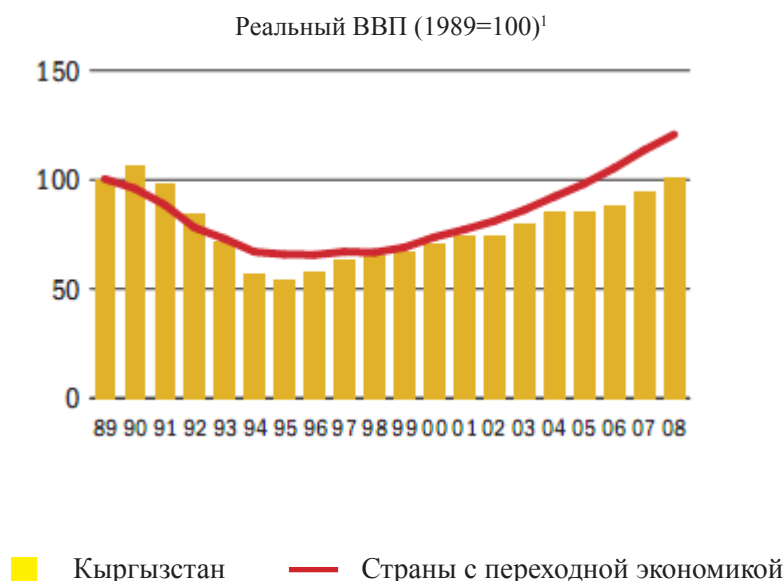
Другим ярким примером радикальных либеральных реформ являются реформы Кыргызстана. В данной работе о кыргызских реформах говорилось буквально в каждом разделе. Попробуем собрать воедино изложенное ранее и дать общую оценку хода реформ в этой стране.

Опыт реформ Кыргызстана интересен тем, что, с одной стороны, он представляет собой пример страны, которая не имела в своем прошлом рыночного этапа, находилась вдалеке от стран с развитой рыночной экономикой. С другой стороны, для народа этой страны понятие “демократические свободы” является важной общественно значимой ценностью. Формирование демократических устремлений обусловлено социально-экономическими и культурно-историческими особенностями развития кыргызского народа. Прежде всего, это кочевой образ жизни, привычка постоянно менять место обитания, встречать при этом на своем пути новых людей, узнавать новые традиции и обычаи. Все это не могло не оказать влияния на формирование свободолобивого духа народа, терпимости, адаптивности к восприятию перемены места проживания, к встрече с новыми людьми, новой культурой. Это, на первый взгляд, положительное качество, сыграло свою негативную роль при выборе путей трансформации. Прогрессивные устремления народа предопределили выбор радикальных экономических реформ. Однако отсутствие необходимых предпосылок, которые могли бы обеспечить успех широкомасштабным и кардинальным экономическим преобразованиям, недостаток опыта и знаний на практике привели страну к коллапсу. В целом, на сегодняшний день страны с переходной экономикой не только восстановили предперестроечный уровень

¹ По материалам ЕБРР: <http://www.ebrd.com/pubs/factsh/country/poland.pdf>

ВВП, но и значительно его превзошли (см. диаграмму 8.4). Что же касается Кыргызстана, то, несмотря на выбор радикальных и масштабных реформ, он и сейчас (в 2008 г.) еще далек от уровня ВВП 1990 г.

Диаграмма 8.4

Известные российские ученые А.И. Колганов и А.В. Бузгалин в своем издании “Экономическая компаративистика” формулируют четыре основных тенденции в трансформационной экономике каждой страны. Первые две тенденции представляют собой констатацию таких известных явлений, как отмирание экономического механизма централизованно-плановой системы и постепенное формирование элементов и форм регулируемого рыночного механизма. На наш взгляд, представляет интерес выделение такой тенденции, как “возрождение в ряде стран с трансформационной экономикой добуржуазных отношений”². Связано это, по мнению авторов, с тем, что частичное разрушение централизованно-плановой системы при крайне замедленном развитии новой приводит к образованию потенциально “пустого” (в социально-экономическом смысле, т.е. такого, где нет сильных базисных детерминант общественной жизни) социального пространства, которое заполняется наиболее примитивными, архаичными формами. Особенно сильно эта тенденция дает себя знать там, отмечают они, где существуют секторы с низким уровнем развития материальной основы производства или с высоким уровнем социальной деградации³. С сожалением приходится констатировать, что

¹ По материалам ЕБРР: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/mptgrow.xls>

² Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 612.

³ Там же.

в условиях переходной экономики Кыргызстана этот принцип работает. Во всяком случае, в условиях, когда формируемый новый механизм хозяйствования еще плохо работает, внушительная часть вновь образованных фермерских хозяйств либо работает на удовлетворение потребностей своей семьи, либо большую часть произведенной продукции потребляет сама. Принцип самообеспечения противоречит принципам рыночной экономики. Он относится к элементам добуржуазной экономики. Действие этого принципа, естественно, ограничено во времени. По мере становления и укрепления новых форм хозяйствования действие его будет ограничено. Однако в настоящее время наличие добуржуазных форм хозяйствования в нашей стране следует признать.

Следующая тенденция трансформационной экономики также является достаточно распространенной. «Четвертая тенденция, – пишут авторы, – определяющая конкретные черты и закономерности трансформационной экономики, – это всемирный (в пространстве) и общецивилизационный (во времени) нелинейный процесс генезиса неэкономии»¹.

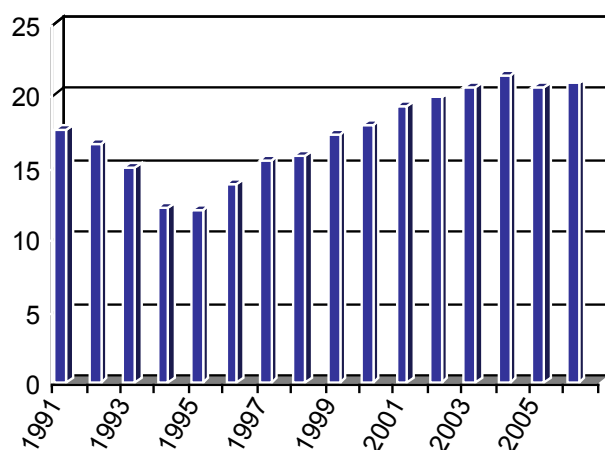
Одной из первых сфер экономики Кыргызстана, в которых начались кардинальные преобразования, как и в других странах, было сельское хозяйство. Если ранее основой этой отрасли экономики в стране были колхозы и совхозы, то теперь это стали вновь образованные крестьянские фермерские хозяйства, которых на 1 января 1997 г., по данным Статистического комитета Кыргызской Республики, насчитывалось 30989. По историческим меркам одномоментное разрушение пусть и неэффективно работающих, но в целом обеспечивающих потребности своей страны государственных предприятий, как можно себе это представить теперь, могло привести к трагическим последствиям – нехватке продовольствия в стране, а попросту говоря, к голоду. На мой взгляд, фактором, который смягчил возможные негативные последствия, является наличие и эффективное функционирование личных подсобных хозяйств. Именно они даже в советское время являлись основным поставщиком сельхозпродукции для населения. Эту свою функцию они продолжают выполнять и в перестроечное время. Ведь если удельный вес производимой вновь образованными крестьянскими семейными (фермерскими) хозяйствами продукции сельского хозяйства в республике составлял тогда всего 23,8%, то на долю личных подсобных хозяйств в 1996 г. приходилось 57% всей сельскохозяйственной продукции, т.е. основными кормильцами страны продолжали оставаться личные подсобные хозяйства населения.

Новые хозяйствующие субъекты на селе в первые годы своего существования не имели знаний и умения производить готовую продукцию, ведь в условиях колхозов и совхозов и объективно необходимой при этом специализации каждый работник, по сути, выполнял отдельные операции (тракторист, доярка и т.д.). Теперь же жизнь требовала знаний всего процесса производства, а их не было. Они были у владельцев личных подсобных хозяйств, что, в общем, и отражают приве-

¹ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 612.

денные ранее статистические данные. Однако по мере становления крестьянские хозяйства постепенно приобретают необходимые знания и опыт и превращаются наравне с личными подсобными хозяйствами, которые вливаются в их ряды, в основного производителя сельскохозяйственной продукции. Иными словами, в первые годы реформ на селе основным двигателем развития в этом секторе экономики был частный интерес новых хозяйствующих субъектов. Он и позволил сельскому хозяйству страны намного раньше других секторов экономики добиться восстановления предперестроечного уровня производства (см. диаграмму 8.5).

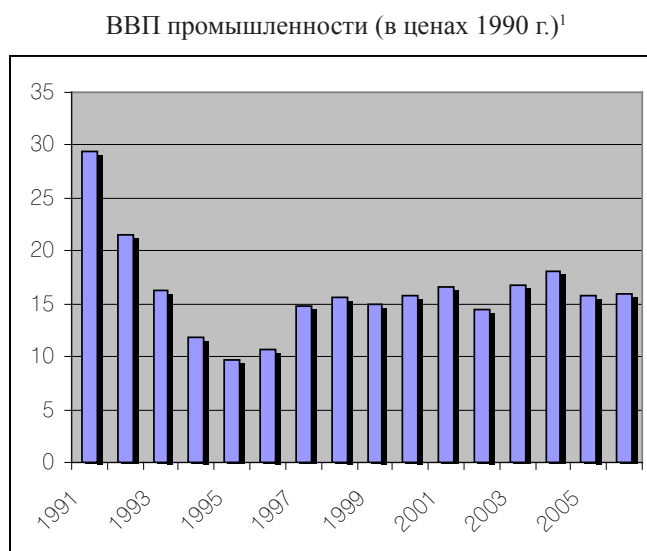
Динамика ВВП сельского хозяйства КР¹ (млн. сом., цены 1990 г.)

Однако со временем этот фактор производства исчерпал себя. Дальнейший подъем аграрной экономики требовал динамики таких процессов, как модернизация технологии, кооперация и т.д.

В отношении промышленного сектора экономики дела обстоят несколько хуже. На диаграмме 8.6 видно, что уровень ВВП промышленности в 2008 г. еще не достиг уровня 1990 г., стабилизации развития большинства отраслей промышленного комплекса в КР пока не произошло. Многие отрасли промышленности развиваются нестабильно, импульсивно, то увеличивая объемы производства, то сокращая. Доля обрабатывающих отраслей промышленности (включая перерабатывающие) в 1990 г. составила 81,6%. Но уже к 2002 г. этот показатель уменьшился до 30,8%. Изменение структуры производства свидетельствует о том, что происходит резкое сокращение доли обрабатывающей промышленности и увеличение доли добывающей промышленности. Такая тенденция свойственна слабо-развитым странам.

¹ Рассчитано по данным Нацстаткома.

Структура промышленного производства по формам собственности выглядит в 2005 г. (в процентах) следующим образом:

	Удельный вес		
	в общем числе предприятий	в общем объеме промышленной продукции	в общей численности работников
Вся промышленность	100	100	100
В том числе по формам собственности:			
государственная	12,2	4,1	2,2
частная	87,8	95,9	97,8

Как видим, промышленность Кыргызстана представлена практически одним частным сектором, однако экономические результаты этой отрасли до настоящего времени никого в стране удовлетворять не могут. Что же произошло с этой отраслью экономики?

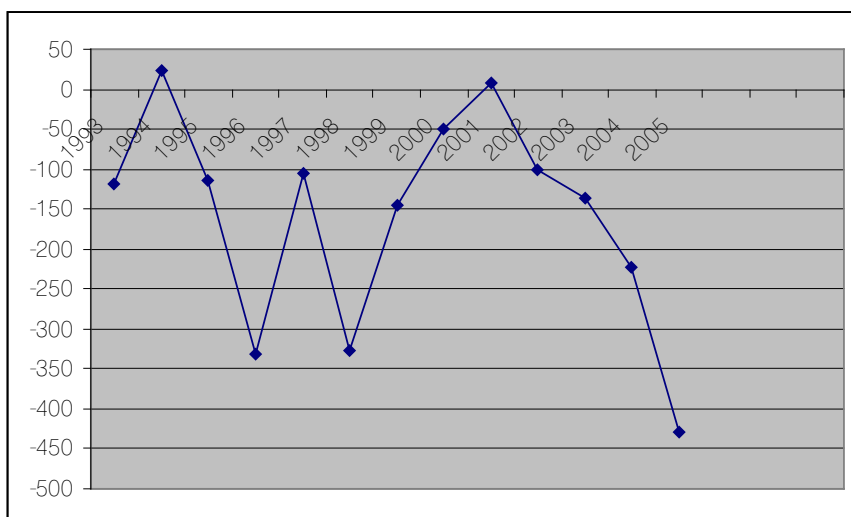
Вероятно, причина отсталости прежней экономики состояла не только в неразвитости частного сектора. В современных условиях нарождающийся частный сектор не может в силу объективных и субъективных причин стать эффективным производителем. В принципе в экономике страны происходит то же, что и в других странах Центральной Азии, которые не имели в своем прошлом рыночного этапа развития и не могли учиться этому у своих соседей (не находились в соседстве

¹ Рассчитано по данным Нацстаткома.

со странами с развитой рыночной экономикой). Однако, в отличие от таких же по уровню своего развития стран, как, скажем, Китай, Кыргызстан не смог сформировать эффективную стратегию действий, которые превратили бы политику поддержки жизнедеятельности отечественных предприятий в национальную идею. В результате предприятия, которые были в условиях советской экономики вполне конкурентоспособными, в условиях открытия границ превратились в неконкурентоспособные. Как итог, отечественные производители потеряли свои рынки для товаров таких отраслей промышленности, как оборонная промышленность, электротехническая (электролампы), электроника (кремниевые полупроводники), машиностроение (пресс-подборщики), приборостроение, легкая промышленность. Север России, где отечественные производители могли реализовать свежую и консервированную фруктово-овощную продукцию, также стал недоступен, а новое конкурентоспособное производство, с продукцией которого можно было бы выйти на мировой рынок в стране, не было развито. Неудивительно, что страна из экспортирующей экономики превратилась в импортирующую. Более того, отрицательное сальдо между экспортом и импортом имеет очень опасную тенденцию к росту (см. диаграмму 8.8).

Диаграмма 8.8

Сальдо внешнеторгового оборота (1993–2005)¹

Проблемы реального сектора экономики заключаются в следующем:

- ↗ неконкурентоспособность выпускаемой продукции по цене и качеству;
- ↗ физический и моральный износ оборудования, устаревшая технология;
- ↗ недостаточное знание современного менеджмента и маркетинга;

¹ Рассчитано по данным Нацстаткома.

↪ недостаточность финансовых ресурсов, низкая инвестиционная активность.

Для того, чтобы помочь новым частным формированиям адаптироваться к рыночным условиям, оказать содействие в модернизации производства, нужна была реализация “догоняющей экономики” или стратегии экономического развития, которую эффективно используют китайские реформаторы¹. Но прежде чем дойти до понимания факторов, которые обеспечат Китаю экономический подъем, государственной элите страны понадобилась многовековая история, в результате которой постепенно накапливался опыт и формировалась идея необходимости эволюционного и прагматичного пути развития. Между тем, опыт развития государственности в Кыргызстане – всего ничего (немногим более 16 лет). В 1991 г. независимость “упала” на голову кыргызстанцев буквально “с неба”. За этот период в нашей стране пока еще не могла и потому не смогла сформироваться элита, которая бы имела достаточный опыт и необходимые знания для успешного формирования рациональной национальной политики. Даже такая великая страна, как Россия, также ждала много лет, пока пришло новое поколение, которое смогло по-новому взглянуть на суть происходящих в стране событий, разработать и последовательно, неуклонно начать реализовывать прагматическую программу действий. Таким образом, особенности культурно-исторического и социально-экономического развития нашей страны заключаются в том, что Кыргызстан относится к числу стран, имеющих устремления к демократическим ценностям и потому выбравших путь кардинальных преобразований. Однако, в силу отсутствия необходимых предпосылок для реализации данного выбора, неразвитости государственности и в связи с этим недостатка опыта, энергии и твердости в достижении целей реформ, не добились позитивных результатов в их реализации.

Список использованной литературы

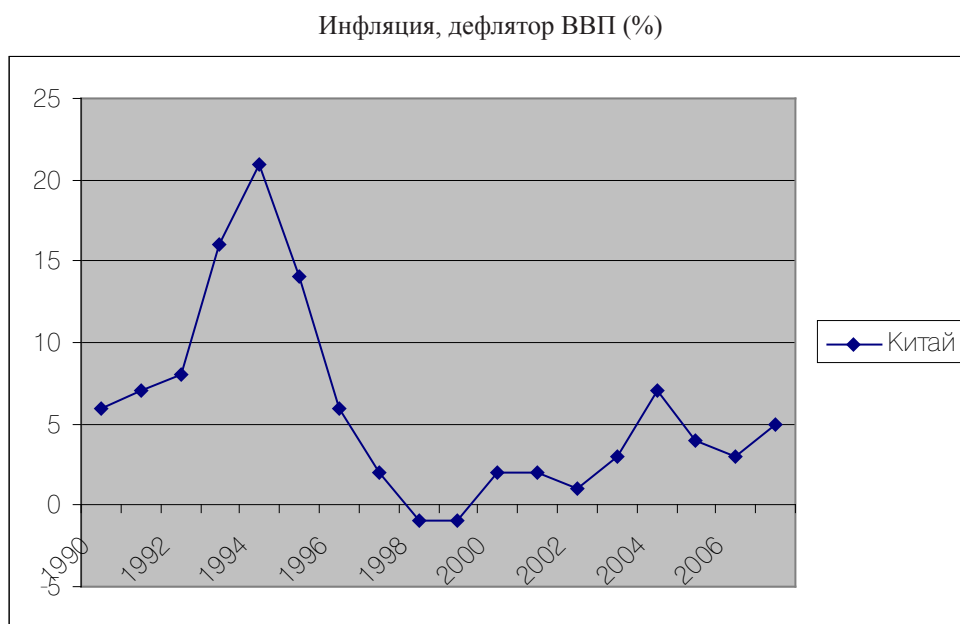
1. Албегова И.М., Емцов Р.Г., Холопов А.В. Государственная экономическая политика: опыт перехода к рынку / Под общ. ред. А.В. Сидоровича. – М.: Дело и сервис, 1998. – 320 с.
2. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 613.
3. Материалы конференции IX международной конференции по сельскому хозяйству СССР и Восточной Европы. Сентябрь 1990 г. – Чехочинек. Польша.
4. Материалы лекции Анджея Кондратовича об экономике Польши реформенного периода в Центре исследований Адама Смита. CASE. – Варшава. 1998г.
5. Материалы ЕБРР: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/mptgrow.xls>.

¹ Более подробно об этом читайте в работе “Экономический рост и развитие”, включенной в данный сборник.

Глава 9. Опыт эволюционных реформ Китая

Китай первым среди социалистических стран начал экономические реформы и добился ошеломляющих успехов. Китаю удалось довольно успешно преодолеть присущие большинству экономик переходного периода катаклизмы – трансформационный спад, гиперинфляцию и т.д. Китай является одной из наиболее динамично развивающихся стран и в последние годы обеспечивает до 1/3 мирового экономического роста. За последние четверть века ВВП страны увеличивался ежегодно на 9,4% и возрос со 147 млрд. долл. в 1978 г. до 1,65 трлн. долл. в 2004 г.¹ Динамика развития инфляция характеризуется следующими данными (см. диаграмму 8.1). Как видим, уровень инфляции в стране не был высоким и даже в самые тяжелые годы практически не превышал 20%.

Диаграмма 8.1

Как известно, начало китайским реформам положено в декабре 1978 г., на Третьем пленуме ЦК КПК 11 созыва, где было принято решение о необходимости модернизации национальной экономики. Основная задача реформы состояла в том, чтобы «... вырваться из рамок старой системы, сковывающей экономическое развитие, создать жизнеспособную и жизнедеятельную социалистическую хозяйственную систему с китайской спецификой. Эта система должна в корне отличаться от капитализма, а также от застывших моделей социализма, не со-

¹ Страны мира: Справочник, 2006 / Под общ. ред. С.В. Лаврова. – М.: Республика, 2006. – С. 239–252.

ответствующих специфическим особенностям КНР»¹. Центральным звеном экономической реформы хозяйственной системы в целом рассматривалось повышение жизнедеятельности предприятий. Для достижения этой цели предполагалось создать:

- ↳ Систему планирования, в которой сочетаются централизм и гибкость.
- ↳ Систему цен, способную быстро отражать изменения в производительности общественного труда, в соотношениях спроса и предложения и соответствующую потребностям народного хозяйства.
- ↳ Систему экономического управления, в которой разграничены обязанности правительственных органов и предприятий.
- ↳ Систему заработной платы, в полной мере отражающую принцип распределения по труду.

Исходя из логики развития, реформы в Китае можно разделить на три этапа.

Первый этап охватывает период с декабря 1978 г. по сентябрь 1984 г. Основные составляющие реформ этого этапа следующие:

- ↳ Аграрные реформы.
- ↳ Расширение хозяйственных прав предприятий.
- ↳ Формирование свободных экономических зон.

Основное внимание в этот период было уделено селу, где были внедрены различные формы семейного подряда. В городе начались эксперименты по расширению хозяйственных прав предприятий. Важнейшей составляющей первого этапа реформ является выбор открытого курса во внешних отношениях. В Китае началось формирование специальных экономических районов – 14 приморских городов были объявлены открытыми для иностранных инвесторов. Этот этап реформ проходил под лозунгом “плановой экономике – главное место, рыночному регулированию – вспомогательная роль”. По мнению основоположника реформ Дэн Сяопина, главная цель реформ состояла в необходимости раскрепощения мышления и твердом придерживании реалистического подхода. Экономическая реформа, полагал он, это самостоятельный почин самой социалистической системы, сознающей необходимость самосовершенствования и дальнейшего развития.

Второй этап охватывает период с октября 1984 г. по декабрь 1991 г. В октябре 1984 г. Третий пленум ЦК КПК 12 созыва принял “Решение о проведении реформы экономической системы”. Центр тяжести в этот период перешел из деревни в город. Центральным звеном реформ в городе была перестройка хозяйственного механизма предприятий. Этому процессу сопутствовал ряд мер по созданию рынка, реформа цен, реформа системы управления на макроуровне. Реформа охватила многие стороны жизни как в городе, так и в деревне, научно-техническую работу, образование и т.д., продолжился ориентир на развитие открытого курса: открытыми были объявлены дельта реки Чжуцзян, Янцзы и треугольник на юге Фудзяни.

¹ Юань Му. Теория реформы хозяйственной системы: Программа реформы хозяйственной системы в Китае // Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит.; Науч. ред. А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – С. 10.

В этот период китайские реформаторы разработали “теорию социалистической плановой товарной экономики”.

Третий этап длится с января 1992 г. по настоящее время. Основная цель реформ была сформулирована как “построение социалистической рыночной экономики”. От прорывов в отдельных звеньях старой хозяйственной системы реформаторы перешли к созданию нового механизма, т.е. от реформ в отдельных областях перешли к комплексному, взаимоувязанному преобразованию. Этот период характеризуется формированием многоуровневой структуры открытых городов и районов.

В результате реформ в Китае была создана многоукладная система экономики, включающая государственный, коллективный, индивидуальный, частный уклады, сектор предприятий с иностранными инвестициями.

Основной гарантией успеха является увязка трех моментов – реформы, развития и стабильности. Кардинальная цель экономических реформ, по мнению китайских идеологов, – это развитие производительных сил общества и повышение уровня народного благосостояния. Реформы и внешняя открытость, полагают они, являются двигателями (“движителями”) развития. А развитие – это основа поддержания социалистической стабильности и долговременного порядка и спокойствия в стране.

Теоретической основой китайских реформ можно считать выдвинутую в 1980 г. стратегию социалистической модернизации. Реализацию ее предполагается осуществить в три этапа.

I этап предполагалось реализовать за 10 лет, начиная с 1980 г. Целью этого этапа являлось увеличение ВВП Китая в два раза и в основном завершение проблемы обеспечения населения питанием и предметами первой необходимости. В реальной действительности удвоение ВВП произошло уже в 1988 г.

II этап был рассчитан на последующие 10 лет, т.е. до конца столетия. За этот период предполагалось еще раз удвоить уровень ВВП и довести уровень благосостояния народа до первоначальной зажиточности. Трудно сказать, что эта цель реализована полностью, тем не менее задача удвоения ВВП была решена задолго до запланированного срока.

III этап рассчитан на весь XXI в. Цель этого этапа – догнать и перегнать по уровню развития среднеразвитые страны и обеспечить народу среднезажиточный уровень жизни. В первые 10 лет XXI в. предполагается вновь удвоить объем ВВП по сравнению с 2000 г. и создать целостную систему рыночной экономики, а к середине века в основном завершить модернизацию страны и перевести экономику на интенсивный путь развития¹.

Экономические реформы Китая, как и во многих странах, начинались в аграрном секторе экономики. Начало реформ соотносится с введением системы земельного подряда.

¹ Страны мира: Справочник, 2006 / Под общ. ред. С.В. Лаврова. – М.: Республика, 2006. – С. 239–252.

Цель этой реформы заключалась в повышении материальной заинтересованности крестьян в конечных результатах своего труда. Земля передавалась крестьянам в пользование бесплатно. Отличие китайских аграрных реформ от кыргызских состоит в том, что китайские реформаторы не форсировали роспуск коллективных хозяйств и передачу земли в аренду. Различные регионы страны использовали различные модели аграрных реформ. В одних регионах преобладающими остались коллективные формы хозяйствования, в других – доминировали частные хозяйства. Крестьяне имеют право принимать решение о выборе формы хозяйствования, при условии, что земля остается в государственной собственности. Правда, они обладают правом продажи права аренды земли, но не могут продать свою землю и использовать землю не по сельскохозяйственному назначению.

Второй важной составляющей аграрных реформ, или по терминологии китайских реформаторов “великий почин” китайского народа, является создание и развитие так называемых “волостно-поселковых предприятий” (ВПП). Уже на конец 1993 г. в стране насчитывалось 24 млн. 529 тыс. подобных предприятий, на которых было занято 123 млн. 451 тыс. человек. На этих предприятиях было трудоустроено более 80 млн. человек, т.е. половина избыточной рабочей силы на селе. В результате валовая продукция перерабатывающей промышленности увеличилась в 23,4 раза по сравнению с 1980 г. С 40 до 50% повысился уровень товарности аграрного сектора. За их счет обеспечивались 52% чистого прироста валового общественного продукта и 62% прироста личных доходов крестьян. Средние реальные доходы населения возросли за период с 1978 по 1993 г. в 3,4 раза. В результате в 1979–1993 гг. среднегодовой прирост валовой сельскохозяйственной продукции составил 6,1% вместо 2,6% за период с 1953 по 1978 г.

Аграрные реформы, являясь локомотивом экономических реформ Китая на начальном этапе, в настоящее время уступили лидерство другим секторам экономики. Более того, массовое развитие волостно-поселковых предприятий привело к тому, что продукция многих из них не соответствует современным требованиям и нуждается в модернизации. Недостаток внедрения современных технологий в сельскохозяйственное производство привел к снижению конкурентоспособности этой продукции и соответственно снижению эффективности сельскохозяйственного производства в целом.

Очень интересной по данному вопросу является точка зрения В. Михеева, который ввел термин “китайский парадокс”¹. Консервирование аграрной отсталости на какое-то стратегически значимое для китайских реформ время, считает автор, больше отвечает целям повышения общеэкономической эффективности, чем прорыв в росте производительности труда в сельском хозяйстве. Последний, полагает автор, чреват повышением сверхкритического уровня давления на китайский рынок труда с негативными последствиями для той же экономической эффектив-

¹ Михеев В. Эволюция социально-экономической модели развития Китая // Общество и экономика. – 2000. – №3–4. – С. 179.

ности. Парадокс объясняется главной специфической особенностью – более чем миллиардным населением, три четверти которого живет на селе¹.

Справедливости ради хотелось бы отметить наличие ряда обстоятельств, которые содействовали экономике Китая в ходе преобразовательных процессов добиться положительных результатов. Реформирование аграрной экономики Китая обеспечило устойчивый экономический рост в этом секторе экономики и стало локомотивом развития экономики страны. Между тем, внедрение экономических реформ в этом же секторе экономики в Кыргызстане привело к резкому снижению объема сельскохозяйственной продукции. Возникает вопрос: почему реформирование сельского хозяйства в Кыргызстане привело к глубокому трансформационному спаду, а в Китае такого снижения не произошло? Ответ, на наш взгляд, как это ни звучит парадоксально, также заключается в отсталости этого сектора экономики. Дело в том, что материально-технической базой сельского хозяйства Китая к началу реформ был ручной труд. Аграрная реформа позволила китайским семьям взять землю на условиях аренды. Экономические преобразования не изменили сути материально-технической базы производства: если ранее в коллективных хозяйствах материальной основой был ручной труд, то в новых подрядных формированиях оно тоже базировалось на ручном труде. Иными словами, материально-техническая база дореформенных и послереформенных подразделений была одна и та же. Что касается Кыргызстана, то у нас дело обстояло совершенно иным образом. Наша аграрная экономика к началу реформ имела более развитую материально-техническую базу. Отечественное сельскохозяйственное производство автоматизированным не было, но оно было механизировано. Так, основой животноводства были комплексы на 3000, 5000 и 10000 голов крупного рогатого скота. Процессы кормления, уборки, надоя молока в этих комплексах были механизированы. Основные стадии производства в земледельческих отраслях республики также были механизированы. Одномоментное разрушение совхозов и колхозов и формирование на их основе семейных крестьянских хозяйств посредством раздачи земли, скота, сельскохозяйственного инвентаря привело к изменению материально-технической основы сельского хозяйства: вместо механизированного сельскохозяйственного производство стало ручным. Оно и не могло стать другим, поскольку новые хозяйства не имели малой техники, которая смогла бы работать на небольших участках земли или обеспечивать производство небольшого количества скота, а прежней техники, естественно всем не хватило. Иными словами, уровень материально-технической базы сельского хозяйства Кыргызстана из механизированного превратился в ручной. Несомненно, это негативным образом отразилось на производительности труда: оно по объективным причинам стало на уровень ниже. Что касается сельского хозяйства Китая, то реформирование этого сектора экономики не изменило его материально-технической базы. Оно как было ручным, так и осталось таким же. Появился только новый

¹ Михеев В. Эволюция социально-экономической модели развития Китая // Общество и экономика. – 2000. – №3–4. – С. 179.

катализатор развития – частный интерес. Это, во-первых. Во-вторых, важнейшим преимуществом эволюционного развития Китая является характер преобразования отношений собственности. Как отмечает профессор Всероссийской академии внешней торговли А.И. Бельчук, “В Китае его становление (частного сектора – примечание автора) шло не столько через приватизацию госпредприятий, как в постсоветских республиках и восточноевропейских странах, сколько через самостоятельный рост, саморазвитие частного сектора. Власти создавали благоприятные условия для его развития в желательных отраслях и регионах. В то же время разгосударствление в основном ограничивалось небольшими предприятиями, а вопрос о приватизации крупных госпредприятий впервые серьезно встал только спустя два десятилетия после начала реформ”¹.

Одним из “великих починов” Китая является стратегический курс на осуществление открытой внешнеэкономической политики. Эта политика помогала решить стране такие острые проблемы, как нехватка финансовых средств, низкий технический уровень производства, дефицит квалифицированных кадров, отсутствие опыта организации и управления в условиях рыночной экономики. В этих условиях ставка на открытую внешнеполитическую политику, создание особых экономических зон позволили Китаю либерализовать инвестиционный климат в стране, создать необходимую инфраструктуру, расширять полномочия местных органов власти и т.д., то есть комплекс мер, направленных на привлечение в эти города иностранного капитала, техники и технологии. “Исходя из опыта осуществления открытой внешнеэкономической политики в последние годы, пишет Гу Му², можно утверждать, что она сыграла важную позитивную роль в решении таких вопросов, как концентрация усилий на ключевых направлениях капитального строительства, ускорение научно-технического прогресса, освоение новых видов производства, увеличение занятости населения, урегулирование пропорций и ускорение развития народнохозяйственного комплекса”³.

Китайский “открытый курс” реализуется посредством создания и развития инвестиционных зон. Это направление является чрезвычайно важным как для иностранных инвесторов, которые получают льготные условия для ведения своего бизнеса, так и для китайских предпринимателей, обучающихся новому механизму хозяйствования. Особенностью китайских инвестиционных зон является сложная структура и определение конкретных целей развития практически для каждой из них.

Наиболее крупными зонами являются так называемые **специальные экономические зоны**. К ним относятся несколько крупных городов, расположенных на юге страны. Это Шеньчжень, Сямень, Хайнань, Шантоу и Чжухай. Каждая из

¹ Бельчук А.И. Вновь об оценке реформ в Китае // МэиМО. – 2005. – №4. – С. 87.

² Гу Му. Теория реформы хозяйственной системы: Установка ЦК КПК на проведение открытой внешнеэкономической политики отвечает чаяниям всего народа. Программа реформы хозяйственной системы в Китае // Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит.; Науч. ред. А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – С. 149.

³ Там же.

этих зон имеет свое собственное законодательство. Правительства зон самостоятельны в вопросах заимствования средств на мировом и внутреннем кредитных рынках. В этих зонах действует значительно сниженная ставка налога на прибыль предприятий – до 15%, в то время как общенациональная ставка составляет 33%. Каждая подобная зона имеет “компании развития”, которые заняты общим руководством капитальным строительством, координацией переговоров между китайскими и иностранными партнерами. Некоторые из этих зон имеют внутренние структурные подразделения, которые создаются с целью концентрации усилий для решения конкретных задач. В специальных экономических зонах формируются таможенные зоны (зоны свободной торговли), которые находятся вне таможенной границы КНР. Для того, чтобы ввезти товары внутрь страны, необходимо специальное разрешение.

Следующим видом инвестиционных зон являются так называемые “открытые города”. К ним относятся 14 городов восточного морского побережья, которые уже имели довольно развитую деловую инфраструктуру и были нацелены на то, чтобы служить в качестве ворот во внутренние районы Китая. Здесь разрабатываются новейшие технологии с участием иностранного капитала. Производство в этих зонах ориентировано на экспорт. По данным консалтинговой группы “Окно в Китай”, на обустройство этих территорий были затрачены огромные средства, примерно 15–17 млн. долл. на каждый гектар зоны. “Открытые города” дают более 40% экспорта и почти 100% грузооборота морских портов. Производительность здесь на 2/3 выше среднекитайского уровня¹.

В отличие от других зон инвестирования **Зоны развития экономики и техники** специализируются на развитии интенсивных технологий. Расположены они практически во всех основных городах северной части страны. Как и в других зонах, они имеют собственные правила, регулирующие хозяйственную деятельность: налоговые льготы на инвестиции и ставку налога на прибыль. **Зоны развития высоких технологий** предоставляют налоговые льготы иностранным инвесторам, специализирующимся в сфере высоких технологий. В Китае имеются также **Свободные торговые зоны** (бондовые районы), расположенные вдоль восточного морского побережья, в больших портах или рядом с ними. Основная деятельность таких зон связана со складированием и экспортом грузов. В этих зонах предприниматели освобождаются от экспортных и импортных пошлин, а также могут совершать платежи как в юанях, так и в иностранной валюте. В стране имеются и **частные инвестиционные зоны**. Их можно узнать по таким названиям, как “инвестиционный парк”, “инвестиционный город”. Они являются совместными китайско-иностранскими проектами. Земля им предоставляется в аренду крупными участками. Органом, регулирующим деятельность подобных зон, является местное правительство. Большинство инвестиционных зон, отмечают специалисты консалтинговой группы, предлагают схожие условия в отношении налоговых льгот. Чем они могут различаться, так это качеством инфраструктуры, близостью

¹ Зона инвестирования // NI-НАО.ru. Март – Апрель 2007 г. – С. 24 (24–25).

к клиентам, аэропортам, железным и автомобильным аэропортам, возможностью найма рабочей силы, ценой на землю. В то же время некоторые из них предлагают специальные льготы для определенных видов деятельности, типа фармацевтики, сельского хозяйства, информационных технологий¹.

Одна из важных особенностей китайских реформ заключается в том, что это единственная страна, которая сумела реализовать многоукладную экономику, используя принципы плановой и рыночной экономики. В Кыргызстане, в частности, этот принцип практически не действовал: под экономическими реформами подразумевался процесс последовательного наступления и разрушения социалистической экономики. Как отмечают китайские ученые, “прямой противоположностью товарной экономике является не плановая, а натуральная экономика”². Более того, они полагают, что экономические реформы в переходных экономиках осуществляются либо методом частичных улучшений традиционной системы, либо в опоре на рыночный механизм³. По мнению Лю Гогуана, “Существует еще один метод, который состоит в том, чтобы делать упор на использование закона стоимости, стремление органически сочетать рыночный механизм с плановым хозяйством”⁴.

В отношении макроэкономической политики следует выделить своеобразие и успешность ценовой политики Китая. Суть ее заключалась в том, что государственные ведомства устанавливали директивные плановые цены на определенное число особо важных и дефицитных видов продукции. Сверхплановая продукция могла реализовываться по договорным ценам. Эта политика получила название системы параллельных цен. На обычные товары, предложение которых было способно полностью удовлетворить рыночный спрос, устанавливались так называемые “справочные цены”. Это означает, что предприятия могли на основе изменений рыночного спроса и предложения изменять в определенных пределах цены на свои товары. Что касается большого числа мелких товаров, спрос на которые полностью удовлетворялся предложением, то здесь полностью действовали законы рынка.

Система параллельных цен активно действовала в начальные годы реформ (1984–1992 гг.). С 1993 г. цены на большую часть товаров стали устанавливаться самими предприятиями и регулироваться рынком. Уже к 2000 г. 85% цен на производственные ресурсы и 95% цен на потребительские товары стало регулироваться рынком. При этом правительство Китая не упускает из своего внимания ценовую политику: в стране проводится антидемпинговое регулирование, регулирование завышенных и заниженных цен. Такая продуманная и взвешенная ценовая политика позволила этой стране избежать катаклизмов и резких перепадов цен, которых не удалось избежать странам, выбравшим либеральный путь реформ.

¹ Зона инвестирования // NI-НАО.гу. Март – Апрель 2007 г. – С. 25.

² Ма Хун. Исследование товарного хозяйства в Китае при социализме // Реформа хозяйственной системы в КНР. – М.: Экономика, 1989. – С. 21.

³ Лю Гогуан. Преобразовать модель хозяйственной системы, совершенствовать социалистический строй // Реформа хозяйственной системы в КНР. – М.: Экономика, 1989. – С. 46.

⁴ Там же.

Если попытаться сформулировать ключевые факторы успешности китайских реформ, то они следующие.

Главный фактор успешности китайских реформ, по мнению автора, наличие сильной политической воли китайского правительства, которое сумело выработать продуманную и взвешенную стратегию эволюционного пути развития страны, учитывающую особенности исторического, политического и социально-экономического развития. При детальном изучении китайских реформ можно найти ряд более успешных решений, однако в целом сам подход к выбору последовательного, обоснованного и комплексного пути достижения целей реформ позволил этой стране добиться замечательных результатов.

На второе место по степени важности поставим выбор эволюционного пути развития. Своеобразие реформ Китая состоит в том, что они создавали новое не на осколках старого, не посредством одномоментного разрушения прежней экономической системы, как это произошло в большинстве постсоветских стран, а на основе сосуществования различных экономических механизмов и постепенного формирования и становления нового рыночного механизма. В теории очень трудно представить себе одновременное существование двух непохожих, более того, антагонистических экономических механизмов – централизованно-плановой и рыночной экономики. Уникальность реформ Китая состоит в том, что они сумели это реализовать.

Третьим фактором успешности китайских реформ является выбор открытого внешнеэкономического курса и развитие многоуровневого подхода к свободным экономическим зонам.

Анализ экономической ситуации к настоящему времени позволяет отметить китайскому руководству, что основными проблемами страны являются “перегрев” экономики, отсталость структуры сельского хозяйства, вопросы благосостояния народа, ситуация с экономией энергоносителей и сокращения вредных выбросов в атмосферу¹. В качестве мер, которые должны предотвратить обострение и решить эти проблемы является, в первую очередь, строгий контроль над денежной массой. На Центральном совещании по экономической работе в декабре 2007 г. была принята новая концепция развития экономики, названная “переход от количества к качеству”². В 2008 г. экспортную торговлю также предполагается осуществлять под лозунгом “побеждать качеством”. Настало время, полагает китайское руководство, когда темпы роста экономики необходимо сдерживать, повышая при этом ее эффективность. На 17-м съезде КПК в 2007г. председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что Китай намерен увеличить к 2020 г. среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо против 2000 г. К 2050 г. предполагается превратить его в “главный мировой рынок”. Попытаемся сформулировать основные направления социально-экономического развития Китая:

- ↪ Создание “инновационной экономики”.
- ↪ Ослабление социальных антагонизмов.
- ↪ Повышение международной роли Китая.

Основное направление развития экономики на перспективу – это создание инновационной экономики. Это предполагает³:

- ↪ Формирование государственной системы инноваций, основу которой составляют предприятия и которая, ориентируясь на рынок, объединяет в себе производственные организации, вузы и НИИ.
- ↪ Сосредоточение инновационных компонентов на предприятиях.
- ↪ Стимулирование трансформации научно-технических достижений в реальные производительные силы.
- ↪ Оптимизацию размещения научно-технических ресурсов.
- ↪ Разработку “стратегии интеллектуальной собственности”, ориентированную на значительный рост числа китайских ученых мирового класса.

Еще в 90-е гг. в Китае была разработана стратегия “Трех шагов” в развитии науки и техники. В качестве “первого шага” (2000 г.) была провозглашена задача – поднять уровень конкурентоспособности китайской продукции на мировом рынке до 35% общемирового уровня. В качестве “второго шага” (2001–2010 гг.) – приблизить уровень индустрии высоких технологий к мировому. В 2011–2050 гг. предполагается “встать в один ряд” с ведущими мировыми научно-техническими державами.

¹ Китайская экономика: от количества к качеству // Китай. – №1(27). – Январь 2008 г. – С. 23.

² Там же.

³ Михеев В. “Инновационная экономика”, “социалистическая демократия”, “глобальная ответственность” (к итогам 17-го съезда КПК, октябрь 2007 г.) // Общество и экономика. – 2007. – №9–10. – С. 5–19.

Изучая ход реформ в Китае, можно сказать следующее: этой стране удалось добиться удивительных результатов в экономическом развитии, которых пока не достигла ни одна постсоветская экономика. Это развитие по праву можно назвать “китайским чудом”. Разработка последовательных и поступательных шагов реформ на основе учета социально-экономических особенностей развития страны позволяет сказать, что и планы на перспективу имеют большой шанс быть реализованными. Естественно, эта страна не может развиваться постоянно высокими темпами и потому со временем они, по всей видимости, несколько снизятся. Но и в этом случае Китай со временем может претендовать на роль сверхдержавы, во всяком случае, все основания для этого у него имеются. Единственная реальная проблема, которая может встать на этом пути, как это уже упоминалось ранее, это процесс демократизации общества. Никто сегодня не может предсказать каким будет этот процесс в Китае. Страна может столкнуться с катаклизмами, которые могут быть более опасными по последствиям, чем “культурная революция” или трансформационный спад. Вместе с тем, существует вероятность, что страна может и этот путь пройти через эволюцию. Время покажет.

Список использованной литературы

1. *Бельчук А.И.* Вновь об оценке реформ в Китае // МэиМО. – 2005. – №4. – С. 86–93.
2. *Гельбрас В.* Цена экономических успехов Китая // Вопросы экономики. – 2007. – №4. – С. 127–139.
3. *Гу Му.* Теория реформы хозяйственной системы: Установка ЦК КПК на проведение открытой внешнеэкономической политики отвечает чаяниям всего народа. Программа реформы хозяйственной системы в Китае // Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит.; Науч. ред. А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – С. 149.
4. Зона инвестирования // NI-НАО.ru. Март – Апрель 2007г. – С. 24–25.
5. *Лю Гозуан.* Преобразовать модель хозяйственной системы, совершенствовать социалистический строй // Реформа хозяйственной системы в КНР. – М.: Экономика, 1989. – С. 46.
6. *Ма Хун.* Исследование товарного хозяйства в Китае при социализме // Реформа хозяйственной системы в КНР. – М.: Экономика, 1989. – С. 21.
7. *Михеев В.* Эволюция социально-экономической модели развития Китая // Общество и закон. – 2000. – №3–4. – С. 148–188.
8. Китайская экономика: от количества к качеству // Китай. – №1(27). Январь 2008 г. – С. 23.
9. Страны мира: Справочник, 2006 / Под общ. ред. С.В. Лаврова. – М.: Республика, 2006. – С. 239–252.
10. *Юань Му.* Теория реформы хозяйственной системы: Программа реформы хозяйственной системы в Китае // Реформа хозяйственной системы в КНР / Пер. с кит.; Науч. ред. А.И. Денисов. – М.: Экономика, 1989. – С. 10–17.

Глава 10. Особенности социально-демократических реформ

Когда мы говорим о странах, которые могут служить прототипами моделей будущего для стран постсоциализма, то, по всей вероятности, следует обратиться к опыту развитых стран с рыночной экономикой, поскольку постсоветские страны строят рыночную экономику и должны представлять себе возможные траектории развития своих стран на перспективу. Одной из последних по времени статей, рассматривающих проблему систематизации моделей развитых стран, является статья Д. Юнгблуда “Социально-экономические модели развитых стран: основные особенности, эффективность, перспективы”, где он выделяет следующие модели экономического развития: социальное рыночное хозяйство (Германия и Франция), англосаксонский неолиберализм (США и Великобритания) и корпоративную модель (Япония)¹.

Англосаксонский неолиберализм основан на идеях свободного, конкурентного рынка, которым управляет “невидимая рука”. Роль государства в такой экономике сводится к минимуму. В этой экономике ставка делается на либерализацию экономики и ограничение законодательных норм, которые мешают развитию бизнеса. Примерами внедрения принципов неолиберальных подходов являются правительства Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана. Им обоим пришлось взять на себя бремя руководства своей страной в очень тяжелый период – период стагфляции, когда в условиях галопирующей инфляции производство росло очень медленно при высоком уровне безработицы.

Экономические механизмы, использованные в этих странах, относятся к классическим. Это, во-первых, либерализация экономики и сокращение доли государства в хозяйственной жизни страны (США, Великобритания), а при необходимости и приватизация государственного сектора (Великобритания). Во-вторых, использование сдерживающей монетарной политики: ставки процента (Великобритания), резкое увеличение ставки рефинансирования (США). Резкое сокращение денег в экономике привело к сокращению предложения денег, а следовательно, и снижению уровня инфляции. В США также была применена концепция “экономики предложения”, то есть политики облегчения налогового бремени, что повысило заинтересованность предприятий в увеличении объемов производства. В неолиберальной концепции особое место отводится малому бизнесу и потому поддержке этого сектора уделяется много времени и средств. В этих странах создаются специальные организации для поддержки малого бизнеса типа “Small Business Administration, SBA” в США, “Службы малого бизнеса” в Великобритании, которая занимается координацией государственных программ. Социальная политика в англосаксонских странах направлена в отличие от стран с социальной

¹ Юнгблуд Д. Социально-экономические модели развитых стран // Общество и экономика. – 2007. – №7. – С. 99.

рыночной экономикой на поддержку лишь наименее обеспеченных слоев населения. В целом же, практика хозяйствования стран с неолиберальными подходами свидетельствует о более высокой эффективности экономики, о том, что эти страны, как правило, обладают более высокой конкурентоспособностью, нежели социально ориентированные рыночные экономики. Этот путь развития, как уже отмечалось ранее, был взят на вооружение преимущественно восточноевропейскими странами и странами Балтии.

Выделяя японскую модель развития, Д.Юнгблуд пишет о корпоративном или государственно-регулируемом капитализме, где основную скрипку в экономике страны, с одной стороны, играют промышленно-финансовые конгломераты, с другой – малые и средние предприятия. Государству в этой модели отводятся такие функции, как управление экономикой страны, разработка планов относительно структуры японской промышленности и приоритетных направлений ее развития, регулирование внешней торговли, приобретение новых технологий за рубежом, стимулирование национальной промышленности.

Если попытаться провести аналогии с постсоветскими моделями реформирования, то с большой долей условности я бы сравнила японскую модель развития с китайской моделью трансформации. Общее в них заключается, на мой взгляд, в выборе прагматического, эволюционного пути развития, который в наибольшей степени учитывает и не разрушает основы культурно-исторического и социально-экономического развития этих стран. К примеру, ничто не помешало Японии внедрить пожизненную систему найма рабочей силы, которая в принципе противоречит законам либеральной экономики и аналога этому нет ни в одной другой стране мира. Именно послевоенная Япония первой разработала и внедрила стратегию “догоняющей экономики” или стратегию человеческого развития, которая сегодня берется на вооружение многими слаборазвитыми странами. В связи с реализацией стратегии экономического развития чаще всего принято вспоминать Южную Корею и Тайвань, но ведь первой на этом пути была все же Япония. Полагаю, что желание этой страны разработать стратегию, которая была бы не просто повторением того, что внедрено в других странах, а в наибольшей степени учитывала реалии экономики своей страны, и позволило политической элите Японии разработать прагматическую политику, с помощью которой она не только догнала, но и перегнала многие развитые страны того времени.

До настоящего времени в этой работе мало упоминалась еще одна модель развития, которая, между тем, может представлять интерес для многих постсоветских стран. Речь идет о развитии, которое представляет социал-демократические ценности. Ярким выразителем этого направления является “социальная рыночная экономика” Германии и Франции.

Экономику Германии после «Великой депрессии» и до второй мировой войны можно охарактеризовать как рыночную, но со своей спецификой – централизованную рыночную экономику. В этой экономике большое место уделялось государственному регулированию, которое использовало командные методы. Главным

содержанием экономической политики страны в этот период был милитаризм. Во главе экономики находились монополии, которые получали крупные государственные заказы и на этом зарабатывали огромные дивиденды. Основным методом руководства экономикой становится прямой административный диктат. Все это привело Германию к катастрофе – началу войны.

После второй мировой войны состояние западной Европы было плачевным. Особенно это относится к стране, проигравшей войну, – Германии. В 1946 г. промышленное производство страны составляло около 1/3 довоенного 1939 г., на 30 лет назад было отброшено сельское хозяйство¹. Иными словами, состояние экономики страны можно охарактеризовать в этот период как катастрофическое: острая нехватка продовольствия, практически голод, тотальный дефицит, гиперинфляция, жилищный кризис (из-за военных разрушений) и т.д. В этих условиях в стране были проведены реформы, направленные на развитие свободного рыночного хозяйства, которые в течение короткого периода времени (10 лет) дали положительные результаты, позволившие назвать этот период “немецким чудом”. Германия в течение этого времени смогла не только поднять свою экономику, но и стать локомотивом развития экономики Европы. Отцом “немецкого чуда” является профессор Людвиг Эрхард, разработавший концепцию “социального рыночного хозяйства”. Позже он становится министром хозяйства Баварии, министром народного хозяйства ФРГ (1949–1963), а затем и канцлером (1963–1966) и занимается реализацией своих идей в жизнь.

Для постсоветских стран, занимающихся трансформацией своей экономики, этот опыт является уникальным, своего рода образцом, поскольку можно найти много сходных параллелей и черт в реформах Германии того времени и сегодняшними преобразовательными процессами на постсоветском пространстве.

Что же схожего можно найти в немецких реформах послевоенного времени и постсоветских преобразованиях современного времени? Во-первых, это приверженность определенных стран к демократическим ценностям. Для многих народов широкий круг гражданских прав и свобод является потребностью, ради которых они могут поступиться многим. Другие же страны могут прийти к этой потребности в силу особенностей культурно-исторического развития несколько позже.

Во-вторых, это социальная ориентированность реформ. Девизом этой политики, по Эрхарду, становится “благосостояние для всех”. В этот период начинает проводиться активная социальная политика государства. Она обеспечивала удовлетворение важнейших материальных и духовных потребностей населения, стабильность в обществе.

В-третьих, это ставка на свободную частную инициативу и конкуренцию. Важной составляющей этой концепции, по Эрхарду, является свобода – свобода

¹ Экономическая история зарубежных стран: Курс лекций / Н.И. Полетаева, В.И.Голубович, Л.Ф.Пашкевич и др.; Под общей ред. В.И. Голубовича. – М.: ИП “Экоперспектива”, 1997. – 432 с.

предпринимательской деятельности, свобода распоряжаться частной собственностью и, прежде всего, на средства производства, свобода выбора профессии, потребления и т.д. Конечно, можно сказать, что третье условие неизбежно вытекает из первого. На самом деле, это так и есть. При этом особенностью социального рыночного хозяйства является стремление объединить элементы свободной рыночной экономики и принципы социальной справедливости. Конкурентные механизмы свободного рынка должны стать средством к достижению всеобщего благоденствия и справедливости.

В-четвертых, не менее важной составляющей успехов, по Эрхарду, является сильное государство, вернее, активная роль государства в экономике. По его мнению, государство должно активно вмешиваться в экономические процессы. Основное направление макроэкономической политики при этом формирование либеральной рыночной экономики, основанной на частной собственности на средства производства и защищенной государственной властью. Экономическая политика должна содействовать деятельности частного сектора посредством обеспечения условий защищенности и развития. К ним относятся такие инструменты, как низкие налоги, свободные цены, льготы для частного инвестирования, защита внутреннего рынка от внешней конкуренции и т.д. Большое внимание в макроэкономической политике того времени уделялось таким инструментам, как антимонопольная и антикартельная политика, что после монополизма фашистской экономики было совершенно оправданным.

В 60-е гг. правительства многих стран Европы признали достоинства социального рыночного хозяйства и начали реализовывать эту концепцию. Это полностью относится к правительству Шарля де Голля, которое выбрало политику централизованного планирования производства. Успехи реализации этой концепции были более чем успешны. Экономика Германии и Франции стремительно развивалась, неуклонно возрастал уровень жизни населения этих стран. Однако в последнее десятилетие XX в. начинают развиваться негативные процессы. Постепенно обозначается тенденция к замедлению развития. В этих странах формируется идея о необходимости реформирования посредством либерализации экономики, следует найти точку равновесия, которая могла определить меру разумного вмешательства государства в экономику страны. Как отмечает Д. Юнгблуд¹, "... в конце XX столетия правительства этих стран столкнулись с необходимостью пересмотреть условия социального контракта и определить разумный уровень поддержки населения, не препятствующий нормальному и эффективному развитию общества и экономики".

Для многих постсоветских стран эти направления реформирования экономики согласуются с их собственным пониманием трансформационных процессов.

В либеральной и социально-демократической модели реформ есть одно общее – первенство демократических реформ. Однако, если в либеральной модели

¹ Юнгблуд Д. Социально-экономические модели развитых стран // Общество и экономика. – 2007. – №7. – С. 110.

предполагается использовать радикальные методы экономических преобразований, то социально-демократическая модель делает ставку на градуализм, то есть предполагается эволюционный путь экономических преобразований. Радикальные экономические преобразования больше соответствуют странам, имеющим память о рыночной экономике и необходимые предпосылки для ее развития. К этим странам относятся восточноевропейские страны и страны Балтии. Что же касается стран Центральной Азии, не имеющих таких предпосылок, то для этих переходных экономик более приемлем эволюционный путь экономических преобразований, который позволил бы этим странам не изменять основы своей экономики путем одномоментного разрушения прежнего экономического механизма, а постепенно и последовательно формировать институциональные основы рыночной экономики. Таким образом, социально-ориентированная экономика близка по своему духу ценностным ориентирам, основным инструментам воздействия на ту модель постсоветского реформирования, которая в этой работе определяется как социально-демократическая.

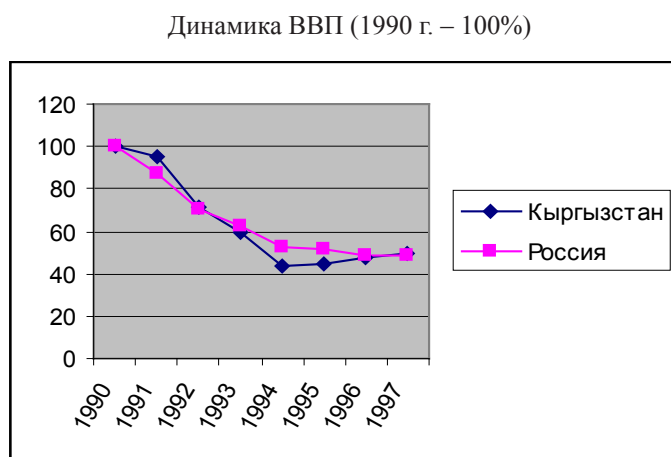
Возникает вопрос: а есть ли на постсоветском пространстве пример использования подобной модели трансформации? На наш взгляд, имеется. Мы полагаем, что путь развития России, начиная где-то с 2000 г., можно считать соответствующим этим принципам.

Начнем с того, каким же был путь преобразований в России в начале реформ. СССР в целом, локомотивом которого была Россия, сделал выбор либеральных реформ. Отсчет перемен в экономике России начинается с формирования в ноябре 1991 г. правительства под руководством Е.Гайдара, которое последовательно стало внедрять “шоковую терапию”. Правительство Гайдара продержалось недолго – до декабря 1992 г. Этим периодом завершается первый этап реформ в России.

Россия относится к числу стран, которые имели в своем прошлом рыночный этап развития. Вместе с тем, громадные размеры страны, наличие провинции, которая в своем экономическом развитии очень сильно отставала от центральных регионов, присоединение к России государственных образований, такого этапа не имевших, позволяет говорить о двойственной оценке положения этой страны. С одной стороны, Россию можно относить к числу стран, сохранивших память о рыночной экономике, и потому имеющих предпосылки для реализации масштабных и быстрых реформ. С другой стороны, продолжительная и глубокая приверженность России централизованно-плановой экономике, наличие регионов, такого этапа не проходивших, свидетельствует о том, что эти предпосылки не были так развиты или сохранены, как это характерно для стран Восточной Европы или Балтии. В этой связи и возникает двойственное положение России: с одной стороны, это страна, по своему духу относящаяся к странам Европы, с другой стороны, это азиатская страна, со всеми присущими ей атрибутами. Но таково реальное положение России, поскольку она по своей сути является началом, объединяющим в себе и Европу, и Азию. Происходит это, как мы видим, не только в истории, культуре, но и экономике.

В течение первого этапа реформ в России началась либерализация цен, начался процесс разгосударствления и приватизации государственной собственности, была упразднена система централизованного распределения ресурсов. Некоторые позитивные результаты были получены уже к середине 1992 г. В частности, семикратный взрыв цен «ликвидировал» избыточную денежную массу и создал некоторые предпосылки для экономической стабилизации в экономике. Однако резкое падение объема производства и в связи с этим не менее резкое снижение жизненного уровня населения страны, как и в случае с Польшей, сначала ослабили позицию реформаторов, а затем привели к смене правительства. Правительства, пришедшие к руководству страны после Е. Гайдара, с различной степенью успешности предпринимали различные меры по макроэкономической стабилизации экономики России. Однако в целом этим правительствам было свойственно отсутствие последовательности и твердости в проведении реформ. В результате экономическое положение России в этот период времени характеризовалось даже более низкими экономическими показателями, чем в Кыргызстане. На диаграммах 10.1 и 10.2 соответственно изображены сравнительные данные роста ВВП и инфляции двух стран за период с 1990 по 1997 г.

Диаграмма 10.1

На наш взгляд, основной причиной долговременного экономического спада в России является не столько воздействие “монетарных методов”, как об этом много писали в то время, сколько объективные процессы – негативные последствия радикальных реформ при неразвитости предпосылок в стране к рыночной экономике. На наш взгляд, как и в случае с Кыргызстаном, странам, не имеющим достаточных условий для развития рынка, не следует одномоментно разрушать прежний экономический механизм. Для страны, обладающей огромной территорией и многомиллионным населением, путь “шока”, разрушения – тем более опасен. Как показывают данные, период негативных последствий в результате разруше-

ния прежнего механизма в России, в силу его размеров, трудной управляемости и т.д., оказался более длительным, чем в такой небольшой по размерам стране, как Кыргызстан (см. диаграмму 10.3). В Кыргызстане спад продолжался до 1995 г., в России – вплоть до 1999 г.

Диаграмма 10.2

Инфляция, дефлятор ВВП (1990–1997 гг.)

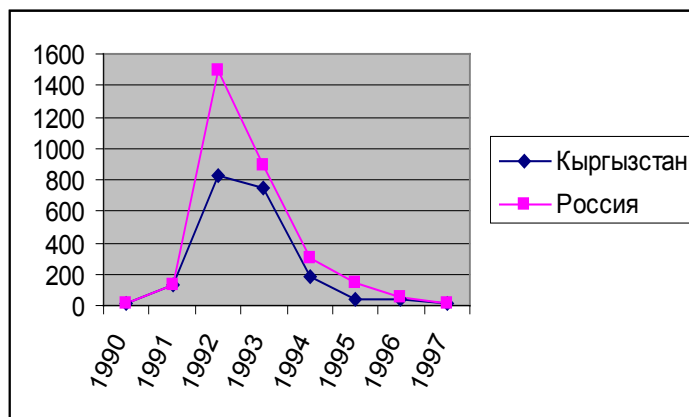
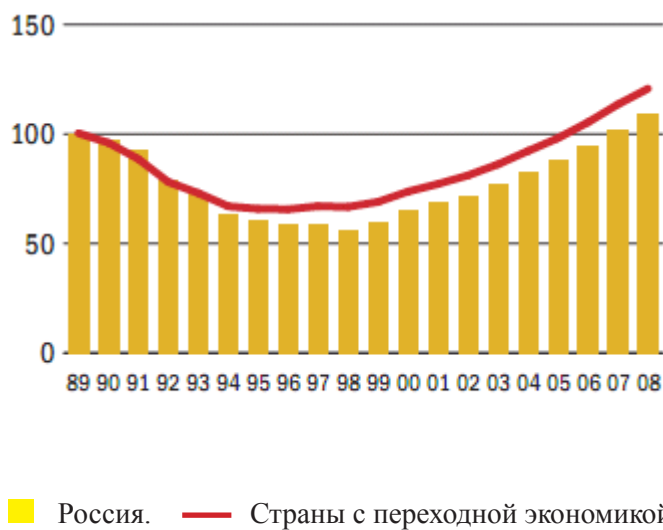

Диаграмма 10.3

Динамика ВВП России, (1989=100)¹

¹ По материалам ЕБРР: <http://www.ebrd.com/pubs/factsh/country/russia.pdf>

Однако в данной главе мы используем пример России потому, что, на наш взгляд, начиная с эпохи президента Путина, в этой стране начинает складываться другая стратегия развития, которая ближе к модели преобразования и которую можно определить как социально-демократическую.

Что же позволяет нам сделать подобный вывод? Прежде всего, это продолжение курса ориентиров на демократические свободы. Несмотря на какие-то отступления и отклонения приверженность России демократическим ценностям остается неизменной. Во-вторых, несомненно усилившаяся роль государства в экономике. В-третьих, выделение в качестве приоритетов развития социальных ориентиров. В-четвертых, это продолжение процесса реформирования экономики в направлении к рынку. И, наконец, в-пятых, прагматичное использование современных факторов роста и развития своей страны на основе понимания особенностей развития страны. Этот довод, на наш взгляд, является самым главным. Именно он позволяет определить путь развития экономики современной России не как либеральное, а социал-демократическое направление. Оставаясь приверженной демократическим ценностям и свободам, политическая элита страны начинает постепенно осознавать необходимость установки на прагматическую политику, которая бы учитывала особенности культурно-исторического и социально-экономического развития России и была бы в состоянии обеспечить взвешенную, эволюционную стратегию развития.

Самым главным при выборе этой модели трансформации является вопрос о том, сумеет ли государство сформировать стратегию развития для своей экономики, которая смогла бы учесть все особенности своей страны и обеспечить последовательное и поступательное движение вперед. Этот вопрос остается самой важной проблемой на пути развития современной России. Вместе с тем, с точки зрения автора, государство, которое не имеет идеологических предрассудков, а руководствуется только интересами своей страны, при всех остальных составляющих этого подхода, при желании всегда сможет найти верные ориентиры для продвижения к успеху, даже если в отдельных случаях будет принимать не самые удачные решения и отклоняться на время от своего пути.

Как видно на диаграмме 10.3, начиная с 1999 г. экономика России начинает поступательное движение к росту. В этот период экономический рост достигает порой более высоких значений, чем это прогнозировалось ранее. Например, на рубеже 2004–2005 гг. предполагался рост на уровне 6,4% ВВП. Реальность оказалась лучше – 5,9%. Конечно, не следует забывать, что экономической динамике России в этот период сопутствуют благоприятные обстоятельства – высокая конъюнктура цен на основные товары российского экспорта. Многие полагают, что позитивный сдвиг произошел не в связи с качественными, структурными изменениями в экономике, поскольку пока еще не сформировались и не стали уверенно работать внутренние факторы, способные в ближайшие годы вытащить промышленность и сельское хозяйство из кризисного состояния, а благодаря благоприятной международной конъюнктуре¹.

¹ Бартенев С.А. Экономическая история: Учебник. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 66.

Этот вопрос сегодня является одним из наиболее обсуждаемых вопросов политической элитой страны. Перед современной Россией встает вопрос о том, какие механизмы обеспечения экономического роста следует включить набирающей силе экономике. С этой точки зрения, можно выделить три подхода: ставка на государство (дирижистский или этатистский), либеральный (развитие процессов либерализации), институциональный (развитие рыночных институтов). Учитывая, что в России на современном этапе развития на передний план выходят проблемы институциональных преобразований, поддерживаем точку зрения В. Мау о том, что на повестке дня сегодня стоят два подхода – дирижистский и институциональный¹. Между ними вначале наметилась поляризация, однако со временем острота дискуссии постепенно ослабла, а вскоре они даже стали в какой-то мере дополнять друг друга. Более того, на наш взгляд, особенность социал-демократического направления состоит именно в том, что государство становится инициатором, локомотивом, организатором институциональных преобразований. Как отмечалось в разделе 4, наиболее важными составляющими реформ являются именно институциональные преобразования. Если Россия взяла путь на всемерную поддержку этого направления посредством активизации роли государства, то это, по мнению автора, и есть то самое главное, что может обеспечить успех. Более того, именно это позволяет, опять-таки на взгляд автора, полагать, что Россия уверенно встает на прагматический путь развития экономики, который позволит ей в скором будущем надеяться на достижение позитивных результатов.

В настоящее время в России идет очень серьезная дискуссия относительно альтернативных вариантов возможных стратегий экономического развития страны на перспективу. В целом эти варианты имеют достаточно много общего, поскольку предлагаемые стратегии уже достаточно свободны от следования каким-то канонам, шаблонам и делают ставку на понимание особенностей развития своей страны, учет и всемерное использование факторов роста и развития своей страны. По мнению большинства специалистов, эффективная стратегия должна предусматривать²:

- ↪ Расширение частной инициативы и конкуренции;
- ↪ Эффективную социальную и промышленную политику;
- ↪ Взаимодействие бизнеса, государства и общества;
- ↪ Сильное государство;
- ↪ Повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления);
- ↪ Обеспечение высокого уровня человеческого капитала;
- ↪ Создание инновационной экономики.

¹ Мау В. Экономическая политика 2005 года: определение приоритетов // Российская экономика в 2005 году. Тенденции и перспективы. – М.: ИЭПП, 2006. – С. 19.

² Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 5.

Различие точек зрения состоит в том, на какие именно факторы и механизмы развития следует делать ставку при разработке такой стратегии.

Если попытаться классифицировать модели развития России на перспективу с точки зрения качества роста, то можно выделить несколько основных направлений, различающихся выбором факторов экономического роста. Первое из них можно определить как “стратегию сравнительных преимуществ”, второе – “стратегию догоняющего развития”¹, третье – “стратегию опережающего развития”².

Сторонники первого направления полагают, что нет оснований надеяться на результативность институциональных реформ. Институты, по их мнению, работают на закрепление экспортно-сырьевой модели развития. В этой связи они полагают необходимой ориентацию на капитализацию сравнительных преимуществ, то есть интенсификацию вложений в секторы и отрасли, обладающие потенциальной конкурентоспособностью. Средства же, полученные от этих проектов, можно направить на технологическую модернизацию других отраслей. Следовательно, этот тип развития можно еще определить как “развитие на своей собственной основе”. Для осуществления подобной стратегии создаются институты развития, правительственные программы, национальные проекты.

Второе направление предполагает делать ставку на собственное инновационное развитие. Автор данной концепции полагает, что Россия обладает достаточным потенциалом для того, чтобы суметь сконцентрировать усилия на развитии секторов экономики, которые могут обеспечить в будущем “прорыв” экономике России. По сути, он также является вариантом “развития на своей собственной основе”.

Суть третьего направления можно сформулировать как стратегию догоняющего развития или использование индикативного (интерактивного) планирования³. Для доказательства неэффективности двух других стратегий авторы третьего направления⁴ приводят следующие доводы. Во-первых, два других направления представляют собой вид стратегий “модернизация сверху”. Подобная стратегия, пишет Полтерович, не удалась ни одной стране⁵. Во-вторых, план “институциональной модернизации” также не удался ни в одной отсталой стране. Все “экономические чудеса” в странах, где ВВП на душу населения составлял 20–30% от

¹ Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 13.

² Бузгалин А.В. Россия на пути в XXI век: цели и средства опережающего развития // Теория переходной экономики. Макроэкономика. Т. 2 / Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 210.

³ Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 15.

⁴ Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики; Полтерович В.М. Элементы теории реформ; Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. – 2007. – №3.

⁵ Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 21.

уровня США (а в России он пока составляет 30%), начинались в условиях значительной теневой экономики, массовой коррупции, при неразвитых институтах. Институты улучшались уже в процессе экономического роста. В-третьих, страны, которые добились успеха, широко применяли индикативное планирование.

Дело в том, что критики стратегии “догоняющего развития” приводят доводы, с которыми, на первый взгляд, нельзя не согласиться. Она (стратегия догоняющего развития), пишет В. Мау¹ вполне применима к странам, переходящим от аграрной экономики к индустриальной, то есть осуществляющим индустриальную модернизацию, но никак не к России.

Как часто бывает, истина находится, на наш взгляд, где-то посередине, то есть эффективная стратегия должна включать все эти направления развития. Вместе с тем, мы полагаем, что Полтерович прав в том, что преждевременная ориентация на “инновационное развитие” вызывает ассоциации с политикой “большого скачка” и может привести к неэффективному использованию, разбазариванию ресурсов. С этой точки зрения, сначала следует модернизировать индустриальные отрасли, то есть догнать развитый мир (посредством заимствования технологий, что обойдется дешевле, чем самим изобретать велосипед), а затем перегнать (посредством ставки на инновационное развитие). Следовательно, по его мнению, более эффективным путем является модернизация экономики посредством использования стратегии заимствования, а затем подключение в полную силу факторов опережающего развития. Конечно, “развитие на своей собственной основе” звучит значительно приятнее, чем “заимствование”, но необходимость ускоренной модернизации экономики требует использования накопленного мирового опыта и знаний, не забывая, естественно, заниматься при этом подготовкой “прорыва” на перспективу.

В конечном счете, по нашему мнению, не будет большой ошибки, если Россия начнет реализовывать какую-либо одну из этих стратегий (судя по всему, в настоящее время на практике реализуется первое направление). Важно следовать следующему принципу: “Для обеспечения быстрого роста необходимо проводить политику, адекватную стадии развития страны, и своевременно ее менять”². По всей видимости, современные руководители страны пытаются следовать этому ключевому принципу и потому автор данной работы полагает, что у России есть большие шансы добиться экономического чуда в скором времени.

Что касается Кыргызстана, то, на наш взгляд, социально-демократическая модель трансформации в наибольшей степени подходит и нашей стране. Выбор либеральной модели развития свидетельствует о том, что мы, как хорошие ученики, сделали ставку на реализацию общих составляющих преобразовательных процессов, не принимая во внимание особенностей исторического и культурного развития своего народа. Учитывая “младенческий возраст” нашей государственности, это можно понять, однако становится ясным и то, что времени на раскачку

¹ Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски // Вопросы экономики. – 2008. – №2. – С. 15.

² Там же.

у нас нет. Мы можем и, к сожалению, вероятно, уже вошли в число стран, к которым применим принцип “порочный круг бедности” или “мы бедны, потому что изначально были бедны” из которого уже не сможем выйти. Полагаю, что только при концентрации усилий всех сторон нашего общества: государства, бизнеса, гражданского общества можно сформировать и реализовать стратегию, которая была бы в состоянии помочь нам переломить экономическую ситуацию в стране. В определенном плане нам сделать это легче, чем России. Если перед Россией стоит вопрос, каким путем идти дальше, какие ориентиры взять на перспективу, то нашей, небольшой по своим размерам стране, сделать это легче. Перед нами есть пример успешной реализации “догоняющей экономики”, которая неоднократно доказала свою эффективность для слаборазвитых стран. Это – “чудо”, происшедшее в экономике юго-восточных стран. В России же, учитывая ее огромную территорию и многонациональное многомиллионное население, добиться этого будет намного сложнее.

С сожалением приходится констатировать, что Кыргызстан сегодня относится к числу развивающихся стран. По индексу развития человеческого потенциала он находится на 116 месте¹. Если взять прогнозные данные мировой экономики, то перспективы экономического развития стран с переходной экономикой ожидаются в целом позитивными.

Перспективы мирового экономического развития по трем группам стран²
(ВВП на душу населения в ценах и по ППС 2000 г., тыс. долл. США)

Годы	Развитые	Развивающиеся	С переходной экономикой	Все страны
2000	28,9	3,7	6,5	7,5
2025	57,8	10,7	22,0	17,0
2050	87,5	22,4	40,8	30,8

Как видим, страны с переходной экономикой, как и развивающиеся страны, будут продвигаться по траектории догоняющего развития. Отставание этих стран от экономически развитых стран к 2050 г. значительно сократится, т.е. перспективы для постсоветских стран ожидаются вполне позитивные. Однако в целом для переходных экономик перспектива в каждой из них имеет свою траекторию развития.

Что же сегодня можно сказать по поводу перспектив экономического роста и развития Кыргызстана? Исходя из особенностей культурно-исторического и социально-экономического развития Кыргызстана, на наш взгляд, возможны следующие траектории развития.

¹ 2007/2008 Human Development Index rankings. <http://hdr.undp.org/en/statistics/>

² Клинов В. Мировая экономика: прогноз до 2050 г. // Вопросы экономики. – 2008. – №5. – С. 77.

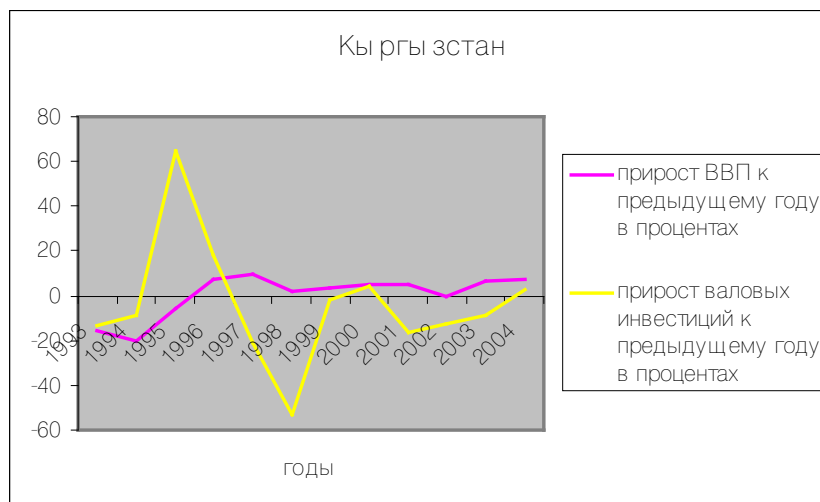
Первая траектория. К ним относится экономика слаборазвитых стран. Эти экономики слабы, потому что они изначально слабы и выйти из замкнутого “порочного круга” они не могут. Как уже отмечалось ранее, наиболее вероятный для большинства стран бывшего СССР путь – эволюция по направлению к зависимой экономике индустриальных стран “третьего мира”¹.

Вторая траектория. Учитывая особенности социально-экономического и культурно-исторического развития кыргызского народа, можно сделать вывод о том, что путь становления новых институциональных структур, хотя и потребует сравнительно длительного времени, но в целом траектория развития предполагается прогрессивной.

Третья траектория. Прогрессивность устремлений народа, политическая воля и концентрация интеллектуального потенциала элиты страны могут позволить Кыргызстану, по примеру стран Юго-Восточной Азии, добиться “экономического чуда”.

Диаграмма 10.4

Зависимость темпов экономического роста Кыргызстана от прироста инвестиций за период 1995–2005 гг.²

Оценка показателей экономики Кыргызстана с точки зрения современных факторов экономического развития (см. “Экономический рост и развитие”, гл. “Стратегия экономического развития Кыргызстана” в данном издании) показывает следующее. Удельный вес частного сектора в экономике страны следует охарактеризовать как высокий, поскольку значение его составляет на сегодняш-

¹ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 610.

² Источник: по материалам World Development Indicators 2007, UNDP.

ний день 97,7%¹, что по сравнению с другими постсоветскими странами является действительно высоким. Что касается объема ВВП на душу населения, то по градации ПРООН наша страна относится к числу среднеразвитых стран². Однако общая тенденция динамики этого показателя по сравнению с другими странами не является устойчиво позитивной и потому по данному показателю ситуацию в нашей стране можно оценить между низким и средним уровнем. Удельный вес конкурентоспособной продукции и готовой продукции в экономике нашей страны является предельно низким. В отношении прироста инвестиций положение дел в нашей стране нельзя оценить однозначно. В начале перестройки этот уровень был высоким, однако в связи с невысокой их эффективностью, высоким уровнем внешнего долга, необходимостью платить высокие проценты экономика страны не имеет возможности наращивать их сегодня. Следовательно, данный показатель в начале перестройки можно оценить как высокий, тогда как в настоящее время его значение не только низкое, а отрицательное (см. диаграмму 10.4).

На основе обобщения данных показателей можно сделать вывод о том, что Кыргызстан, имея некоторые позитивные сдвиги в результате реформ, большую часть факторов экономического роста и развития не использует. Наиболее вероятным, на наш взгляд, представляется выбор второй траектории, хотя, естественно, очень хотелось бы, чтобы наша страна смогла реализовать третью возможность.

Список использованной литературы

1. *Бартенев С.А.* Экономическая история: Учебник. – М.: Экономистъ, 2006. – 442 с.
2. *Бузгалин А.В.* Россия на пути в XX век: цели и средства опережающего развития. В кн. Теория переходной экономики. Макроэкономика. Т. 2 / Под ред. Е.В. Красниковой. – М.: ТЕИС, 1998. – 231 с.
3. Human Development Index rankings. 2007/2008. <http://hdr.undp.org/en/statistics/>
4. *Клинов В.* Мировая экономика: прогноз до 2050 г. // Вопросы экономики. – 2008. – №5.
5. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем. – М.: ИНФРА-М, 2005.
6. Кыргызстан в цифрах. 2006г. Нацстатком. – С. 53.
7. Материалы World Development Indicators 2007, UNDP.
8. Материалы ЕБРР: <http://www.ebrd.com/pubs/factsh/country/russia.pdf>
9. *Мау В.* Экономическая политика 2005 года: определение приоритетов // Российская экономика в 2005 году. Тенденции и перспективы. – М.: ИЭПП, 2006. – 646 с.
10. *Полтерович В.* Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4.

¹ Кыргызстан в цифрах. 2006 г. Нацстатком. – С. 53.

² 2007/2008 Human Development Index rankings. <http://hdr.undp.org/en/statistics/>

11. Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики; Полтерович В. М. Элементы теории реформ; Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. – 2007. – №3.
12. Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – №4.
13. Экономическая история зарубежных стран: Курс лекций / Н.И. Полетаева, В.И.Голубович, Л.Ф.Пашкевич и др.; Под общей ред. В.И. Голубовича. – Ми.: ИП «Экоперспектива», 1997. – 432 с.
14. Юнгблуд Д. Социально-экономические модели развитых стран // Общество и экономика. – 2007. – №7. – С. 99–147.